

Министерство внутренних дел Российской Федерации
Федеральное государственное казенное образовательное
учреждение высшего образования
«Орловский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации
имени В.В. Лукьянова»

С.В. Клевцов

РЕАЛИЗАЦИЯ ИДЕИ ПРАВОПРЯДКА
В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ
ГОСУДАРСТВЕ

Монография

Орёл
ОрЮОИ МВД России имени В.В. Лукьянова
2017

УДК 34
ББК 67
К48

Рецензенты:

И.Е. Ильичев, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина, доктор технических наук, доктор юридических наук, профессор;

А.В. Сычев, доцент кафедры общеправовых дисциплин Брянского филиала ВИПК МВД России, кандидат юридических наук

Клевцов С.В.

К48   **Реализация идеи правопорядка в современном Российском государстве : монография / С.В. Клевцов. – Орел : Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова, 2017. – 154 с.**
ISBN 978-5-88872-184-1

Рассматриваемые в монографии проблемы правопорядка, правового государства, гражданского общества, являются фундаментальными, базовыми проблемами отечественного правоведения. В этой связи расширение и обновление научной и методологической базы изучения феномена правопорядка представляет несомненную теоретическую значимость.

Практическая ценность работы определяется содержанием конкретных выводов и предложений, которые могут послужить при разработке путей решения комплекса стратегически значимых проблем укрепления правового порядка в стране.

Работа публикуется в авторской редакции.

УДК 34
ББК 67

ISBN 978-5-88872-184-1   © ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
Глава 1. Идея правопорядка в системе проблем общей теории права	13
§ 1. Методологические предпосылки к пониманию идеи правопорядка	13
§ 2. Развитие идеи правопорядка в юридической теории	28
Глава 2. Идея правопорядка в аспекте теории правового государства	45
§ 1. Идея правопорядка и публичная власть	46
§ 2. Идея правопорядка и законность	61
§ 3. Место и роль правоохранительных органов в обеспечении правового порядка	77
Глава 3. Идея правопорядка в аспекте теории гражданского общества	93
§ 1. Гражданский правопорядок как воплощение идеи правопорядка	93
§ 2. Включенность личности в процесс самоорганизации гражданского общества	108
Заключение	121
Список литературы	125

ВВЕДЕНИЕ

Идеалы во все времена являлись основанием для построения соответствующей модели государственного устройства, правовой системы, структуры публичной власти, для установления приоритетов в проведении реформ. Практическая деятельность государства позволяет, и ее результаты предоставляют возможность сравнения идеальных представлений о сущности проводимых преобразований в стране и их оценки со стороны общества, населения, отдельных граждан.

К сожалению, идеальные представления о сущности правовой государственности и проводимых в России реформ не соответствуют традиционным представлениям о правовом государстве.

Ключевой принцип цивилизации как системы - принцип социального порядка, а главное ее требование к собственным подсистемам и элементам - требование подчиняться существующим нормам и законам, следовать заданным образцам. Цивилизационной системе необходимо регулярное воспроизведение наличного порядка. И опыт последних лет убедительно свидетельствует, что движение России по пути прогрессивного развития возможно лишь на общецивилизационной демократической основе и, прежде всего, должно быть связано с утверждением истинно правовых начал в общественной жизни.

Первостепенной задачей отечественной юридической науки в этой связи являются постановка и разработка таких проблем, решение которых позволило бы преодолеть одно из основных противоречий современного этапа функционирования российской государственности: объективной потребностью общества в стабильном правопорядке и ее реальным воплощением в общественной практике.

С этой точки зрения постановка и исследование вопроса о том, каким может и каким должен быть правовой порядок в тех условиях, в которых находится современное российское общество, имеют важное теоретическое и, что не менее важно, практическое значение. Глубокая научная проработка этого вопроса и использование соответствующих выводов на практике, должны способствовать утверждению в общественном мнении населения

страны, что без прочного правового порядка построение демократического правового государства невозможно.

Убеждение в актуальности выбранной темы исследования вытекает, по крайней мере, из следующих соображений.

Во-первых, поскольку современное общество находится в исторической ситуации качественного изменения, постольку переосмысление многих представлений о закономерностях и сущности социально-правовой жизни людей оказывается неизбежным. Чрезвычайно важно отыскать новый смысловой каркас, в рамках которого может быть понята сегодняшняя действительность. В этом плане обращение к вопросу о природе и сущности правового порядка становится задачей мировоззренческого плана.

Во-вторых, избранный предмет настолько сложен для понимания и содержательно глубок, что ни одно даже фундаментальное его исследование не может считаться исчерпывающим или хотя бы достаточным. В связи с этим потребность в теоретическом анализе категории правопорядка по-прежнему остается неудовлетворенной.

В-третьих, исследование проблемы правопорядка выступает одной из важных точек соприкосновения самых разных наук, что придает исследованию междисциплинарный характер. Это означает, что по мере подключения различных наук к исследованию юридическая теория должна предусматривать все новые и новые аспекты исследования своего предмета. И в данном случае речь должна идти не просто о том, чтобы сочетать методологии различных наук в изучении комплексной проблемы, а о том, чтобы изыскать способы вводить разработанные новые подходы и способы познания в рамки самой юридической теории, придавая ей в полном смысле слова статус общей теории нашего предмета.

В-четвертых, к решению проблемы правопорядка можно подходить как на теоретическом, так и на обыденном уровне, уровне массовой культуры. В диссертации реализован подход к идее правопорядка, органично сочетающий оба из указанных уровней, причем, выражению в идее правопорядка именно установок массовой культуры придается особое значение, потому что именно в массовой правовой практике происходит реализация права в его существенных для общественной, а не только для

государственной жизни формах. Когда правопорядок ассоциируется людьми не просто как неизбежность, а, в первую очередь, как внутренняя необходимость, тогда он становится по-настоящему эффективным, в нем нуждаются, ему доверяют. Правовой порядок приобретает свойство естественности, так как он эффективен в силу своей понятности, целесообразности, удобства, зримости позитивных результатов, социальной комфортности, защищенности.

Наконец, в-пятых, переход от понятия правопорядка к его идее позволяет сформировать синтетическое восприятие правовой действительности, в котором рациональное мышление органично сочетается с глубинным переживанием правовых требований, правоотношений и поведения с точки зрения их подлинности, соответствия некоторым идеалам правовой жизни. В идее правового порядка находит отражение содержание многих аспектов государственной и гражданской жизни.

Изучение идеи правопорядка имеет внушительную традицию, вследствие чего накоплен богатейший теоретический материал. Тем не менее, в целом ряде аспектов проблема правового порядка изучена недостаточно, а в некоторых направлениях она вообще практически не разрабатывалась.

Важный вклад в разработку теории правопорядка внесли такие представители западной и российской философско-правовой и теоретико-правовой классики, заложившие мировоззренческие и методологические основы широкого понимания права и правового порядка, как Н.Н. Алексеев, Н.А. Бердяев, И. Бентам, М. Вебер, П.Г. Виноградов, Г.В.Ф. Гегель, Н.А. Гредескул, Г. Еллинек, И.А. Ильин, И. Кант, О. Конт, Н.М. Коркунов, С.А. Котляревский, С.А. Муромцев, П.И. Новгородцев, Л.И. Петражицкий, Дж. Роулз, Е.В. Спекторский, Ф.В. Тарановский, А. Тойнби, Е.М. Трубецкой, Ф.А. Хайек, Б.М. Чичерин, О. Шпенглер, Р. Штаммлер, К. Ясперс и др.

Дальнейшая разработка теории правопорядка проводилась С.С. Алексеевым, А.Б. Венгеровым, Д.А. Керимовым, А.И. Ковлером, В.Н. Кудрявцевым, О.Э. Лейстом, Е.А. Лукашевой, Г.В. Мальцевым, Г.И. Муромцевым, В.С. Нерсесянцем, Э.А. Поздняковым, Ю.В. Тихонравовым¹ и др.

---

¹ См., например: Алексеев С.С. Право. Опыт комплексного исследования. М.,

Общетеоретическим аспектам правового порядка посвящено немного исследований. К ним следует отнести работы В.В. Борисова, В.Н. Казакова, Е.К. Кайназарова, Г. С. Котляревского, В.П. Малахова, Н.И. Привезенцева, Б.В. Саванели, Т.М. Шамба, Л.С. Явича. Социокультурному анализу правового порядка посвящена работа В.М. Артемова.

На современном, постсоветском, этапе развития отечественной правовой мысли интерес к проблемам правопорядка значительно вырос, что обусловлено, в частности, постепенным отходом от узконормативистского правопонимания и возрастанием значимости изучения основных институтов гражданского общества и механизмов его формирования.

Следует отметить и то, что подходы к исследованию заявленной проблематики имеют определенную традицию. В этом есть свои плюсы, но есть и минусы, потому что целому ряду вопросов не уделяется должного внимания, что остается незамеченным в силу сложившейся традиции подходов к проблеме правопорядка.

Объектом исследования является правопорядок, рассматриваемый как универсальная характеристика социальной жизнедеятельности.

Предмет исследования составляют: во-первых, идея правопорядка с точки зрения ее роли в современной общеправовой теории, как узлового элемента современной правовой идеологии; во-вторых, условия, способствующие воплощению идеи правопорядка в те реальные явления и процессы социальной реальности, которые оказывают влияние на формирование правового государства и гражданского общества в современной России.

С учетом этого главная цель исследования заключается в том, чтобы раскрыть методологический и мировоззренческий по-

---

1999; он же. Восхождение к праву. Поиски и решения. М., 2001; Керимов Д.А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права). М., 2000; Ковлер А.И. Антропология права. М., 2002; Кудрявцев В.Н., Керимов Д.А. Право и государство (опыт философско-правового анализа). М., 1993; Лейст О.Э. Сущность права. Проблемы теории и философии права. М., 2002; Малахов В.П. Правосознание: природа, содержание, логика. М., 2001; Он же: Право в его универсальности, особенности и конкретности: монография. М., 2005; Мальцев Г.И. Понимание права. Подходы и проблемы. М., 1999; Нерсисянц В.С. Философия права. М., 1997; Поздняков Э.А. Философия государства и права. М., 1996; Тихонравов Ю.В. Основы философии права. М., 1997.

тенциал идеи правопорядка в развитии общей теории права, в правовой жизни общества и в совершенствовании юридической практики.

Основные задачи исследования сводятся к следующему:

- определить методологию исследования, выработать исходный понятийный аппарат, в рамках которого возможно проводить анализ содержания идеи правопорядка;

- по возможности восполнить научные основы теории правопорядка;

- выявить негативные и позитивные характеристики идеи правопорядка;

- на основе общетеоретического анализа понятия «правовой порядок» раскрыть его взаимосвязь с практической стороной деятельности государства в сфере правоотношений;

- дать оценку характера и тенденций социальных процессов, происходящих в современной России, с точки зрения воплощения в них элементов содержания идеи правопорядка;

- выявить роль идеи правопорядка в юридической теории посредством установления ее связи с понятиями, составляющими существо общей теории права, а также с понятийным аппаратом отраслевых юридических наук;

- предложить, в соответствии с изложенным, выводы и рекомендации, использование которых способно реально обеспечить внедрение правовых начал в общественную жизнь.

Осуществление поставленных задач требует адекватной им методологии исследования. Нами разделяется позиция ряда ученых (В.П. Малахова, В.Н. Казакова и др.) о необходимости методологического многообразия при объяснении процессов обновления правовой сферы вообще и правового порядка, в частности. Используя различные методологические подходы (в их взаимодействии и взаимопроникновении) к пониманию права и правопорядка современная правовая теория в состоянии решить те комплексные задачи, которые ставит перед ней общественная практика. Принцип методологического многообразия позволяет исследовать правовой порядок в разных контекстах, более глубоко выявить его природу, объяснить универсальность данной категории. Более того, такой подход способствует поступательному развитию, как самой теории правового порядка, так и теории пра-

ва вообще. Его задача - обеспечить более глубокую и разностороннюю интерпретацию природы и содержания правопорядка.

Методологическую основу исследования образуют также общие принципы научного познания, подходы и методы, традиционно относящиеся к методологическому аппарату гуманитарных наук и получившие распространение в теоретико-правовых исследованиях. Прежде всего, в качестве исследовательского инструментария применяются методы формально-логического анализа, компаративистики, методы, обеспечивающие междисциплинарный подход к предмету.

В работе анализируются данные социологических исследований, которые позволили определить динамику правового порядка в современном российском обществе. В частности, статистический метод использовался для анализа объема и тенденций развития нормативно-правовых основ правопорядка, а также таких его свойств, как необходимость, организованность, стабильность, устойчивость и др.

Теоретическую базу исследования составили работы ученых в области юриспруденции, философии права, истории права, культурологии, общей социологии и социологии права, занимающихся выявлением сущности права и основанного на нем правопорядка, а также исследованием правовой мысли и общественных процессов прошлого и современности. Поэтому, наряду с работами современных отечественных и зарубежных авторов, использованы труды дореволюционных ученых в области общей теории права.

Теоретические выводы в диссертации обосновываются и результатами анализа нормативно-правового материала (конституционного, гражданского, уголовного, административного и др.), а также правореализационной практики.

Научная новизна исследования состоит в следующем.

Во-первых, она состоит в определении совокупности методологических предпосылок всестороннего анализа содержания и сущности идеи правового порядка.

Во-вторых, в контексте идеи правопорядка расширено содержание ряда узловых понятий общей теории права, что создало методологическую базу для органичного включения в существующую юридическую теорию элементов философско-правового,

естественно-правового и социологического подходов к правопониманию.

В-третьих, обоснована ключевая роль идеи правопорядка в актуализации теории правового государства и теории гражданского общества.

В-четвертых, развитие идеи правопорядка связано с практической стороной деятельности государства в сфере правоотношений.

В-пятых, определены и продемонстрированы познавательные возможности идеи правопорядка для научной оценки ряда общественных процессов, имеющих как глобальный характер, так и протекающих в основном в российском обществе.

Таким образом, научная новизна работы определяется выявлением и анализом ранее не исследовавшихся аспектов правового порядка и постановкой новых теоретических вопросов на основе достигнутого уровня познания.

Научная новизна нашла отражение в следующих положениях:

1. Идея правопорядка носит универсальный характер: во-первых, потому, что она совместима с любым типом правопонимания, хотя и имеет в рамках каждого из них специфическое содержание; во-вторых, она является непосредственным выражением права с точки зрения его назначения и возможностей оптимальной организации всех сторон социальной жизни.

2. Содержание идеи правопорядка носит синтетический характер. Оно представляет собой сплав собственно юридического, политического и морального понимания сущности и задач действительного права.

3. Понятия правового порядка и правомерного поведения занимают в системе правовых понятий особое место, а именно - они являются логическим завершением мышления о праве. Это значит, что посредством этих понятий можно непосредственно выразить мысль о праве вообще, в его идее.

4. Природа правопорядка такова и место понятия правопорядка в понятийном аппарате юридической теории таковы, что раскрытие их содержания может быть связано только с пониманием права в предельно широком смысле.

5. Идея правопорядка отражает важнейшую ценностную установку общества на формирование эффективного, адекватного действительным общественным процессам способа организации социальной жизни, воспринимаемого массовым правосознанием как естественный способ упорядочения и гармонизации интересов индивидов и социума.

6. Идея правопорядка лишь с одной стороны является идеальным выражением права в аспекте его упорядочивающего и организующего свойств. С другой стороны, она, являясь отражением социальной жизни, сама внутренне противоречива.

7. Идея правопорядка является основой для адекватной оценки действующего и формирующегося законодательства, она определяет вектор его эффективности.

8. В аспекте теории гражданского общества идея правопорядка адекватно отражает такие его концептуальные начала, как организованность упорядоченность, согласование и гармонизация личных и общественных интересов, равноправие, творческая инициатива, свобода от неоправданных запретов и излишней административной регламентации.

9. Идея укрепления правопорядка - это не только внутри-правовая проблема, а проблема общесоциальная. Поэтому вопрос о должном правопорядке необходимо решать в контексте всего комплекса усилий в различных сферах жизни общества.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что оно, основываясь на новой для отечественной юриспруденции научной парадигме, позволяет, сохранив все ценные достижения предшествующих периодов научного и методологического развития, выйти на новые рубежи при разработке современной теории правового порядка.

Рассматриваемые в монографии проблемы правопорядка, правового государства, гражданского общества, являются фундаментальными, базовыми проблемами отечественного правоведения. В этой связи расширение и обновление научной и методологической базы изучения одного из ключевых феноменов социальной жизни современного общества - феномена правопорядка, представляет несомненную теоретическую значимость.

Разработанная на теоретическом уровне проблема правового порядка относится к числу тех проблем, решение которых

непосредственно влияет на становление в современной России правового государства и гражданского общества. Все это предопределяет необходимость и важность объединения теоретических вопросов правопорядка с их воплощением в правовой жизни общества. Таким образом, практическое значение настоящего исследования уже предопределено его целями и задачами.

Несомненно, также и то, что полученные теоретические результаты могут послужить при разработке путей решения комплекса стратегически значимых проблем укрепления правового порядка в стране.

Работа состоит из введения, трех глав, включающих семь параграфов, а также заключения и списка используемой литературы.

ГЛАВА I.

ИДЕЯ ПРАВОПОРЯДКА В СИСТЕМЕ ПРОБЛЕМ ОБЩЕЙ ТЕОРИИ ПРАВА

Задача настоящей главы - определить методологические предпосылки исследования идеи правопорядка, которые будут являться «фундаментом» дальнейшего анализа содержания обозначенной идеи.

§ 1. Методологические предпосылки к пониманию идеи правопорядка

Вся процедура поиска адекватной методологии чревата опасностью простого переименования общенаучных или конкретно-научных методов посредством указания на специфический предмет. Из сказанного следует, что проблема адекватности методологии является весьма актуальной для юридической науки в целом, и для данного исследования, в частности. В.П. Малахов справедливо отмечает: «Теоретическое исследование, что бы ни было его предметом можно начинать только при достаточной ясности применяемой (предполагаемой для применения) методологии»¹.

Автор видит свою задачу в поиске путей формирования современного типа правопонимания, основанного на фундаменте методологического плюрализма, дающего возможность свободно конкурировать различным точкам зрения на право. Так, современная западная литература поискам единого определения или единой методологии предпочитает плюрализм². В то же время О.В. Мартышин отмечает: «Не то в России. Здесь плюрализму определений права сопутствуют нередко взаимное непонимание, нетерпимость и поиски абсолюта, т.е. единого, универсального понятия права, исключаящего, делающего не только ненужными, но даже вредными все другие типы определений»³.

¹ Малахов В.П. Право в его универсальности, особенности и конкретности. М., 2005. С. 32.

² См.: Walker D. M. The Oxford Companion to Law, 1980. P. 670.

³ Мартышин О.В. Совместимы ли основные типы понимания права? // Государ-

Думается, что наметившаяся тенденция плюрализма теоретико-правовых воззрений, честной конкуренции между различными учениями и школами - это реакция на ускоряющиеся темпы усложнения современной жизни, в которой новации преобладают над традициями, атипичное - над типичным¹. Современный этап развития научного знания, в том числе и правового, характеризуется увеличением аспектов изучения одного и того же объекта. Иными словами, один и тот же объект изучается с большей специализацией, и в большем числе аспектов, чем когда бы то ни было. С этой точки зрения создание современной теории правопорядка, способной выступать в качестве метода прогрессивного воздействия на социальную практику, возможно, на наш взгляд, на основе использования самого широкого спектра научных подходов. Однако, сначала надо определиться с методологическими предпосылками понимания идеи правопорядка.

Такой предпосылкой является отход от строгого юридического понимания права к широкому правопониманию. Так, в контексте узконормативного правопонимания, право трактуется как система норм, установленных государством. Право отождествляется с предписанными публичной властью общеобязательными правилами поведения, обеспеченным политико-властным принуждением. Общеобязательность норм проистекает не из их естественной природы, а только лишь из государственного авторитета. Никакого иного права, кроме как опирающегося на государство не существует². В отличие от узконормативного, сторонники широкого правопонимания исходят из того, что понятие права

ство и право. 2003. № 6. С. 15.

¹ См., например: Бенда-Бекман К. фон. Правовой плюрализм // Человек и право. Книга о Летней школе по юридической антропологии. М., 1999. С. 8-23; Она же: Зачем беспокоиться о правовом плюрализме? Вопросы изучения и осуществления политики правового плюрализма // Обычное право и правовой плюрализм (материалы XI Международного конгресса по обычному праву и правовому плюрализму). М., 1999. С. 10; Вудман Г. Теория права, антропология и плановый правовой плюрализм // Там же. С. 15; Тишков В.А. Вступительное слово // Там же. С. 6; Мальцев Г.В. Понимание права. Подходы и проблемы. М., 1999; Griffiths J. What is legal pluralism? *Journal of Legal Pluralism and Unofficial Law*, No 24: Iff. 1986.

² См.: Байтин М.И. Сущность права (современное нормативное понимание на грани веков). М., 2005. С. 12-34; Зорькин В.Д. Позитивистская теория права в России. М., 1978; Мальцев Г.В. Понимание права. Подходы и проблемы. М., 1999. С. 150-152.

включает в себя не только нормы, но и другие правовые явления (правоотношения, правосознание). Следовательно, в рамках строго юридического понимания права идея правового порядка размывается, содержание понятия правопорядка сужается и, как правило, становится не в состоянии выразить существо способа организации общественной жизни.

Существуют различные типы правопонимания, вопрос заключается в том, можно ли считать, что идея правового порядка в равной степени «вписывается» в любой из них? Представляется, что идея правового порядка фигурирует в рамках любого правопонимания, однако, существуют подходы к пониманию права, в контексте которых эта идея наиболее естественна и имеет свое самостоятельное значение.

В рамках другой предпосылки исследования идеи, мы считаем необходимым выяснить: в контексте какого правопонимания эта идея наиболее приемлема¹.

Идея правопорядка имеет целый ряд относительно самостоятельных смыслов, что делает некоторое единое его определение невозможным, но придает ему фундаментальный характер.

Фундаментальность идеи правопорядка состоит, во-первых, в том, что посредством его с равным успехом право характеризуется и в собственно юридическом, и в естественно-правовом, и в социологическом, и в философско-правовом аспектах. Думается, что именно на этой методологической основе и есть смысл дальнейшего теоретического исследования поставленной проблемы.

В собственно-юридическом аспекте идея правопорядка отражает качество нормативно-предписывающего строя права с точки зрения его внутренней логической согласованности. Само право - это внешний порядок, поддерживаемый при помощи принуждения со стороны государства, продуцирующий преимущественно конформистское законосообразное поведение. О.Э. Лейст, например, пишет: «Право по его сущности

---

¹ См., например: Байтин М.И. Сущность права (современное нормативное понимание на грани веков). М., 2005; Лившиц Р.З. Теория права. М., 1994. С. 65-78; Мальцев Г.В. Понимание права. Подходы и проблемы. М., 1999. С. 10; О понимании советского права // Советское государство и право. 1979 № 7 С. 62-76; Явич Л.С. Сущность права. Л., 1985. С. 108-111. и др.

можно определить как нормативную форму упорядочения, стабилизации и воспроизводства общественных отношений, поддерживаемую (охраняемую) средствами юридического процесса и государственным принуждением»¹. При этом автор подчеркивает, «что при изложенном взгляде на сущность права оно отождествляется с правопорядком»². Представление о правовом порядке связывается с режимом стабильности, устойчивости, предсказуемости. Акцент, сделанный на нормативной функции права, затеняет другие стороны правового порядка, фактически, даже отрицает их.

Позитивисты придают праву инструментальную ценность как средству обеспечения определенного порядка общественных отношений. Одновременно в качестве телеологической ценности выступает сам порядок. Иначе говоря, упорядочение общественной жизни осуществляется ради самого упорядочения. «При этом, - отмечает Г. Кельзен, - не имеет значения содержание... конституции или созданного на ее основе государственного правопорядка: неважно, справедливый он или нет, обеспечивает ли он состояние относительного мира в рамках конституируемого им сообщества или нет. При постулировании основной нормы не утверждается никаких ценностей, вне положенных позитивному праву»³. Акцент, сделанный на нормативной функции права, затеняет другие стороны правового порядка, фактически, даже отрицает их. Порядок самоценен и не нуждается ни в каком (этическом, политическом, историческом, социальном и т.п.) оправдании.

Кроме того, позитивизм базируется на своего рода фатализме: при определении целей, которым служат правила, он ориентируется на социальное движение, взрастившее исследуемую правовую систему. Соответственно позитивизм не обеспечивает удовлетворительного понимания жизненных процессов и управления ими. Хотя следует отметить, что юридический позитивизм, по мере того как он становится более утонченным и реагирует на критику, неизбежно движется к позициям, близким к пониманию правопорядка в русле естественно-правовой теории. Так, круп-

---

¹ Лейст О.В. Сущность права. Проблемы теории и философии права. М., 2002. С. 39.

² Там же.

³ Чистое учение о праве Генса Кельзена: Сб. переводов. М., 1987. Вып. 1. С. 51-52.

нейший представитель юридического позитивизма в Англии Х. Харт не только признавал, что действующие законы можно критиковать с моральной точки зрения, но и говорил о «минимальном объеме естественного права»¹.

Указанный подход или обходит стороной ценностную проблематику в праве, или придает ей второстепенное значение, отдавая приоритет государственной воле. Поэтому вопрос о справедливости правопорядка, его нравственной обоснованности, соответствии существующему уровню правосознания, т.е. вопрос о ценностной легитимации права и правопорядка не ставится.

Характерным для подобной методологии является идея, что понятийный аппарат юридической науки строится на иерархической основе; что идея права пронизывает все правовые понятия, являясь вершиной «понятийной» пирамиды; что вся теория права есть, по сути, конкретизация исходного понятия права посредством формально-логической системы частных правовых понятий².

На наш взгляд, в рамках строго юридического, нормативистского подхода к пониманию права, выявить потенциал идеи правового порядка в полной мере не представляется возможным.

Для социологического подхода право есть не просто нормативное установление, приказ, «воля» и т.д. а то, что реально определяет поведение субъектов, их права и обязанности. Социология играет роль одного из главных элементов в процессе разработки юридического правила, его эволюции, оценки, толкования. Можно сказать, что наука о праве описывает этот институт как бы изнутри, а социология - извне. По этому поводу немецкий социолог Н. Луман пишет: «Это традиционное «разделение труда» между ними приводит к тому, что наука о праве занимается нормами, а социология, напротив, фактами. Юрист должен толковать и применять юридические нормы. Социолог имеет дело только с

---

¹ Харт Х. Понятие права. М., 2007. С. 76.

² См., например, Гойман В.И. Действие права (методологический анализ). М., 1992. С. 37; Нерсесянц В.С. Юриспруденция. Введение в курс общей теории права и государства. М., 1998. С. 63; Розин В.М. юридическое мышление. Опыт методологического изучения // Вопросы методологии. 1996. №№ 1, 2.

фактологическим контекстом права, с его условиями и его социальными последствиями»¹.

В.А. Бачинин отмечает: «Правопорядок имеет высокую социальную ценность в силу того, что, поддерживая стабильность в социуме, позволяет абсолютному большинству людей нормально отправлять свои важнейшие жизненные функции. Он возможен в первую очередь там, где люди сознают себя общественными существами, цивилизованными субъектами, где они обладают зрелым правосознанием, способным ценить как свои, так и чужие свободы и права»². Наиболее аргументированным представляется подход, в соответствии с которым порядок обеспечивается принятием людьми общепринятых ценностей и норм. Т. Парсонс считает, что в любой социальной системе люди действуют чаще всего упорядоченно, поскольку признают определенные стандарты, ценности и действуют в соответствии с ними³. Российский исследователь Ю.А. Агафонов считает, что институциональный порядок обеспечивается общественным признанием (легитимацией) и ценностным регулированием и контролем (нормативизацией)⁴. Право должно быть легитимным, что предполагает уважение людьми правовых законов своего общества, признание их и одобрение. Только в этом в обществе будет возможен правопорядок (социальный порядок).

В русле социологической мысли идея правопорядка отражает действительное, эмпирически устанавливаемое правовое состояние общества в целом⁵.

По нашему мнению, наиболее гармонично эта идея вписывается в рамки естественно-правового и философско-правового типов понимания права. Естественное право одновременно вы-

---

¹ Luhmann N. *Le Droit Comme System. Droit et Societe*. 1989. № 11/12.

² Бачинин В.А. *Основы социологии права и преступности*. СПб., 2001. С. 54.

³ См.: Парсонс Т. *О социальных системах*. М., 2002. С. 83.

⁴ См.: Агафонов Ю.А. *Становление нового порядка в России: институциональные и нормативно-правовые аспекты*. Ростов-на-Дону, 2000. С. 78.

⁵ При этом следует согласиться с В.В. Лапаевой, которая справедливо замечает: «Без использования теоретического потенциала юридической науки социология права не может, на мой взгляд, обрести статус полноценной научной дисциплины и будет представлять собой комплекс эмпирических исследований, не выходящих на фундаментальные проблемы правовой жизни общества» (Лапаева В.В. *Социология права: в поисках новой парадигмы // Государство и право*. 1992. № 7. С. 200).

ступает как некий идеал, и как реально существующее подлинное право, на котором должен основываться реальный правопорядок. Таким образом, естественное право становится критерием оценки позитивного права. При этом естественное право понимается, как по своей природе нравственное (религиозное, моральное) явление. В нем сочетаются объективные свойства права и моральные (нравственные) характеристики. Совокупность подобных нравственно-правовых свойств и содержательных характеристик естественного права в обобщенном виде трактуется как выражение всеобщей и абсолютной справедливости, которым должно соответствовать позитивное право и деятельность государства в целом. При таком подходе позитивное право оценивается, как с точки зрения правового критерия, так и с этических позиций, представлений о нравственном содержании права.

В аспекте естественно-правовой мысли идея правопорядка, по всей видимости, выражает заданность общественной жизни некоторых инвариантных свойств, непосредственно характеризующих природу права¹. Показателен в этом плане ход мысли Б.П. Вышеславцева. В одной из своих работ он, в частности, писал: «Учение о естественном праве, о *lex naturale*, о «неписанном» законе... или о законе «написанном в сердцах», - расширило сферу действия принципа «закона», объем понятия закона до последних пределов и возникает соблазн признать естественный закон имеющим значение «для всех времен и народов» и понять всякую этику и всякую добродетель как соблюдение естественного закона совести, закона, написанного в сердцах...»².

Из этого следует ряд выводов. Естественный правовой порядок в этом смысле представляется как «правильный», «хороший» и противопоставляется «неправильному», «плохому» государственному правопорядку. Как явление идеальное, естественный правопорядок существует постоянно, неизменен и не подвержен «порче».

В целом для «возрожденного» естественного права характерен заметный поворот к реальным и конкретным аспектам право-

---

¹ Весьма примечательна позиция М. Ориу, по мнению которого естественное право уже реализовано, во-первых, в классическом римском праве, «писаном вознесло ценность такого «божественного» закона до предельной высоты... разуме юриспруденции», и, во-вторых, в современном.

² Вышеславцев Б.П. Этика преображенного эроса. М., 1994. С. 35-36.

вой практики, свидетельствующий о чуткости естественно-правовой мысли к актуальным проблемам действительности и способности предложить свои ответы и решения, в которых традиционная ориентация на апробированные ценности гибко сочетается с новейшими веяниями, ожиданиями и тенденциями, с духом времени¹.

Современные представители западной юриспруденции обращают внимание на необходимость компромисса для согласования идей позитивизма и естественного права, их взаимодополняемости. Подчеркивается парный характер понятий «естественное право» и «позитивное право». Именно в единстве можно говорить об их совершенстве, а все назначение естественного права состоит в том, чтобы сделать действующие нормы лучше². Наверное, эта позиция верна и для определения сущности идеи правопорядка.

Важнейшей задачей философии права выступает развитие методологии юридического познания³. В качестве «юридической философии права» она представляет собой ту часть юриспруденции, в которой сосредоточивается общенаучная методология юридического познания и выявляется предельная (для юридической теории) глубина понимания всего массива юридической проблематики.

Для логики методологического анализа идеи правопорядка философия права имеет значение в качестве фундаментального основания исследования. Будучи познавательным базисом всей системы юридических наук, философия права - наука многослойная. Именно в силу универсальности она является интегральным руководством в научном познании и познавательным стержнем любого правового исследования. Это объясняется, прежде всего тем, что философия права «выполняет специальные гносеологи-

---

¹ См.: Право и культура: монография / кол. авторов. М., 2002. С. 24.

² См.: Gianformaggio L. Droit naturel // Dictionnaire encyclopedique de theorie et sociologie du droit. Bruxelles, 1988. P. 116.

³ Значительные результаты в этом направлении развития философии права получены, например, Д.А. Керимовым (См. его работы: Основы философии права. М., 1994; Методология права. М., 2000) и, особенно В.П. Малаховым (См. его работы: Правосознание: природа, содержание, логика: монография. М., 2001; Философия права: учебное пособие. М., 2002; в соавт. с В.Н. Казаковым. Правосознание и правомерное поведение: монография. М., 2002).

ческие функции, являясь теорией познания, логикой и диалектикой развивающегося права»¹.

Порядок выступает как гармония правовой жизни вообще и гармоническое состояние конкретного отношения, акта. Гармония является особенным выражением внутренней связности явлений, каждое из которых не просто имеет конкретную меру, но и соразмерно всему остальному. Всякий правовой акт, действие должны быть сообразны и конкретным условиям, и задачам (быть целесообразными), и обладать характеристиками, позволяющими видеть эти конкретные явления в некоторой целостности (системе). В этом смысле правовой порядок сродни эстетической организации реальности. Гармония - некая онтологическая характеристика идеи правопорядка².

Понятие правового порядка в философском смысле - это состояние максимальной упорядоченности правовой жизни, полной реализации всех государственно-правовых закономерностей. В.П. Малахов отмечает: «Порядок, видимо, есть то, что является следствием порядочности людей. Или это формальность, устоявшееся положение вещей, отношений, структуры права, среды права, строй отношений не просто юридически реализуемый, но и рождающийся в практике»³.

Идея правопорядка призвана выразить право как всеобъемлющую структуру, некоторое качественное состояние общества и самой правовой системы, каркас правовой реальности. Порядок является характеристикой жесткости, формальной определенности структуры, показателем ясности и однозначности составляющих его элементов.

Для стихийно складывающихся социальных структур порядок не характерен, поэтому требование порядка является не просто принципиальным, но, в какой-то мере, самодостаточным. Вследствие этого, в частности, социальный порядок возможен только в условиях правовой формы, а правовая форма имеет тенденцию к самодавлению, становится внешней. Внешность же такой формы оказывается активной стороной социальной жизни в

---

¹ См., об этом: Керимов Д.А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права. М., 2000. С. 72.

² См.: Малахов В.П. Указ. соч. С. 277.

³ Малахов В.П. Право в его универсальности, особенности и конкретности. М., 2005. С. 137.

целом. Следовательно, в идее правопорядка качественная характеристика явлений оказывается существенной только в их связанности в целое¹.

Порядок - универсальная характеристика социальной реальности, а значит, универсальным предстает и право в целом. «Право на уровне универсальности, - отмечает В.П. Малахов, - постигается человеком в адекватном правовому бытию состоянии (кристаллизованному в правовом существе и в общественном, и в индивидуальном правосознании)»².

Будучи универсальным, порядок не может не быть выражением социальной необходимости. Порядок является специфической правовой закономерностью. Это значит, с одной стороны, что хотя элемент случайности, произвольности неотделим от порядка, тем не менее, порядок в целом не случаен, а стало быть, степени порядка и его оптимальность имеют объективные критерии различия. С другой стороны, необходимость порядка носит субъективный характер в том смысле, что он задается социальной реальностью как правовая воля и норма, является результатом сложного сочетания стихии общественных отношений и сознательного правотворчества.

Порядок, рассмотренный с точки зрения и подчиненности некоторой совокупности целей, и наличности соответствующих условий, средств, механизмов, готовых форм (норм), должен быть понят как организованность правовой жизни. Организованность права подразумевает, с одной стороны, наличие соответствующих властно-правовых структур и обеспеченность их деятельности системами регуляции, ценностной ориентации и идейно-формирующего влияния. С другой стороны, организованность права предстает как реальная и общедоступная возможность вступать в определенные правоотношения и выходить из них, нести ответственность и требовать, без чрезмерных усилий жить по заведенным в обществе, в конкретном социальном слое и т.п. социальным шаблонам. Порядок видится в полноценности правомочий и правообязанностей, в обычной готовности общества (в лице определенных органов и уполномоченных) и очевидного

---

¹ Малахов В.П. Там же. С. 35.

² Малахов В.П. Там же. С. 33.

большинства людей воспроизводить существующие правовые отношения.

Будучи организованным общежитием, право оказывается коренной характеристикой социальности как таковой.

Идея порядка отражает качественное состояние правовой жизни, характеризующееся тем, что и общество и очевидное большинство людей готовы воспроизводить сложившиеся и поддерживаемые всеми регулятивными средствами отношения, позиции, роли, ценности, и также результативно сопротивляться социально негативным процессам, действиям, обстоятельствам. Стабильность, надежность, целесообразность, перспективность - эти и другие характеристики общественного состояния чутко улавливаются общественным и индивидуальным правосознанием.

Конкретные права членов общества осуществляются правовым способом только при наличии порядка. В противном случае реализация прав носит силовой и, в сущности, случайный характер.

Поскольку в праве весьма значима внешняя форма, порядок предстает как упорядоченность. Последняя отражает социальные структуры как устойчивые, оговоренные, однозначные зависимости элементов (организаций, учреждений, иных субъектов права), в которых сам факт этих зависимостей имеет самостоятельное значение.

Если же речь идет о правовой деятельности, то она, будучи обязательно упорядоченной, предстает как некоторая временная развертка реализации правовых требований и установок в стадии, этапы и т.п. При этом, опять же, определенная правовыми средствами последовательность элементов правового факта, ситуации, отношения, нормы или иного акта является неременным и специфическим способом реализации социальных целей.

Если мы имеем в виду конкретного субъекта правовой деятельности, то ее упорядоченность предстает как четко определенная, ограниченная правомочность. Только при такой условии социально приемлемые действия правомочного субъекта становятся правомерными, вызывающими согласие.

Самодавление заданной, оговоренной, установленной упорядоченности правовых отношений и действий, является непременным условием правового порядка.

В.П. Малахов пишет: «Концептуальные идеи, вплетенные в философско-правовые рассуждения, должны быть альтернативными»¹. Так, в философско-правовом аспекте своеобразной антитезой правового порядка выступает «правовой хаос» или состояние неупорядоченности правовой жизни. Правовой хаос ведет к неопределенности в оценках правового содержания тех или иных решений и действий, размывает границы между приемлемым и целесообразным, правомерным и полезным, необходимым и желательным.

Порядок - и как высокая организованность мысли, и внешние ее формы - оказывается и условием правильности понимания и выражения правовых фактов, ситуаций, действий, и условием доказательности правовой мысли, и критерием истинности наших утверждений.

Таким образом, идея правопорядка характеризует право с точки зрения особенности его формальности.

Идея правопорядка, в некотором смысле согласуется с либертарно-юридическим правопониманием. В контексте этой теории право предстает как всеобщая форма свободы людей, а свобода в социальной жизни возможна и действительна лишь как право и в форме права. Такая формально последовательная конструкция права означает, что в праве (и в правовой форме) есть лишь то, что есть в принципе формального равенства и выводимо из него (в форме нормативной конкретизации этого принципа права и его развертывания в систему норм равенства, свободы и справедливости). Именно эти компоненты и конкретизирующие их формы и нормы являются чисто правовыми категориями, формальными по своей природе составными моментами, свойствами и характеристиками всеобщей правовой формы. В аксиологическом плане такая концепция права позволяет утверждать, что речь идет именно о правовых, а не моральных, нравственных, религиозных ценностях. При этом правовые ценности носят всеобщий и общезначимый характер².

---

¹ Малахов В.П. Указ. соч. С. 35.

² См.: Нерсесянц В.С. Философия права. М., 2004. С. 57-61.

Сущность идеи правового порядка, как универсальной категории правоправедения, отвечающей современным потребностям социального прогресса, может быть понята и объяснена лишь в единстве и органической связи с закономерностями и тенденциями общественного развития. Это означает не только узкоюридическое, но и значительно более широкое видение, прежде всего философское и социологическое, историческое и экономическое, политическое и психологическое, этическое и аксиологическое¹. Действительно, анализ правопорядка как важнейшей стороны общественной жизни необходим не только с точки зрения собственно юридического подхода, но и на уровне философского и социологического знаний, которые позволяют наиболее точно ориентироваться в происходящих в социуме чрезвычайно динамичных процессах, адекватно реагировать на них.

Комментируя сказанное, следует отметить, что и право, и основанный на нем правовой порядок - это не только юридические, но и социальные феномены. И для философско-правовой, и для теоретико-правовой мысли право выступает формой утверждения системы социальных целей, ценностей, идей. Но эти цели, ценности и идеи имеют в рамках философско-правовой и теоретико-правовой мысли существенно разные формы существования и выражения.

С одной стороны, теория права является наукой, а значит, она подчинена логике научного познания и разворачивается как система научных знаний. С другой стороны, если она обращена к праву в целом (как общая теория), тогда она представляет собой теоретизирующее политическое сознание, является воплощением логики и принципов политического сознания². Сказанное отража-

---

¹ Проблемы правовой аксеологии в последнее время находят все больший отклик в юридической литературе (см., например: Проблемы ценностного подхода в праве: традиции и обновление. М., 1996; Нерсисянц В.С. Философия права: учебник. М., 1997. С. 53-61; Артемов В.М. Правопорядок в современном российском обществе. М., 1998. С. 7; Право и культура: монография / кол. авторов. М., 2002. С. 3-63).

² В качестве примера именно такого способа отражения права можно привести следующие произведения: Маркс К. К критике гегелевской философии права. Введение // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 1; Нерсисянц В.С. Философия права. М., 1997; Проблемы общей теории права и государства / Под ред. В.С. Нерсисянца. М., 1999; Розин В.М. Юридическое мышление в исторической и современной перспективе. Тольятти, 1996; Он же. Юридическое мышление. Опыт методологи-

ет не природу общей теории права, а исторически сложившийся факт, а именно, то, что юридическая теория права всегда, по сути, была обращена к узаконенному праву как элементу политической организации общества.

Юридическое мышление имеет своим предметом именно такое право. Не случайно и для политологов, и для большинства юристов право неразрывно связано с государством и может быть понято только через эту связь. Стало быть, в своем предельном выражении право предстает как продукт рефлексии политического сознания.

Вследствие фундаментального различия типов социального мышления, положенных в основу теоретизирования о праве, для философии право оказывается областью силы, т.е. реализуемого усилия, а для общей теории права оно предстает как область власти (властно реализуемого закона), причем, последняя выступает лишь одной из форм проявления социальной силы. Для философии право, в конечном счете, есть область индивидуального социально значимого бытия людей, а для общей теории права - это область лишь общественного (коллективного) бытия людей. Определение права как воли господствующего класса, возведенного в закон, носит явно политический характер¹. Понимание же права как института гражданского общества, призванного защищать граждан от произвола государства, свойственно собственно правовому отражению социальной реальности².

Высказанные суждения представляются достаточно очевидными, если вспомнить, к каким теоретическим и практическим следствиям они ведут. Но обстоятельное разъяснение данного момента не входит в круг наших приоритетных задач. Теперь сформулируем ряд выводов относительно характера связанности рассмотренных выше подходов к пониманию природы права и правопорядка.

1. Неоспоримые достоинства позитивизма это реальность, четкость, запрограммированность и применимость. Его недостаток - принципиальное допущение несовершенства позитивного права и основанного на нем правопорядка. Право неправильное,

---

ческого изучения // Вопросы методологии. 1996. №№ 1-2; Филмер П.Л. Понятие права в либеральной мысли // Вопросы методологии. 1996. № 1, 2.

¹ См.: Ленин В.И. Государство и революция. Полн. собр. соч. Т. 33.

² См.: Кант И. Метафизика нравов в двух частях. Соч. Т. 4. Ч. 2. М., 1965.

несправедливое не перестает оставаться правом (этот тезис применим и к правопорядку). Квалифицирующий признак права - не его истинность, не справедливость, а возможность его принудительного осуществления с помощью государства. Таков постулат юридического позитивизма, разделяемый частично и социологической юриспруденцией¹.

2. Вместе с тем реально существующее право и основанный на нем правопорядок немислимы без соответствующей оценки. Поэтому наряду с позитивным правом необходимо учение о том, каким должно быть право, каковы критерии различения хорошего и плохого в праве. Именно здесь-то и возникают представления об идеальном праве и идеальном правопорядке, как самостоятельные типы понимания права. К ним как раз и относятся естественно-правовой и философско-правовой подходы.

3. Между философско-правовой и юридической теорией не существует непроходимой границы. И эта граница становится динамичной и прозрачной, когда мы переходим на уровень связи философии права и общей теории права. Различия их сознательно поставлены на первый план и усилены с той только целью, чтобы предостеречь от популярного и спонтанного смешения различных плоскостей постижения предмета. Практическое взаимодействие этих двух форм познания права и правопорядка неоспоримо.

В этом плане философия права может играть по отношению к общей теории права весьма конструктивную роль. Она в состоянии помочь общеправовой теории осознать принципиальную фрагментарность ее понимания права и правопорядка. Такая установка обязательно положительно скажется на результатах последовательного и корректного юридического анализа. Философия права помогает связать анализ права и правопорядка с действием системы условий и факторов, присущих социальной реальности во всем ее объеме, в ее целостности.

4. Обращение к философско-правовой интерпретации предмета исследования позволяет существенно дополнить, обогатить юридическое понимание права и правопорядка².

---

¹ На этот момент справедливо обращает внимание проф. О.В. Мартышин (См.: Указ. соч. С. 19).

² В связи с тем, что понятие права является априорным относительно юридической науки основанием, его обоснование - принципиально метаюридическое. Оно

§ 2. Развитие идеи правопорядка в юридической теории

Идея правопорядка имеет давние и глубокие корни в предшествующих социально-правовых системах. Если иметь в виду широкое его толкование, то правовой порядок существует с момента возникновения самого феномена права. Известный в русской дореволюционной юриспруденции профессор Е.Н. Трубецкой справедливо отмечал, что «от того, как мы смотрим на историю права зависит, прежде всего, наше отношение к преданиям прошлого и к окружающей нас действительности, в особенности к действующему праву; от нашего понимания истории зависит всецело, какие требования вообще мы можем предъявлять к праву, как понимаем мы вообще задачу, роль законодателя»¹.

Представляется, что мы постепенно преодолеваем недооценку юридико-теоретического наследия наших предков, которые фактически сформировали самостоятельную политико-правовую культуру. До- и послереволюционная Россия предстает наконец-то единым организмом. Нам нужно раз и навсегда уяснить, что современное государство - это общность не только живых, но и мертвых поколений. Без раскрытия преемственности и внутренней логики в истории правовой мысли России невозможно показать, как каждое учение вытекает из предшествовавшего или рождается в борьбе с ним, что нового оно вносит в познание политики, государства, права, законодательства. В.М. Артемов справедливо отмечает: «Клеймить позором прошлое, как иногда это делают излишне политизированные исследователи, ругать те или иные события в нем - самое бессмысленное занятие для ученого. Тем не менее, это занятие имело место не только в 1917 г., не только в 1934 г., но и в 90-е гг. XX столетия»². Одним из важ-

---

может быть обнаружено только в социальной философии. В.С. Степин считает, что основаниями науки являются научная картина мира, идеалы, нормы и философские основания (см.: Степин В.С. Теоретическое знание. Структура, историческая эволюция. М., 2000. Гл. 3.). Из философских направлений, способных предложить новый подход к пониманию права, по мнению И.Л. Честнова, следует выделить феноменологию, герменевтику, антропологию и синергетику (см.: Честнов И.Л. Правопонимание в эпоху постмодерна // Правоведение. 2002. № 2. С. 8).

¹ Трубецкой Е.Н. Лекции по энциклопедии права. М., 1917. С. 70.

² Артемов В.М. Правопорядок в современном Российском обществе: концептуальные обоснования и инновации. М., 1998. С. 19.

нейших требований современной методологии, имеющих прямое отношение к идее правового порядка, является строгое следование принципу историзма. «Историзм должен быть понят, - справедливо отмечает В.П. Малахов, - как поступательное развитие мысли и как ее синтезирование»¹.

Поэтому, чтобы определить адекватный методологический инструментарий, необходимо проанализировать причины появления идеи правопорядка. Использование исторического подхода позволит, на наш взгляд, учесть опыт и обеспечить преемственность в современных подходах к идее правопорядка. Реализация исторического подхода предполагает исследование генезиса и развития проблемы в теоретическом и практическом аспектах.

«Понимание своеобразия древнерусской юриспруденции XI-XIII веков может быть достигнуто лишь в том случае, - отмечает Н.М. Азаркин, - если мы сумеем «вписать» ее в общую картину мирового юридического развития, если мы рассмотрим ее в контексте тех реалий, которыми характеризуется движение всей правовой мысли, и выявим, какие стороны и моменты этого движения преобладали в процессе становления отечественной юриспруденции»².

Если в основе естественного порядка лежат объективные законы природы, функционирующие независимо от воли и желаний людей, то социальный порядок, его организация, установление и поддержание требуют активных человеческих усилий. Когда подобные усилия оказываются успешными и плодотворными, у социума возникает возможность обрести такое качество, как цивилизованность, и называться цивилизацией. Неудивительно поэтому, что на всех этапах развития государственно-организованного общества вопросы социального и правового порядка приковывали к себе пристальное внимание людей. «Проблема социального порядка - одна из ведущих в мировой социально-правовой и социологической мысли» - справедливо отмечает В.А. Бачинин³.

---

¹ Малахов В.П. Правосознание: природа, содержание, логика: монография. М., 2001. С. 71.

² Азаркин Н.М. История юридической мысли России: курс лекций. М., 1999. С. 25.

³ Бачинин В.А. Указ. соч. С. 46.

Уже в период зарождения государственности право использовалось как мощный инструмент управления обществом. Так, в понимании древних римлян вполне различимы не только частная и публичная функция права, но также и способы обеспечения этой функции как с помощью правовых правил и требований, так и с помощью специальных лиц и учреждений - в виде общих чиновников (магистратов), судей, юристов (знатоков права), а также тех собраний римлян и учреждений власти, где это право обеспечивалось.

Аристотель подчеркивал, что право обязывает как судей, так и народ, поскольку власть закона предпочтительнее власти отдельных людей. Чиновники с судебскими полномочиями должны быть «стражами законов»¹.

Необходимость соблюдения законодательства обосновывалась многими выдающимися мыслителями древности, в частности, в Древней Греции - Гераклитом, Демокритом, Аристотелем, Эпикуром и др. В присяге молодого гражданина Афинской республики, например, были такие слова: «И я буду слушаться властей, и повиноваться установленным законам. И если кто-нибудь будет отменять законы и не повиноваться им, я не допущу этого, но буду защищать их один и вместе со всеми»². По древнекитайскому закону Шан-Шу неисполнение закона должностными лицами преследовалось смертной казнью.

Древнерусская юриспруденция у своих истоков не создала обширных теоретических систем. Вместе с тем ее непреходящее значение связано в первую очередь с аксиологическим аспектом и, прежде всего, с утверждением ценностей права, свободы, равенства, гармонии.

«Как часть социальной действительности и ее продукт правопорядок возникает и существует на определенном этапе исторического развития и не является статичной, неизменяемой величиной. В тот или иной период социальной истории его роль, значимость и функции могут весьма существенно различаться, а возможный потенциал воздействия на жизнедеятельность общества в целом может увеличиваться, так и снижаться. Более того, мы

---

¹ См.: Аристотель. Политика. Соч. В 4 т. Т. 4. М., 1983.

² Цит. по кн.: Черниловский З.М. Всеобщая история государства и права. М., 1970. С. 78.

должны признать, что достаточно устойчивое возвышение правопорядка как продукта развития права характерно было вплоть до XX в. только в рамках западноевропейского пути развития, в ареале западной цивилизации» - отмечает В.М. Артемов¹.

Идея правопорядка находит свое отражение в зарубежной научной литературе. Вопросы правового порядка рассматривались в работах таких известных ученых, как Г. Бекарт, Ж.-Л. Бержель, Г. Берман, М. Вебер, Ж. Гурвич, Х. Кэрнс, О. Конт, М. Ориу, Р. Паунд, Р. Пэнто, К. Реннер, Э. А. Хебель, Е. Эрлих, Д. Ллойд и др.

Существенное значение для уяснения анализируемой проблемы имеет осмысление обширной русской дореволюционной юридической литературы. Хотя идея правового порядка в ее концептуальном виде не подвергалась исследованию, тем не менее, многие ее вопросы, так или иначе, рассматривались сторонниками разных школ и направлений.

Прежде всего, несомненная заслуга в этом плане принадлежит представителям формально-догматической юриспруденции, поскольку именно в ее русле разрабатывался юридический инструментарий, обеспечивающий должное и возможное поведение в правовой сфере.

Так, профессор Г.Ф. Шершеневич отмечал, что «совокупность конкретных юридических отношений составляет правовой быт народа. Отделяя в повторяющихся юридических отношениях наиболее общие признаки и оставляя в стороне все те индивидуальности, с которыми появляются в жизни конкретные отношения, мы получим типичные юридические отношения, с которыми имеют дело законодатель и наука»². Именно в догматической юриспруденции активно разрабатывалась проблема правовой политики, представляемая системой тактических способов, приемов, обеспечивающих осуществление права³. Однако формально-догматический подход к праву не давал возможности для исследования тех его сторон, которые связывают право с жизнью, выражают его творческий потенциал.

---

¹ Артемов В.М. Указ. соч. С. 11.

² Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. СПб., 1907. С. 70.

³ См.: Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. М., 1912. Вып. 4. С. 800.

В рамках социологического направления исследуемая проблематика достаточно зримо прослеживается в работах С.А. Муромцева. Он справедливо полагал, что «ни теория, ни история права не должны подменяться описанием текстов законов. Социологическая история права, - по его мнению, - призвана показать возникновение и развитие права в его конкретной действительности»¹. Особо следует отметить тот факт, что С.А. Муромцев обосновал значимость для юридической науки исследования поведенческой проблематики. В частности, он писал: «Потребности удовлетворяются действиями, потому действия представляют интерес и цену»². В этом плане весьма значимы его суждения о среде действия закона, о мотивах поведения людей в правовой сфере и др.

Ф.В. Тарановский справедливо отмечал: «Полное упущение вопроса об осуществлении права недопустимо, так как переход права в жизнь совершается не путем одного лишь интеллектуального процесса (применения), но и морального (осуществления), - изучив первый процесс, необходимо исследовать и второй». Принципиально важным, имеющим методологическое значение является вывод Ф.В. Тарановского о том, что: «Вся сила права - в бесспорном и мирном его осуществлении». Он подчеркивал: «Право осуществляется в поступках людей, согласных с предписанием юридических норм, или в так называемых правомерных поступках». Безусловное методологическое значение в рамках проводимого исследования имеет позиция Ф.В. Тарановского, согласно которой «правопорядок по самому существу своему не допускает непротивления злу, проявляющемуся в неправомерных поступках, и требует, напротив того, планомерного противления ему»³.

Профессор Е.Н. Трубецкой утверждал, что «право есть порядок, регулирующий отношения отдельных лиц в человеческом обществе»; правовой порядок задается целью «водворения мира между людьми». Право есть «объективный порядок, регулирующий отношения людей в обществе»⁴.

---

¹ Муромцев С.А. Определение и основное разделение права. М., 1879. С. 149-153.

² Муромцев С.А. Указ. соч. С. 122.

³ Тарановский Ф.В. Энциклопедия права. 3-е изд. СПб., 2001. С. 264, 265.

⁴ См.: Трубецкой Е.Н. Указ. соч. С. 5, 23, 84.

Известный русский профессор Н.М. Коркунов существенное свойство государственного порядка усматривает в «запрещении применения принуждения частными лицами, в монополизации принудительного властвования государством»¹. Совокупность юридических институтов он называет юридическим порядком. Право исполняет определенную функцию в обществе - оно определяет и устанавливает общественный порядок. Право рассматривается им как общественный обязательный порядок².

Изложенное позволяет сделать вывод, что создание научной теории правового порядка требует бережного отношения ко всему теоретическому наследию прошлого, к тем взглядам, в которых эта проблема, так или иначе, затрагивалась. Изучение ее истории показывает, что многие теоретические источники, включая русскую дореволюционную правовую литературу, содержат ценные положения, имеющие принципиально важное значение для развития теории правового порядка.

Идея правопорядка в советской и современной научной литературе

Идея правопорядка в советской юридической литературе, к сожалению, не имеет обширной библиографии³. Применительно к рассматриваемой теме следует особо отметить серию работ, в которых рассматривались вопросы, связанные с исследованием законности, правоотношений, реализации права, правонарушений, юридической ответственности⁴.

---

¹ См.: Коркунов Н.М. Русское государственное право. Изд. 8-е. Т. 1. Введение и общая часть. СПб., 1914. С. 4, 27, 37, 47.

² См.: Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. Изд. 6-е. СПб., 1904. С. 142, 226.

³ См., например: Явич Л.С. Социалистический правопорядок. Л., 1972; Котляревский Г.С. Указ. соч.; Кайназаров Е.К. Правопорядок и жизнедеятельность общества. Алма-Ата, 1975; Борисов В.В. Правовой порядок развитого социализма. Саратов, 1977; Мураметс О.Ф., Шамба Т.М. Правопорядок в развитом социалистическом обществе. М., 1979; Саванели Б.В. Правовой порядок и правовая система. Тбилиси, 1996; Привезенцев Н.И. Законность и правопорядок в условиях формирования гражданского общества и правового государства в России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1997; Артемов В.М. Правопорядок в современном Российском обществе: концептуальные обоснования и инновации. М., 1998; Казаков В.Н. Правомерное поведение и правопорядок: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999; Казаков В.Н. Правомерное поведение в механизме формирования правового порядка. М., 2001.

⁴ См., например: Александров Н.Г. Законность и правопорядок в социалистиче-

По мере развития юридической науки шло накопление знаний по данной проблеме. Появляется цикл работ по проблемам правового регулирования, его предмета, метода, механизма (С.С. Алексеев, В.М. Горшенев, В.П. Казимирчук, Д.А. Керимов и др.). Мощным импульсом для осмысления анализируемой проблемы послужила разработка философско-гносеологического аспекта в праве (Д.А. Керимов, А.М. Васильев, А.Б. Венгеров, Н.И. Козюбра, В.М. Сырых и др.). Исследования в этой области существенно расширили горизонты видения права, методологический инструментарий его изучения.

С начала 70-х годов появляются серьезные исследования по проблемам правового поведения, правового сознания, правовой активности, правовой культуры (В.П. Казимирчук, В.Н. Кудрявцев, Е.А. Лукашева, В.В. Оксамытный, Н.С. Малеин, В.П. Сальников, С.Н. Кожевников, В.Н. Карташов и др.). Именно в этот период в отечественное правоведение входит так называемая поведенческая проблематика, основная задача которой состоит в познании позитивных свойств и проявлений права. Начинает активно осваиваться специально-юридическая проблематика правового порядка. В юридической литературе получили отражение различные взгляды на понимание и определение правопорядка.

Специфика большинства проанализированных работ состоит в том, что определения понятия правопорядка, даваемые в них, трактуются в относительно узком плане. А именно - в плане его соотношения с законностью. Достаточно вспомнить, на что претендовало государство того периода - это установить революционную законность, порядок и дисциплину. Вполне естественно, что развивалось «революционное правосознание», «укреплялся революционный правопорядок». Однако, то общество более «правовым» (цивилизованным, справедливым) не становилось.

ском обществе // Советское государство и право. 1955. № 5. С. 13; Кечекьян С.Ф. Правоотношения в социалистическом обществе. М., 1958. С. 30; Недбайло П.Е. Применение советских правовых норм. М., 1960. С. 125; Самощенко И.С. Понятие правонарушения по советскому законодательству. М., 1963. С. 47-51; Керимов Д.А. Обеспечение законности в СССР. М., 1965. С. 21; Строгович М.С. Социалистическая законность, правопорядок и применение советского права. М., 1966. С. 27.28; Гранин А.Ф. Социалистическая законность и правопорядок. Киев, 1970; Лазарев В.В. Применение советского права. Казань. 1972; Назаров Б.Л. Социалистическое право в системе социальных связей. М., 1976 и др.

Наиболее последовательную и логичную позицию занимают, на наш взгляд, те авторы, которые вполне справедливо, в основу определения правопорядка ставят правомерное поведение субъектов¹. Правомерное поведение субъектов общественных отношений является важнейшим элементом.

При этом следует строго различать прескриптивный и дескриптивный аспекты рассмотрения содержания понятий правопорядка и правомерного поведения².

В прескриптивном аспекте правопорядок и правомерное поведение предстают как категории аксиологического плана.

В данном случае правопорядок есть характеристика качественного уровня социального состояния, вектор общественных усилий, должная система социальных отношений. Здесь можно говорить, например, о наличии или отсутствии правопорядка, о правовой оформленности общественных отношений или о «правовом беспределе» и т.д. Правопорядок имеет высокую социальную ценность в силу того, что, поддерживая стабильность в социуме, позволяет абсолютному большинству людей нормально отправлять свои важнейшие жизненные функции. Правомерное же поведение предстает как требуемое и признаваемое обществом проявление социальной активности человека, принципиально отличное от неправомерного поведения как поведения нежелательного и вредного. «Правомерное поведение, - справедливо отме-

---

¹ В частности, Г.С. Котляревский пишет, что «для наличия правопорядка недостаточно одного лишь существования субъективных прав, юридических обязанностей, правоотношений. Необходимо, чтобы субъекты не просто имели права и обязанности, а действовали в строгом соответствии с ними, соотносившись с ними свое поведение». По мнению Б.Л. Назарова: «для правопорядка наличие вытекающей из норм права юридической связи является лишь своего рода предпосылкой. Правопорядок налично тогда, когда данная связь как юридическая форма фактических общественных отношений воплощается в поведении их участников, когда под воздействием управляющей системы (правовые нормы, соединенные с конкретными лицами - правоотношения) в управляемой системе (фактические общественные отношения) формируется правомерное поведение» (См.: Котляревский Г.С., Назаров Б.Л. Указ. соч. С. 21, 22). Весьма близка нам и позиция А.Б. Лисюткина, который подчеркивает: «... правопорядок имеет ярко выраженную социально-правовую природу, которая определяется сознательной волевой деятельностью человека, приобретающей посредством регулирующего воздействия юридических норм черты упорядоченности, и характеризуется правомерным поведением участников общественных отношений» (См.: Теория государства и права: курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. М., 1997. С. 522).

² См.: Малахов В.П. Указ. соч. С. 257, 258.

чает В.И. Гойман, - есть качественная, аксиологическая характеристика активности участников социальных процессов, реализуемая в сфере действия права»¹.

В дескриптивном аспекте правопорядок и правомерное поведение предстают как категории социологического плана. Различные формы сущего здесь предстают во всей их естественной противоречивости, без какой-либо идеологической ретуши и морализирующих сентенций. В данном случае правопорядок является имманентной характеристикой общественной жизни и создается вовсе не одними усилиями законодателя или представителя власти, но, главным образом, в стихийно-массовой практике людей. «Подлинный правопорядок, - отмечает Н. Варламова, - не устанавливается государством, а складывается в недрах гражданского общества, члены которого на собственном опыте убедились, что лишь так они могут гарантировать свою свободу, безопасность и собственность»².

Правомерное же поведение оказывается вообще выражением правовой значимости (позитивной и негативной) проявлений социальной активности людей, результатом правовой оценки. И тогда правомерность отличается от безразличности (нейтральности) в поведении, а вовсе не от неправомерности в поведении.

Задача исследователя, таким образом, заключается в честном и непредвзятом изображении социально-правовых феноменов, которое позволило бы увидеть за внешним - внутреннее, за поверхностным - сущностное.

Правовой порядок - сложное социальное явление, не поддающееся одноцветному определению. Он постоянно формируется. В реальной жизни явления и процессы, сопровождающие формирование правопорядка теснейшим образом переплетены со многими другими социальными процессами, взятыми как в широком смысле (как система общественных отношений), так и в узком значении (например, экономические и социально-групповые аспекты социальной среды). По мере же изменения этих общественных отношений и обстоятельств необходимо вносить изменения и в характеристики, и в саму методологию анали-

---

¹ Гойман В.И. Действие права (Методологический анализ). М., 1992. С. 62.

² Варламова Н. Правовой нигилизм: прошлое, настоящее... и будущее России? // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. № 1(30). 2000. С. 92.

за правового порядка как социального института, подверженного воздействию сложнейших механизмов трансформации, влиянию множества факторов и причинных зависимостей¹.

Социологический взгляд на право и правовые процессы обусловил появление в юридической теории понятия правового плюрализма и формирование нового направления в юридической науке - институциональной школы права. Согласно данной теории, формируемая государством и его органами власти правовая система не является единственной. Наряду с создаваемой государством правовой системой в обществе существуют и иные правовые системы: обычное право, право той или иной группы и т.п. Так, Л. Фридмэн пишет: «Можно с большой степенью уверенности сказать, что каждый институт имеет своего рода правовую систему»². По мнению немецкого ученого Е. Эрлиха каждому обществу присущ свой внутренний порядок ассоциаций индивидов, составляющих данное общество. Этот внутренний порядок определяет их жизненный уклад, хотя и не находит отражения в нормах позитивного права. Юрист, таким образом, обязан знать не только нормы своего позитивного права, но и нормативный внутренний порядок современного ему «живого права». Теоретическое обоснование и определение состава неофициального права дается Л.И. Петражицким применительно к его психологическому учению о праве. На необходимости изучения конкретного правового оборота настаивал С.А. Муромцев. Ф.В. Тарановский писал: «Областью применения неофициального права является бесспорный (внесудебный) и частный (вне государственного воздействия) правовой оборот»³.

Эту позицию подтверждает и анализ эмпирического положения дел, который показывает, что в любом государстве внутри самых различных общественных образований существуют нормы и соответствующие им правовые порядки, не принадлежащие к единой системе официального права⁴.

---

¹ См., например: Артемов В.М. Правопорядок в современном российском обществе: концептуальные обоснования и инновации. М., 1998. С. 31.

² Фридмэн Л. Введение в американское право: Пер. с англ. М., 1993. С. 23.

³ Тарановский Ф.В. Энциклопедия права. 3-е изд. СПб., 2001. С. 495.

⁴ Л. Фридмэн, комментируя определение права, данное Л. Фуллером, по этому поводу пишет: «Действительно, определение Фуллера предполагает несколько иной взгляд на право. Он заставляет нас рассматривать не только источник правового

В противовес позитивизму социологические теории в праве (юридико-социологические школы С.А. Муромцева в России и Е. Эрлиха в Германии сформировались еще в конце XIX - начале XX вв.) исходят из утверждения, что государство не создает, а только «открывает» право, которое реально сложилось в обществе и в нем функционирует¹. Г.В. Мальцев, Е.А. Лукашева, В.С. Нерсисянц установили, что рассматривать право следует не только с точки зрения его опоры на государственную власть как силу внешнего обеспечения, но и понимать, вскрывая сущность этого явления, что право формируется и функционирует на базе внутренней, имманентной власти - юридической власти².

Поскольку правовые нормы не ограничиваются только государственно установленными нормами, то и в правопорядке следует выделять государственный правопорядок и гражданский правопорядок³ или официальный и неофициальный правопорядки. Различение правопорядка как итога деятельности государства и правопорядка и как результата массовой стихийной социальной деятельности граждан имеет важное методологическое значение. Это, на наш взгляд, возможно лишь на основе правового плюрализма.

Так, Ю.Н. Оборотов пишет: «Представления о праве как явлении, существующем только в связи с государственной властью (монистическая концепция права), должны быть преодолены представлениями о праве как явлении, существующем в связи с социальной властью (плюралистическая концепция права). Это изменение в понимании права позволяет от черно-белого изобра-

---

процесса, то есть исходит ли право от государства и несет ли на себе печать официальности, но и сам процесс. Любая организационная структура любого масштаба имеет свои правила и пытается проводить их в жизнь» (Фридмэн Л. Указ. соч. С. 22).

¹ Чурсин В.Д. Цикличность в праве (вопросы методологии). Ставрополь, 1998. С. 132.

² См.: Право и политика современной России. М., 1996.

³ См. об этом более подробно: Казаков В.Н. Правовой порядок в России: вопросы теории и практики: монография. М., 2003. С. 29-41. А.В. Поляков употребляет применительно к данной проблеме термин «социальный» правопорядок. В частности он пишет: Государственный правопорядок возникает на основе реализуемых норм государственного права, а социальный правопорядок - на основе норм внесударственного, социального права» (Поляков А.В. Общая теория права: курс лекций. СПб., 2001. С. 632).

жения права выйти к его «многоцветию»¹. Именно в контексте концепции правового плюрализма должно быть понято существование так называемого «неофициального правопорядка». Чтобы существенно точно отобразить существо данного методологического подхода к исследуемой проблеме, приведем суждение известного отечественного антрополога В.А. Тишкова: «Правовой централизм или государственное право обычно отражают доминирующий интерес или доминирующую волю, за которыми стоит господствующая сила, господствующая идеология и господствующая культура, которые стремятся создать так называемое «единое правовое пространство» на контролируемой территории. Поэтому почти всегда имеет место ситуация, когда централизованное право наталкивается и вступает в противоречие с местной традицией, с локальной спецификой или просто с непредвиденной, новой и еще некодифицированной ситуацией»². Как видно, речь идет о механизмах «обычного права», культурно-правовых нормах контактирующих или просто сосуществующих групп населения в рамках одного государства. «Эти нормы есть, - справедливо отмечает В.М. Баранов, - и, конечно, они не могут рассматриваться как «пережитки» и как угроза государственной легитимности. Коллизии между этими нормами и официальным правом разрешимы. Для них применима политика согласования и даже благоприятствования другому праву»³.

Как раз на уровне идеи правопорядка у нас появляется возможность в полной мере выявить эти тенденции и предложить пути, ведущие к компромиссу и согласованию официального и неофициального правопорядков. Однако, подчеркнем, что в рамках традиционного юридического подхода такое согласование названных правопорядков невозможно потому, что доктрина пока «не замечает» этого феномена.

Юридическая теория предпочитает рассматривать содержание понятия правового порядка исключительно в нормативистском, аксиологически акцентированном аспекте. Однако такой подход представляется неоправданным: невозможно говорить о

---

¹ Оборотов Ю.Н. Традиции и новации в правовом развитии. Одесса, 2001. С. 4.

² Тишков В.А. Вступительное слово // Обычное право и правовой плюрализм (материалы XI Международного конгресса по обычному праву и правовому плюрализму). М., 1999. С. 6.

³ Баранов В.М. Теневое право. Н. Новгород, 2002. С. 7.

правопорядке как социальной структуре, как общественном состоянии, абстрагируясь от самой реальности.

Далее, исходя из современного (широкого) понимания права, необходимо различать правовой порядок как результат деятельности государства и правовой порядок как результирующая массовой стихийной социальной деятельности людей по установлению правовых взаимоотношений¹. Каждый из них устанавливается и поддерживается разными средствами и способами. Официальный, узаконенный правовой порядок опирается на действующее (позитивное) право, закрепляющее интересы власти как государственные интересы и представляющее их в качестве общей воли людей.

Предваряя анализ неофициального правового порядка хотелось бы отметить, что и в область официального правового порядка проникают некоторые юридические нормы, слагающиеся помимо законодательного веления. Например, в сфере конституционного права России известно (и сложилось на практике) такое явление как «лобби». Фактически «лоббирование» интересов определенных экономических групп явление незаконное. Однако оно существует и никто этого не отрицает. Хотя мы прекрасно знаем сколько вреда оно принесло в реальной жизни.

Гражданский², неофициальный правовой порядок складывается, с одной стороны, вследствие общественной реакции на официальный правовой порядок, как результат законопослушной деятельности людей, а с другой стороны, он складывается вследствие массовой правовой практики вступающих в социальные связи конкретных субъектов, движимых обычными представлениями о правах и обязанностях, о притязаниях и ответственности. Ф.В. Тарановский отмечает: «... юридический обычай вне пределов, в которых обычное право допускается законом, не имеет судебного действия. Но поскольку дело не доходит до суда и вообще до соприкосновения с государственной властью, в пределах бесспорного, мирного, частного, вне воздействия государствен-

---

¹ См.: Малахов В.П. Указ. соч. С. 278.

² Данная позиция в принципе согласуется с точкой зрения А.В. Полякова, который пишет: «Поскольку правовые нормы не ограничиваются только государственно установленными нормами, то и в правовом порядке следует выделять государственный правовой порядок и *социальный* правовой порядок» (См.: Поляков А.В. Указ. работа. С.632).

ной власти, правового оборота беспрепятственно действует и обычное право, и все другие виды положительного права сверх закона. Действие их основывается не на формальном допущении законом, а на известных требованиях общественной жизни помимо закона»¹. Аналогичные положения мы можем найти у Е. Эрлиха², Д. Ллойда³. Значительную часть своей работы посвятил анализу формального и неформального права Л. Фридмэн. В частности он пишет: «Существуют некоторые процессы, которые в равной мере можно отнести как к формальным, так и к официальным (то есть правительственным). Это справедливо, например, для любого закона, проходящего через Конгресс. Одни нормы являются частью официального права, другие - неписанные, неформальные - являются скорее обычаям, чем строгим законом. ... Тем не менее необходимо помнить, что термин «право» может быть применен к разного рода процессам - даже в достаточной мере неформальным, очень далеким от официальной правовой системы»⁴.

Только совокупное изучение обеих областей может привести к реальному познанию правовой действительности. Для строгого реального познания необходимо иметь в виду, что официальное право, несмотря на весь престиж формального господства закона, действует фактически не безусловно и не полностью. «Поэтому, подчеркивает Ф.В. Тарановский, - недостаточно знать официальное право; необходимо еще исследовать, насколько оно на самом деле применяется в жизни»⁵.

Так, традиционное право коренных народов Севера, Дальнего Востока признавалось Российской администрацией уже в начале XIX века. Фактически действовали нормы адата и шариата у мусульман. Закон Ингушской Республики о мировых судьях (подписан Президентом республики в феврале 1998 года) предусматривает применение по незначительным уголовным и гражданско-правовым делам нормы обычного и мусульманского права в качестве самостоятельных источников права. Анализ эмпи-

---

¹ Тарановский Ф.В. Указ. соч. С. 494.

² См., например: Ehrlich E. Die Erforschung des lebenden Rechts, Schmollers Jahrbuch. 1911; Grundlegung der Soziologie des Rechts, 1913. Гл. V, VI, XVI, XVII, XXI.

³ Ллойд Д. Указ. соч. С. 132.

⁴ См.: Фридмэн Л. Указ. соч. С.22-23.

⁵ Тарановский Ф.В. Указ. соч. С. 495.

рического положения дел показывает, что в любом государстве внутри самых различных общественных образований существуют нормы и соответствующие им правовые порядки, не принадлежащие к единой системе официального права¹.

Одним из направлений раскрытия существа идеи правопорядка выступает сопоставление (официального государственного) и неофициального (гражданского) правопорядка.

Особенности соотношения этих двух форм правопорядка позволяют выработать целостную оценку правового состояния общества, качества правовой жизни. Общество может считаться «здоровым», нормальным, когда официальный и неофициальный правопорядки согласованы не только на уровне принципов, но и на уровне конкретных действий, поведения. Общество находится в ненормальном, чреватом крупными негативными последствиями состоянии, если официальный правопорядок представляет собой лишь зону внешнего принуждения, давления властных органов, пустую форму, безразличную к существенному для отдельного человека содержанию, а неофициальный правовой порядок обособляется от позитивного правопорядка, восполняет его кажущуюся или действительную неэффективность ситуативными, социально неоднозначными и даже сомнительными связями, которые, в конце концов, стимулируют конфликтность в обществе, криминализуют общественную жизнь. По этому поводу В.П. Малахов справедливо отмечает: «В таком противопоставлении узаконенному правопорядку стихийного правопорядка трудно за непосредственно целесообразными, индивидуально полезными связями и взаимоотношениями различить преступные установки. А поскольку преступные установки и деяния в социологическом смысле можно отнести к социально негативным, но, тем не менее, к проявлениям наибольшей активности определенной части людей (пассионарных в худшем значении этого слова),

---

¹ Так, Ж.-Л. Бертель подчеркивает, что общая теория права есть «система интеллектуального плана, методологически и организационно основанная на наблюдении и объяснении различных юридических систем и предназначенная для определения главных, стержневых осей системы права и применения права. ... Особенность правового феномена заключается в том, что он по сути своей относителен: его внутренняя идея и его внешние проявления варьируются в зависимости от времени и пространства и обусловлены конкретными правовыми системами, то есть зависят от своего окружения» (Бертель Ж.-Л. Общая теория права / Пер. с франц. М, 2000. С. 17, 33).

постольку они рано или поздно оказываются элементами правопорядка. И если ситуация не меняется, в конце концов, «общественный корабль» переворачивается вверх дном, и тогда нормальное становится неестественным, а естественным и господствующим оказывается аномальное. Социально-политические последствия таких процессов хорошо известны»¹.

Конечно, подобная связь официального (государственного) и неофициального (гражданского) правопорядка представляет собой, в известной степени, крайнее положение вещей. И, безусловно, прав В.П. Малахов, когда пишет: «Логика подобных процессов становится неизбежной, если официальный правопорядок лишен достаточной эластичности, мобильности, если преступным становится все, что не может быть втиснуто в жесткое «ложе» предписания, приказа, контроля, если любое отклонение от установленного образа действий оказывается неприемлемым и потому опасным, если само понятие общественной опасности отождествляется с посяганием на интерес власти. Конечно, не потерявшая голову власть, не затвердевшее в безответственности государство стараются избегать подобных крайностей. Но сделать это можно, только согласившись на социально необходимую меру свободы граждан, только признав неизбежность социального и, значит, правового плюрализма в обществе.

Проблема обеспечения динамичности позитивного, узаконенного правопорядка намного сложнее простого силового подкрепления установленных правил поведения, примитивного настояния на правоте власти с помощью угрозы юридической ответственности. Наличие правового плюрализма и терпимое отношение государства и юридического права к данному факту являются непосредственными условиями правового оздоровления общества, правового единения граждан»².

Методологическое значение данного утверждения состоит в том, что оно напрямую выводит теоретика на проблемы правового государства, демократизации общества, либерализации общественных ценностей.

---

¹ Малахов В.П. Правовая политика и правопорядок // Правовая политика и пути совершенствования правотворческой деятельности в Российской Федерации. М., 2006. С. 264, 265.

² Малахов В.П. Указ. соч. С. 266.

Резюмируя высказанные в параграфе соображения, обратим внимание на следующие моменты:

1. Важным направлением является исследование идеи правопорядка в аспекте истории правовой мысли, так как на каждом этапе исторического развития общества содержание этой идеи имело свои особенности.

2. Важнейшим направлением понимания существа идеи правопорядка выступает сопоставление официального (государственного) и неофициального (гражданского) правопорядка.

3. Идея правового порядка, реализованная в научной теории и направленная на социальную практику, должна стать важным инструментом ее познания и совершенствования в необходимом для современного российского общества направлении.

4. Мысль о методологическом статусе идеи правопорядка является вполне обоснованной. Поэтому решение практических задач строительства гражданского общества и правового государства требует, в частности, развития теории правопорядка.

ГЛАВА II. ИДЕЯ ПРАВОПОРЯДКА В КОНТЕКСТЕ ТЕОРИИ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА

Государство опосредуется правом, «живет» правом, является важной гранью бытия права. Правопорядок неотделим от понятия права, и можно утверждать, что там, где есть право, есть и правопорядок, и наоборот. Осуществление права - это результирующая его характеристика, что может быть выражено категорией правопорядка. Крупный теоретик правового государства Р.Моль важнейшей целью правового государства считал «...охранение юридического порядка ... как условия всего дальнейшего»¹. Ф.В. Тарановский писал: «Правовым стали называть и теперь называют государство не по его задаче и компетенции, а по приемам его деятельности. Специфическим признаком правового государства в современном его понимании является безусловное признание правовых форм и правовых пределов для всех проявлений государственной власти»². Л.Б. Тиунова пишет, что «правовое государство служит инструментом сохранения общества при помощи права»³. Таким образом, идея правопорядка напрямую связана с идеей правового государства. Более того, идея правопорядка выступает критерием для оценки реально действующего правопорядка.

«Каждая страна, в том числе и Россия, - подчеркивал Президент Российской Федерации В.В. Путин,- обязана искать свой путь обновления. Мы пока не очень преуспели в этом. Свою дорогу, свою модель преобразований мы начали нащупывать только в последние год-два. Мы сможем рассчитывать на достойное будущее, только если сумеем универсальные принципы рыночной экономики и демократии органически соединить с реальностями России. Именно в этом направлении должна идти как научная, аналитическая, экспертная работа, так и деятельность органов государственной власти всех уровней...»⁴.

---

¹ Моль Р. Энциклопедия государственных наук. М., 1868. С. 257.

² Тарановский Ф.В. Энциклопедия права. СПб., 2001. С. 475.

³ Тиунова Л.Б. Право. Конституции. Правовое государство (Концепции демократического конституционализма правового государства): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 1992. С. 12.

⁴ Комсомольская правда. 2001. 12 сент.

Правовой порядок для современной России не только важен сам по себе, а, прежде всего тем, что он является условием и предпосылкой выживания самой российской государственности. Однако дело не только в «злободневности» для дня сегодняшнего, которая осознана уже политически и понята элитой. Дело еще и в поисках новых оснований для развития страны, выделении стратегически значимых приоритетов. Необходимость правопорядка в современном российском обществе не может не проявлять себя в действительности. Она выражена реально во внимании общества к этим проблемам, в повышении качества законотворческой деятельности, всего правореализационного процесса.

§ 1. Идея правопорядка и публичная власть

Применительно к рассматриваемой проблеме представляют интерес работы дореволюционных юристов, в которых разрабатывалась проблематика правовой государственности. Русский либеральный юрист Б. Кистяковский отмечал, что право есть только там, где есть свобода личности. «Если мы сосредоточим свое внимание на правовой организации конституционного государства, то для уяснения его природы наиболее важным являются именно эти свойства права. Поэтому правовой порядок есть конституционная система отношений, при котором все лица данного общества обладают наибольшей свободой деятельности и самоопределения»¹. П.Г. Виноградов подчеркивал, что государство возникает и функционирует, чтобы обеспечить господство права над произволом. «В каждом государстве, - писал он, - должны быть способы вырабатывать и провозглашать право, должна быть власть законодательная. Но должны быть и способы подчинять поведение этой общей воле, правила законов к отдельным случаям, к спорам между частными лицами и к случаям, когда частные лица нарушали законы общества, должен быть суд. Наконец, должны быть средства подчинить общей воле, закону и решениям суда тех, кто не хочет повиноваться. Нужна власть испол-

---

¹ Кистяковский Б.А. В защиту права (Интеллигенция и правосознание) // Вестник Московского ун-та. Сер. 7. Философия. 1990. № 3. С. 56.

нительная, обязанность которой исполнять закон, хотя бы пришлось для этого употребить силу»¹.

Известно, что для отношений, складывающихся в публично-правовой сфере (властеотношений) характерно наличие таких свойств, как целевая установка, иерархическая субординация, специфика методов регулирования, высокая степень формализованности. Одним из субъектов публичного правоотношения всегда выступает государство либо его орган (должностное лицо), наделенное властными полномочиями. Стороны здесь всегда юридически неравноправные, характерным свойством их поведения является запрограммированность. В этой программе заложены отношения и связи, в которых находится субъект с другими участниками общественных отношений; характер и объем его прав и обязанностей; общие предписания, которыми он должен руководствоваться.

Мы не случайно так подробно характеризуем поведение субъектов в публично-правовой сфере и заостряем на нем особое внимание. В первую очередь правомерное поведение участников публично-правовых отношений придает правовому порядку необходимую стройность, соподчиненность. Наконец, от поведения субъектов в данной сфере общественной жизни в значительной степени зависит состояние реального правопорядка в стране. Для правомерных действий участников публично-правовых отношений характерна четкая упорядоченность, урегулированность. Это позволяет вовремя пресекать попытки отдельных участников брать на себя несвойственные им функции. Появляется возможность четко определить ответственность за порученные участки работы.

Публичное право составляют нормы, закрепляющие и регулирующие порядок деятельности органов государственной власти и, в частности, органов, основной задачей которых является формирование и обеспечение правового порядка. Правомерное поведение субъектов публично-правовых отношений выступает в качестве системообразующего элемента правового порядка. Возможно, в этой связи говорить о правопорядке, как о **самоорганизующейся системе**. Ж.-Л. Бержель пишет: «... мы не можем отрицать того факта, что именно компетентные органы государства

---

¹ Виноградов П.Г. Господство права. М., 1911. С. 1.

в силу возможностей, которыми их наделяет само позитивное право, осуществляют выбор вариантов, предлагаемых, в свою очередь, тем самым обществом, которым управляют эти органы; именно на них возложена обязанность формулировать новые нормы строящегося правового здания»¹. Подчеркнем, речь идет о государственном правопорядке - порядке, складывающемся в публично-правовой сфере. И именно в государственном правопорядке проявляются все особенности государственной власти. При этом сама государственная власть в лице своих органов обязана соблюдать требования закона, действовать в рамках сформированного при ее непосредственном участии правового порядка.

В контексте сказанного требует уточнения сформулированное В.В. Борисовым положение, согласно которому: «Государственная власть - источник правопорядка»². Думается, что правильнее было бы говорить о государственной власти, как источнике *государственного правопорядка* (курсив мой - С.К.). Более того, сам автор в ходе дальнейших рассуждений достаточно часто употребляет эту дефиницию³.

Рассмотрим воззрение россиян на деятельность современной государственной власти.

Весьма показательны в этом плане ответы респондентов на вопрос: «*Как Вы реагируете в повседневной жизни на действия властей?*»

Обычно одобряю, поддерживаю	11,3
Обычно вынужден приспособливаться	43,0
Стараюсь держаться от властей в стороне	30,8
С неприязнью. Когда возможно, противодействую им	5,3
Затруднились ответить	9,6

¹ Бержель Ж.-Л. Указ. соч. С. 240-241.

² Борисов В.В. Указ. соч. С. 151.

³ Там же. С. 152 и след.

Большинство опрошенных, как видно из представленной таблицы высказывают недоверие действующей власти, от позиции связанной с приспособлением к действиям властей до полного игнорирования последних¹. Можно ли сегодня считать Россию правовым государством? Большинство россиян считает, что нет (82,6 %). Эта позиция присуща всем поколениям. Действительно в повседневном «соприкосновении» с институтами государственной власти люди смогут сделать вывод о том, в каком они государстве живут - правовом или псевдоправовом.

Профессор Боннского университета У. Шойнер следующим образом сформулировал свою точку зрения на правовое государство: «Правовое государство является не только государством закономерного управления и всеохватывающего судебного контроля, правовой безопасности и связанности исполнения. Понимаемое в материальном смысле слова оно подразумевает общность, построенную на уважении личной свободы и на принципе умеренной, но прочно учрежденной государственной власти, имеющей целью ее защиту, власти, чей порядок, исходящий от народа, связывает все государственные действия этими основаниями и стремлением к справедливому и равномерному преобразованию человеческих отношений. Короче говоря, правовое государство олицетворяет собой защиту личной и политической свобод гражданина, а также умеренность и связанность правом всего исполнения публичной власти»². Поэтому без сильного правового государства, опирающегося на право и права человека, не могут быть решены сложные проблемы посттоталитарного общества.

По оценке самих россиян, слабо соблюдаются основные принципы правового государства. При ответе на вопрос: «*Как, по Вашему мнению, соблюдаются в России следующие принципы правового государства?*» (Ответы проранжированы по позиции «Полностью соблюдается».)

---

¹ «Правовая культура населения Российской Федерации: состояние и тенденции формирования» (октябрь 2002 г.). Результаты выборочного социологического опроса населения Российской Федерации. Опрос проведен Социологическим центром РАГС в 25 субъектах Российской Федерации. Опрошены 1930 человек.

² Scheuner U. Die neue Entwicklung des Rechtsstaates in Deutschland, in Festschrift zum hundertjährigen Bestehen des Deutschen Juristentages. Bd. 11, Tubingen 1960. S. 231 f. S. 250.

	Полностью соблюдается	Слабо соблюдается	Совсем не соблюдается	Затруднились ответить
Неприкосновенность частной собственности	10,8	45,9	23,3	20,0
Независимость судов	7,2	38,8	28,1	25,9
Верховенство закона	6,4	55,8	22,8	15,0
Соблюдение основных прав и свобод граждан	5,6	57,6	26,4	10,4
Контроль законодательной власти над исполнительной властью	3,6	47,9	25,3	23,2
Соблюдение законов всеми органами государства	2,7	56,2	29,3	11,8

Большинство опрошенных считает, что указанные принципы соблюдаются слабо. Это печальный факт, но такова реальность. Негативные последствия подобной установки в том, что сегодня она лежит в основе формирования правовой культуры личности. В не правовом государстве право и правопорядок для граждан не являются предметом уважения, тем более ценностью. Скорее оно ассоциируется с внешним принуждением, соблюдение которого строго обязательно, если есть «надзиратель», в иных условиях его можно игнорировать.

Если правомерное поведение субъектов в частноправовой сфере общественной жизни реализует идеи гражданского общества, то поведение, претворяющее в жизнь нормы публичного права, реализует в первую очередь государственные интересы. «Нельзя переоценивать объема и пределов саморегуляции гражданского общества. Самое свободное гражданское общество не обладает всесторонними механизмами такой саморегуляции, которая сделала бы возможной предельную «минимизацию» государства. Последнее - необходимый институт, вносящий

упорядоченность и урегулированность в общественные процессы...»¹.

В этой связи попытаемся проанализировать насколько необходим и востребован правовой порядок в жизни российского общества. При ответе на вопрос: «С какой оценкой нынешнего состояния правопорядка в стране Вы бы согласились?» мнения опрошенных распределились следующим образом. Большинство россиян считает, что усиливается административный произвол чиновников (см. таблицу).

Утверждается «диктатура» закона	8,7
Усиливается административный произвол чиновников	46,3
Царит анархия	19,6
Другое	2,4
Затруднились ответить	23,0

Как видно из довольно развернутого определения понятия правового государства, данного У. Шойнером, для правового государства необходимо не только господство права, но и соответствующая правовая организация самой системы государственной власти. Речь идет об учреждении различных государственных органов, четком определении их компетенции, места в системе, характера отношений между собой, способов формирования, форм деятельности и т.д. Ясно, что без надлежащей правовой организации государственной власти, должного разграничения задач, функций и полномочий различных ветвей и органов власти, определенного правового порядка их взаимоотношений современная Россия не сможет решить задачу построения правового государства.

На вопрос: «**Как Вы оцениваете деятельность Президента России В.В. Путина, направленную на укрепление законности и правового порядка в стране?**» большинство россиян высказалось положительно (см. таблицу).

---

¹ «Круглый стол» - Конституция Российской Федерации и совершенствование юридических механизмов защиты прав человека // Государство и право. 1994. № 10. С. 4.

Безусловно, положительно	31,7
Скорее положительно, чем отрицательно	45,3
Скорее отрицательно, чем положительно	8,8
Безусловно, отрицательно	2,7
Затруднились ответить	11,5

Это, на наш взгляд, свидетельство того, что в лице Президента страны многие граждане России видят политического лидера, способного вывести страну из затянувшегося кризиса власти. Отчасти подтверждением данного тезиса являются ответы наших сограждан на следующий вопрос: *«Как Вы думаете, у кого и в какой мере сосредоточена сегодня реальная власть?»* (Ответы проранжированы по позиции «В очень большой мере».)

	В очень большой мере	В большой мере	В слабой мере	В очень слабой мере	Трудно сказать
Крупные бизнесмены	36,9	40,9	9,4	1,9	10,9
Президент страны	29,8	42,6	16,6	3,9	7Д
Преступные группировки	28,5	34,5	15,2	3,3	18,5
Государственный аппарат (чиновники)	15,1	42,4	24,1	6,2	12,2
Руководители регионов	12,8	40,7	26,5	9,1	10,9
Федеральное правительство	9,8	35,1	33,0	6,6	15,5
Государственная Дума	6,9	29,1	37,5	12,3	14,2

Вместе с тем на вопрос в отношении деятельности Государственной Думы: *«Как Вы оцениваете деятельность Государственной Думы Федерального Собрания РФ, направленную на укрепление законности и правового порядка в стране?»* основная масса опрошенных высказалась достаточно негативно (см. таблицу).

Безусловно, положительно	7,8
Скорее положительно, чем отрицательно	32,4
Скорее отрицательно, чем положительно	26,7
Безусловно, отрицательно	10,3
Затруднились ответить	22,8

Исторически правовой порядок утверждается как один из первых и наиболее значимых институтов государства, который призван осуществлять социальный контроль над его гражданами. Известный антрополог Е. Хебель отмечал: «...живущие вместе люди должны иметь возможность предвидеть поведение других людей, сталкивающихся в определенных ситуациях... На основе прошлого опыта человек организует свое собственное поведение в связи с ожидаемым поведением других. Люди в обществе - это взаимодействующие люди. Если бы каждый на деле был способен менять различные типы поведения, которые имеются в арсенале человеческого поведения вообще, то результатом был бы настоящий хаос. Всякая организация комплексных видов деятельности и социальная жизнь стали бы совершенно невозможны. Более того, нескончаемые крушения индивидуальных ожиданий скоро бы довели всех людей до неврозов и психозов. Мир на самом деле превратился бы в сумасшедший дом. Вот почему общество возможно только на основе организации и порядка»¹. Такие организацию и порядок обеспечивает социальная система, получившая наименование государства. Государство воплощает в себе и глубокую потребность человека в неких единых для той или иной человеческой ассоциации ценностях, потребность в универсальных в рамках общества идеалах, в некотором нравственном каркасе, способном держать совместную социальную жизнь, которая иначе распадается.

В качестве социального образования правопорядок является особой формой бытия государства². По сути дела правовой порядок является важнейшим юридическим продуктом, который производит государственная власть при взаимодействии с обществом. Поздняков Э.А. прямо подчеркивает: «Как форма общезжития, а тем самым как целостное образование, государство росло и развивалось естественным путем, и тут его вполне можно отождествить... с правовым порядком, который и есть по своей сути государство»³. Правовой порядок есть то, что поддерживает в обществе состояние относительного социального равновесия, регулирует отношения между гражданами и различными их ассо-

---

¹ См.: Hoesel E. Adamson. Anthropologi: The Study of Man. New York, 1953. P. 12.

² См. об этом: Артемов В.М. Указ. соч. С. 34.

³ Поздняков Э.А. Философия государства и права. М., 1995. С. 106.

циациями, обеспечивает нормальное функционирование социального организма как целостности.

И в этом смысле можно говорить об адекватности понятий государственного порядка и государственной власти¹.

В этой связи особое значение имеет правомерное поведение таких субъектов, как государственные органы и их должностные лица. При этом обратим внимание в первую очередь на правомерное поведение данных субъектов, которое реализует охранительные правоотношения, определяемые рамками санкции правовой нормы. Таким образом, органы государства, должностные лица, реализуя меры ответственности (в форме правомерного поведения), обязаны действовать в строгом соответствии с требованиями правопорядка. По этому поводу Л.С. Явич отмечал: «Законом установленный порядок осуществления прав и обязанностей субъектами охранительных правоотношений - важный элемент правопорядка»². Правомерное поведение названных субъектов общественных отношений по своей социальной роли служит восстановлению нарушенного правопорядка (когда это возможно), а, следовательно, - его упрочению.

Правовой порядок включает также большую группу правомерных действий, которые осуществляются вне конкретных правоотношений. К таковым, в частности, следует отнести деятельность по осуществлению мер общей профилактики правонарушений.

Признание данной группы правомерных действий в качестве элемента правопорядка имеет большой практический смысл. Прежде всего, имеется в виду то, что задачи государственной охраны правопорядка не сводятся только к охране правоотношений, субъективных прав участников конкретных правоотношений. Эта деятельность государственных органов включает и защиту от посягательств любого правомерного поведения, охрану правового статуса личности и различных организаций.

И еще один важный аспект, характеризующий состояние правового порядка властеотношений или государственного порядка. Это режим законности. «В организационном плане, - подчеркивает В.Н. Кудрявцев, - режим законности означает строгую

---

¹ См., например: Борисов В.В. Указ. соч. С. 150.

² Явич Л.С. Социалистический правопорядок. Л., 1972. С. 35.

регламентацию деятельности учреждений и организаций, поддержание правопорядка на федеральном, региональном и местном уровнях»¹. Режим законности предполагает, также наличие твердых гарантий выполнения содержащихся в нормах права предписаний. Мало принять тот или иной закон, нужно создать механизм, обеспечивающий проведение его в жизнь.

Известно, что неперенным условием и важнейшим элементом законности, правопорядка является наличие законов и других нормативных актов, которые отвечали бы требованиям данного этапа развития общества, всемерно способствовали развитию общественных отношений.

В этой связи следует обратить особое внимание на правообразующую роль Конституции РФ. Конституционные нормы выступают отправным началом многих государственно-правовых институтов и правового порядка в том числе.

Вместе с тем, факт наличия конституции не является достаточным основанием для положительных выводов о реализации содержащихся в ней требований.

Мировой опыт конституционного развития - наглядное подтверждение того, что в его основе лежит идея о правах человека. «По своему существу они нормативно формулируют те условия и способы жизнедеятельности людей, которые объективно необходимы для нормального функционирования индивида, общества, государства»². Особое значение имеет запись этих прав в Основном законе.

Права человека выступают связующим звеном между Конституцией и основанном на ней правовым порядком, «они являются нормативной формой взаимодействия людей, упорядочения их связей, координации их поступков и деятельности, предотвращения противоречий, противоборства, конфликтов». Более того, по тому насколько защищены, гарантированы основные права и свободы, насколько эффективен механизм их реализации, мы можем судить по реально существующему правовому порядку.

---

¹ Кудрявцев В.Н. Законность: содержание и современное состояние // Журнал российского права. 1998. № 1. С. 33.

² См.: Там же.

При этом необходимо отметить, что анализ взаимосвязи проблем прав человека и правопорядка можно вести в двух аспектах: в аспекте сущего и в аспекте должного.

В первом случае исследуются и анализируются существующие механизмы и институты, призванные обеспечить реальность провозглашенных в Конституции РФ прав человека, реально складывающийся правопорядок.

Во втором случае - права и свободы, правовой порядок исследуются в аспекте формирования правового государства, т.е. с позиции должного, с позиции какими они должны быть, т.е. как некие идеалы.

Безусловно, оба эти подхода правомерны и необходимы. На наш взгляд, задача современной науки - поиск и развитие любых позитивных ростков правового государства и правопорядка в реальной жизни общества. Именно такой подход должен способствовать реализации конституционного положения, содержащегося в ст. 2: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства».

Следует признать, что наша страна не является правовым государством, как и в реальности права и свободы человека еще не стали высшей ценностью. Это признается многими российскими учеными, как и то, что «... формирование правового государства и уважение прав человека - задача чрезвычайно трудная и ее решение возможно лишь в результате многих лет (а может и десятилетий) усилий всего общества, связанных с преодолением как наследия прошлого, так и тех ошибок и просчетов, которые были допущены в последние годы»¹.

Вместе с тем приходится констатировать, что трудности формирования правового государства в России не являются случайными. Они закономерны для нашей страны и, особенно, в ее послеоктябрьский период. В этой связи А. Оболонский отмечает: «Годы революции да и последующий период были временем исторической жатвы плодов, посеянных и выращенных раньше, отрезком времени, когда кризисная ситуация лишь проявила в предельно обостренной политической форме те общие социально-этические и психологические стереотипы, которые складывались

---

¹ Общая теория прав человека / Отв. редактор Е.А. Лукашева. М., 1996. С. 76.

и развивались в течение десятилетий, а по некоторым важнейшим параметрам - и столетий»¹.

Одна из главных трудностей - исторические традиции России, несовместимые с демократией и свободой. Об этом, в частности, писал Б. Кистяковский: «Наше общественное сознание никогда не выдвигало идеала правовой личности. Обе стороны этого идеала - личности, дисциплинированной правом и устойчивым правопорядком, и личности, наделенной всеми правами и свободно пользующейся ими, чужды сознанию нашей интеллигенции»².

Для современной России, когда и без того низкий уровень общей юридической культуры населения усугубляется низким уровнем правовой культуры должностных лиц, главная задача состоит в том, чтобы сделать Конституцию РФ с ее ориентацией на права человека, реально действующим Основным законом.

В этой связи признание значимости Конституции РФ и ее непосредственного действия, приоритета и ценности конституционных прав человека и гражданина выступает важнейшим условием формирования правового порядка и в конечном итоге правового государства.

Правопорядок формируется и функционирует на вполне определенных конституционных основах. От них зависит его содержание и характер. Общество, все его слои и граждане должны глубоко усвоить конституционные нормы, признать их высокую ценность и общеобязательность. Конституционный консенсус должен проявлять себя не только в момент выработки и принятия Конституции, но и в процессе ее осуществления, в итоговом результате - правовом порядке.

Сущность идеи правового порядка и его роль в формировании правового государства наиболее полно раскрывается в конституционных принципах. В своем постановлении от 27 января 1993 г. по делу об оплате вынужденного прогула при незаконном увольнении Конституционный Суд РФ указал, что «эти принципы обладают высшей степенью нормативной обобщенности, определяют содержание конституционных прав граждан, носят уни-

---

¹ Оболонский А.В. Драма российской политической истории: система против личности. М., 1994. С. 9.

² Кистяковский Б.А. В защиту права (Интеллигенция и правосознание) // Вестник Московского ун-та. Сер. 7. 1990. № 3. С. 53.

версальный характер и в связи с этим оказывают регулирующее воздействие на все сферы общественных отношений»¹. С одной стороны, принципы предшествуют правовому порядку и вызывают его к жизни, с другой - являются основой его функционирования. Не останавливаясь на многих аспектах данной проблемы, обратим внимание на некоторые, наиболее важные для настоящего исследования, принципы правового порядка. Важнейшей составляющей правопорядка выступает требование о соблюдении Конституции и законов. Законность и правопорядок - тесно соотносящиеся, но различные правовые явления. Если законность непосредственно примыкает к правовым нормам, субъективным правам и юридическим обязанностям, то правопорядок - к осуществлению их в реальной жизни. Выступая в качестве важнейшего принципа правового порядка законность² находит конкретизацию в таких глубинных свойствах как верховенство закона, и в первую очередь Конституции. Законность в качестве принципа закреплена в ряде статей Основного закона. Так, ч. 2 ст. 15 Конституции РФ установлено: «Органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы». Отметим, что органы государственной власти и местного самоуправления, их должностные лица обязаны также в соответствии со своей компетенцией исполнять и применять Конституцию и законы. Правопорядок в этом смысле как бы подытоживает результаты этой деятельности, выступает как реализованная законность.

С реализацией в правовом порядке принципа законности самым тесным образом связан принцип демократизма. Справедливо отмечается: «Устанавливая и поддерживая порядок нелегитимными средствами, государство отрицает демократию, пренебрегает правами и свободами»³.

Демократизм как принцип правового порядка выражается в том, что дает оформление народовластию. Это видно из общепризнанных политических и иных прав граждан, о которых го-

---

¹ Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1993. № 11, ст. 400.

² Более подробно связь законности и правопорядка рассматривается в следующем параграфе.

³ Гойман-Червонюк В.И. Очерк теории государства и права. М., 1996. С. 293.

ворится в статьях 2 и 6 Конституции РФ, из признания идеологического и политического плюрализма (ст. 13 Конституции) и многих статей основного закона. Закрепление в Конституции принципа идеологического и политического многообразия является одним из важных демократических достижений народа России. «История конституционного развития современных государств свидетельствует о том, что конституция обычно принимается в результате компромисса, достигаемого противоборствующими социально-политическими силами по таким вопросам, как ограничение пределов вмешательства государства в жизнь общества и индивидов, формы организации и осуществления государственной власти, права и свободы личности. Сущность конституции и состоит в том, что она выражает такой компромисс, предметом которого являются эти вопросы»¹. Поэтому в условиях демократического и цивилизованного сообщества, когда Конституция выступает инструментом достижения социального компромисса, - порядок общественных отношений, складывающийся в результате правомерного поведения субъектов социального общения справедливо называть консенсуальным правовым порядком.

Статья 2 Конституции РФ вводит в действие в нашей стране высшие правовые принципы, выработанные мировой цивилизацией, раскрывает существенную сторону содержащейся в ст. 1 характеристики России как правового государства. Важнейшим признаком такого государства является провозглашение человека, его прав и свобод высшей ценностью, а их признание, соблюдение и защиту - его наиглавнейшей обязанностью.

Для того, чтобы являться полноценным участником правового порядка, в полной мере использовать закрепленные Конституцией права, а также выполнять возложенные на них обязанности, индивиды должны быть наделены правосубъектностью, правовым статусом. «Сложные связи, возникающие между государством и индивидом, и взаимоотношения людей друг с другом фиксируются государством в юридической форме - в форме прав, свобод и обязанностей, образующих правовой статус индивида. Правовой статус индивида - одна из важнейших политико-юридических конструкций, которая неразрывно связана с соци-

---

¹ Сравнительное конституционное право. М., 1996. С. 66.

альной структурой общества, уровнем демократии, состоянием законности»¹. Сформулируем выводы по параграфу:

1. Идея правопорядка выступает критерием для оценки реально действующего правопорядка (государственного правопорядка).

2. Правомерное поведение субъектов публично-правовых отношений выступает в качестве системообразующего элемента правового порядка. Возможно, в этой связи говорить о правопорядке, как о **самоорганизующейся системе**.

3. Сущность идеи правопорядка и его роль в формировании правового государства наиболее полно раскрывается в конституционных принципах.

---

¹ Общая теория прав человека / Отв. ред. Е.А. Лукашева. М., 1996. С. 28.

§ 2. Идея правопорядка и законность

Устанавливая те или иные нормы права, законодатель рассчитывает на определенный социальный результат. Достижение последнего возможно лишь посредством правомерного поведения, соответствующего требованиям законности.

В теории государства и права проблема законности занимает особое место. Актуальность ее всегда была и остается неизменной, а связь с практическими задачами общепризнанной. Законность, в конечном счете, означает отношение общества к праву в целом, характеризует состояние всей системы правовых отношений, а потому может рассматриваться как одна из центральных идей теории права. Идея законности, как справедливо заметил А.М. Васильев, одна из основных, центральных идей теории права, которая «служит как бы переходным звеном от правовых абстракций, определяющих право с его нормативной стороны, к категориям, выражающим правовые формы практического воздействия государственной воли на общественные отношения»¹. Иными словами, законность как особое правовое явление есть своего рода связующее и переходное звено от сущности, содержания (норм) и форм (источников) права к применению иным видам его реализации, правоотношениям, правопорядку.

В литературе законность рассматривается с различных сторон: как метод осуществления государственной власти, политико-правовой режим, элемент демократии, социальное состояние, категория долга, условия осуществления правопорядка, основной принцип деятельности государственных органов и должностных лиц и т.д. Все эти проявления законности характеризуют ее с разных сторон. Для нас же важно выработать четкое общее представление о ней как научной категории и реальном правовом явлении. Принципиальное значение имеет анализ юридического аспекта законности, поскольку законность существует только потому, что есть право как конституциональное образование, что именно юридический аспект придает законности формально-обязательный характер, возводит ее в ранг правовой категории.

Становление идеи законности начинается с утверждения государственности и права, а представления о необходимости

---

¹ Васильев А.М. Указ. соч. С. 87.

следования конкретным правилам существовали еще в религиозно-мифологических памятниках задолго до этого процесса. Еще Петр I выразил суть и значение законности в Российском государстве так: «Понеже ничто так ко управлению государства нужно есть, как крепкое хранение прав гражданских, понеже всеу законы писать, когда их не охранять, или ими играть, как в карты, прибирая масть к масти...»¹. Окончательно формализация идеи законности происходит позже. Условно это можно выразить следующей схемой: по справедливости - по закону - законность. Сам же термин «законность» появляется на рубеже «Нового времени», когда для этого складываются соответствующие социально-экономические и мировоззренческие предпосылки.

В недавнем прошлом отечественная юридическая наука анализировала законность, прежде всего с позиции требования всеобщего уважения к закону и обязательного его исполнения всеми субъектами права. Это было, по сути, правильное понимание, однако оно однобоко отражало содержание и сущность данного явления. В этом случае требование законности распространялось лишь на граждан и их организации, органы, непосредственно реализующие свои права и обязанности. Деятельность же органов, обеспечивающих правовое регулирование, находилось вне ее содержания. Указанное понимание однобоко ориентировало юридическую практику в сторону обвинительного уклона. И действительно, обеспечение законности сводилось главным образом к работе контрольно-надзорных и правоохранительных органов - выявлению нарушителей правовых предписаний и их последующему наказанию. В этой связи суд рассматривался как правоохранительный орган, а не орган правосудия, гарантирующий защиту прав и свобод граждан.

Традиционная трактовка законности предопределялась тем, что любой нормативный акт, исходящий от государства, в том числе и антигуманный, считался «правом» и соответственно требовал неукоснительной реализации, хотя такие акты ограничивали свободу граждан, допускали беззаконие в деятельности должностных лиц. Указанные обстоятельства, наряду с изменениями, происходящими в социальной структуре общества, настоятельно диктующими необходимость принципиального обновления рос-

---

¹ Воскресенский Н.А. Законодательные акты Петра I. Т. 1. М., 1945. С. 107.

сийской правовой системы, требуют нового понимания законности.

Идея законности имеет много оттенков. Законность можно рассматривать как принцип государственно-правовой жизни. Принцип законности означает обеспечение точного, строгого и неуклонного исполнения всеми органами власти, должностными лицами и организациями действующих правовых актов.

Основу законности составляют конституция государства, а также законы, принятые в ее развитие. Наличие четкого, совершенного, отвечающего требованиям жизни законодательства - это принципиально важное и необходимое условие последовательного укрепления законности в деятельности всего государственного механизма.

Строгое и неуклонное соблюдение законности при издании на основе законов правовых актов - важнейший принцип деятельности не только государственных, но и негосударственных органов, учреждений и организаций, осуществляющих правоприменение. Конституция России (ч. 2 ст. 15) содержит предписание, согласно которому органы государственной власти и должностные лица, равно как и органы местного самоуправления, граждане и их объединения обязаны соблюдать Конституцию РФ и законы, что означает ее верховенство, незыблемость конституционных положений для всех субъектов права.

Однако в первую очередь это относится к аппарату государства, ибо нарушения Конституции органом власти, должностными лицами значительно опаснее, чем нарушение ее простым гражданином. Правонарушение органа государства будет нарушением *государственным*, т.к. орган, олицетворяющий власть, призванный служить гражданину, защищать права его права и интересы, сам нарушает закон. Не случайно в юридической науке высказывалась мысль о том, что следует различать нарушение законности и нарушение закона. Закон нарушает гражданин, а органы государства и их должностные лица, нарушая закон, нарушают одновременно и законность как принцип деятельности государственной власти.

Об опасности нарушения закона органом власти весьма образно сказал Р. Йеринг: «Никакая несправедливость, выпадающая на долю человека, как бы она велика не была, далеко не может...

сравняться с той, которую совершает установленная ... власть, когда она сама нарушает право, ибо в этом случае страж и блюститель закона превращается в его убийцу. Это - то же, что врач, отравляющий больного, опекун, придушающий опекаемого». Р. Иеринг называет нарушение закона властью юридическим убийством¹.

Законность можно рассматривать также в качестве метода поведения участников регулируемых отношений, в качестве метода государственного руководства обществом, состоящего в организации общественных отношений путем издания и обеспечения к исполнению юридических предписаний. И законность проявляется как особый режим общественной жизни. В указанном смысле законность призвана отразить реальное господство закона в общественной жизни, господство его в отношении между личностью и властью. Закон, и только он, устанавливает степень зависимости личности от власти и пределы притязаний власти по отношению к личности. Следовательно, законность есть режим обеспечения жизни, который характеризуется верховенством в ней закона и безусловным исполнением его требований гражданами и должностными лицами, наличием специальных механизмов, гарантирующих, безопасность и защиту личности от произвола, беспрепятственное осуществление гражданских прав и свобод.

При комплексном подходе к изучению проблемы законности определяющими являются сферы функционирования законности, в которых реализуются ее требования, т.е. области правового регулирования, к которым, без сомнения, относятся: социально-экономический, политико-идеологический, исторический, нравственный, логико-семантический и правовой аспекты.

Социально-экономический аспект законности проявляется в качестве формы упорядочения конкретного способа производства и распределения.

Все субъекты общественных отношений, преследующие свои экономические интересы, в разной степени оценивают степень влияния законности на их повседневную деятельность.

Политико-идеологический аспект главным образом обусловлен таким фактором как политический режим. В наиболее

---

¹ См.: Р.Фон Йеринг. Борьба за право. М., 1991. С. 64.

примитивном виде законность существует и при антидемократических, тоталитарных режимах. Как верно заметил М.С. Строгович, в том или ином виде законность (или ее элементы) можно видеть и в тех государствах, где демократии вовсе не было.

Нравственный аспект законности зависит от достигнутого обществом уровня представления о добре, зле, чести, долге и т.д. Чем выше уровень нравственного сознания и культуры членов общества, тем легче, более безболезненно и бесконфликтно соблюдаются и исполняются нормы права.

Очевидно, что нравственный нигилизм взаимосвязан с правовым нигилизмом. Пренебрежение моралью идет рядом с пренебрежением права, так как их требования во многом совпадают.

К сожалению, ни одно общество в истории развития человечества не достигало гармонии права и нравственности. Очень многое зависит от законодателей и правоприменителей. Нельзя лишь декларировать те или иные права и обязанности, более важно обеспечить на деле их реальное осуществление.

Логико-семантический аспект законности определяет не только пространственно-временные координаты рассматриваемого явления, но и функциональные.

Термин «законность» используется для описания внешней по отношению к нему действительности. Поэтому семантический аспект законности определяет смысловое значение этой категории, выражающейся посредством ее оценочной функции. А именно, законность с позиции права характеризует деятельность субъектов общественных отношений с точки зрения соответствия или несоответствия действующему законодательству.

В представляющем для нас интерес правовом аспекте законность непосредственно связана с законодательной и исполнительной деятельностью государства. Нормативная характеристика законности взаимосвязана с категориями права, закон, правоотношение, правосознание, которые позволяют раскрыть ее «собственное» содержание, место и роль в правовой системе.

Предпосылкой законности являются правовые предписания, а первым условием законности является сам закон. Законность без законов невозможна. Но к этому постулату сегодня обозначился новый подход.

Конечно, без обязательного исполнения закона невозможно установление правопорядка, а понятие законности теряет всякий смысл, но названный признак (строгое и неуклонное исполнение законов) является хотя и обязательным, но недостаточным для определения законности. Он обращен только к сфере исполнения (реализации) закона, в то время как законность необходима и в сфере правотворчества. Ведь правовые предписания, образующие структуру материального и процессуального права, выступают в качестве стабильных моделей и критериев определения законного образа деятельности при применении права. Они задают рабочие параметры всему механизму внедрения режима законности в правоприменение.

Следует отметить, что законность своим воздействием охватывает две сферы - *правотворческую и осуществления права*, выделяя два системообразующих элемента - законодательную деятельность государства и строгое претворение в жизнь ее результатов. А поэтому назначение законности как метода государственного руководства обществом состоит в организации общественных отношений посредством издания и неуклонного осуществления законов.

Между тем, в экономической, социальной и других сферах правового регулирования было издано немало отдельных нацеленных на реформы законов, за которыми, к сожалению, не последовало издания ряда назревших базовых законов. Вследствие этого некоторые нормативные правовые акты, в т.ч. положившие начало рыночным реформам, как бы «повисли в воздухе», не смогли должным образом обеспечить выполнение задач, с которыми связывалось их принятие. Наглядной иллюстрацией этому стала кризисная финансово-экономическая ситуация летом-осенью 1998 года. Необходимость в издании указанных выше базовых стабильных законов, напрямую регламентирующих «правила игры» для всех участников рыночных отношений, обусловлена и тем, что их реализация должна стать важнейшей предпосылкой отлучения федеральных и региональных чиновников от права «разрешающей подписи», которое, как известно, включает в себе один из главных источников бюрократического произвола и коррупции.

Важным фактором понимания сущности законности является установление ее субъектов. Большинство ученых дает трактовку их состава, включая в него всех участников общественных отношений: государство, его органы, общественные организации, предприятия, учреждения, должностных лиц и граждан. Другие сужают состав субъектов соблюдения законности за счет исключения из него граждан. Законность в данном случае рассматривается как особый режим господства закона во взаимоотношениях граждан и государства. Граждане выступают в качестве пользователей благами законности через обеспеченность и защищенность государством своих прав и свобод. Указывалось и на то, что если связывать законность с деятельностью всех субъектов, то это приведет к смешению ее с правореализацией, в связи с чем понятие законности окажется излишним, а потому понятие законности должно связываться только с деятельностью субъектов, наделенных властными полномочиями. С данной точкой зрения вряд ли можно согласиться. Дело в том, что ч.2 ст. 15 Конституции РФ закрепила, что органы государственной власти и органы местного самоуправления, должностные лица и граждане объявляются обязанными соблюдать Конституцию РФ и законы. Кроме того, исключение граждан из сферы воздействия законности может вызвать иллюзию необязательности для них соблюдения, исполнения правовых предписаний. Происходит сужение сферы законности, и она из общесоциального, политико-правового феномена превращается в явление более узкое, связанное только с деятельностью ограниченного круга субъектов. Нарушается идея всеобщности законности, общеобязательности правовых требований, равенства перед законом.

Таким образом, традиционный подход, заключающийся в том, что и граждане подпадают в сферу деятельности законности, является более правильным, поскольку в условиях ориентации на гражданское общество все одинаково должны быть подчинены законам, что не позволяет исключить из понятия законности соблюдение и исполнение законов кем - то из субъектов правоотношений. Законность - это совокупность известных требований, предъявляемых ко всем субъектам в сфере правового регулирования.

С законностью органически связано другое правовое явление - правопорядок (правовой порядок). Если применительно к какой-то сфере общественных отношений используют понятие «порядок», то под ним понимают сложившуюся устойчивую их упорядоченность. В этом плане говорят о социальном, экономическом, политическом и правовом порядке. В интересующем нас плане слово «правовой» указывает на то, что порядок как явление образуется в связи с правом и базируется на нем. Иными словами, в качестве важнейшей предпосылки возникновения правопорядка надо считать юридическую норму и механизмы, обеспечивающие ее издание и претворение в жизнь. Следовательно, *правопорядок - результат реализации юридических норм.*

Очевидно, и законность, и правопорядок противостоят произволу, нарушению законных прав и интересов граждан (организаций). Это подчеркивает то, что «законность» и «правопорядок» близки друг к другу, используются в одном понятийном ряду, но не совпадают по смыслу. Наше обращение к данной категории не случайно. Как видно, правопорядок означает реальное обеспечение и реализацию субъективных прав, соблюдение юридических обязанностей всеми гражданами, должностными лицами, органами и организациями. В этой связи правопорядок определяется как система общественных отношений, складывающаяся на основе права и законности, как основанная на праве и законности организация общественной жизни, отражающая качественное состояние общественных отношений или как состояние фактической упорядоченности общественных отношений, выражающих реальное, практическое осуществление требований законности.

Законность обеспечивает (точнее - направлена на обеспечение) общеобязательность права, а правопорядок - результат такого обеспечения.

Как видно, законность непосредственно примыкает к закону, выражается в требованиях его соблюдения, правопорядок - к осуществлению субъективных прав, исполнению юридических обязанностей. Такой ход рассуждений указывает на взаимообусловленность данных правовых явлений с другой категорией - *правомерным поведением.* В данном случае мы рассматриваем индивидуально-психологический подход к проблеме законности.

Он основывается на том очевидном факте, что люди не рождаются законопослушными, а приобретают это качество в непрерывном процессе социализации путем накопления и усвоения опыта поведения в сфере правовой действительности, или же законность поведения выступает результатом сложной внутренней мотивации, протекающей в условиях выбора именно легальных способов удовлетворения возникающих потребностей и интересов.

Эти два направления правомерного поведения различаются между собой. Если в первом случае имеется выработанная в процессах воспитания, образования ориентация на законность, программирующая деятельность индивида, то во втором случае устойчивая ориентация отсутствует. Она заменяется внутренней борьбой мотивов.

Акт внутреннего принятия требований законности означает превращение их в своеобразные ориентиры личного поведения, выделение их среди других жизненно важных целей деятельности. Он свидетельствует о том, что у личности сложился устойчивый тип мотивации в социально-правовой среде, который является следствием высокого уровня правовой культуры, сознательности и убежденности в социальной ценности законности.

Разумеется, ориентация на законность, основанная на приобретенной устойчивой установке правомерного поведения, не может во всех случаях приводить к законному результату деятельности индивида. Данный механизм может меняться, деформироваться или усложняться под воздействием различных факторов. Тем не менее, данную модель мотивации личности можно считать принципиальной в условиях правовой действительности.

Возвращаясь к рассмотрению правопорядка, следует заключить, что его содержание составляет упорядоченность общественных отношений, выражаемое в правомерном поведении их участников. Следовательно, когда участники регулируемых правовых отношений соотносят свое поведение с субъективными правами и юридическими обязанностями, тогда и складывается правопорядок.

Совершенствование личности как субъекта общественных отношений зависит от множества факторов, которые обуславливают его место в обществе. Среди них важнейшим является уровень политического, правового и нравственного сознания. Поэтому важное значение в сложившихся условиях приобретает связь *законности и культуры*, так как последняя выступает определяющим мотивационным ориентиром поведения субъекта права.

Взаимосвязь этих двух явлений складывалась на протяжении всей истории становления государства и права. С изменением правовых представлений, происходило и совершенствование принципов, которые наиболее четко определяли содержание и специфику не только законности, но и отношения людей. Они отвечали тому уровню культуры, который достигнут обществом. Представляется, что чем выше культурный уровень населения, должностных лиц государственного аппарата, а также сотрудников правоохранительных органов, тем прочнее законность и правопорядок в стране.

Связь законности и культурности носит двусторонний характер. Без культуры законность немыслима. Законность, в свою очередь, выступает в качестве необходимой предпосылки культуры общества.

Для того чтобы деятельность субъектов общественных отношений могла претендовать на признание ее правомерной, она должна соответствовать закону. Но, конечно, сам закон должен быть *легитимным, обоснованным*.

Отдельные нормы материального и процессуального права, которые регулируют соответствующие сферы общественных отношений, сами по себе не могут быть оценены как культурные или некультурные. Эта оценка относится к непосредственным участникам общественных отношений. Поэтому уровень правопорядка и законности определяется прежде всего общим уровнем культуры населения страны, всех ее граждан, правомерностью их действий. Анализ взаимосвязи законности и культурности выявляет особую роль культуры, особенно правовой, ибо без правовых знаний не могут соблюдаться и исполняться законы. По своему объему, содержанию культура вообще и правовая в частности, шире законности, ее достижения не могут быть полностью охва-

чены системой права. Но без культуры юридические категории утрачивают свое социальное назначение. Поэтому связь законности и культурности не сводится к знанию и соблюдению правовых предписаний, она богаче.

Антиподами законности и культурности являются беззаконие и бескультурье. В этом контексте нельзя не учитывать такие явления, как рассмотренный нами ранее правовой нигилизм, неверие населения в декларируемые принципы социальной справедливости, эффективности работы правоохранительных органов и т.д. Все это резко проявилось в последнее время. Именно поэтому большое значение приобретает воспитание населения в духе высокой правовой культуры, уважению к закону.

Без культурности нельзя говорить о создании подлинной законности. Следовательно, законность и культурность взаимосвязаны между собой, так как культура - важная основа истинной законности, а законность обогащает культуру, способствует ее росту. В соответствии с «Общими принципами служебного поведения государственных служащих», утвержденными Указом Президента Российской Федерации от 12 августа 2002 г. № 885 «Государственный служащий... призван: соблюдать нормы служебной, профессиональной этики и правила делового поведения; проявлять корректность и внимательность в обращении с гражданами и представителями организаций; проявлять терпимость и уважение к обычаям и традициям народов, учитывать культурные и иные особенности различных этнических, социальных групп и конфессий, способствовать межнациональному и межконфессиональному согласию».

Существенное влияние на указанный процесс оказывает правосознание. Следует отметить, что это не просто исполнение внутренних команд, образующих правосознание. Это, прежде всего, соотношение норм и принципов права с сознанием и действием человека. Необходимым условием, так называемой правозаконности является также понимание индивидом необходимости существования системы права как ценности. Важно, чтобы законы стали осознаваться в качестве объективно необходимого условия развития общества. А требование их соблюдения - долгом, определяющим позицию личности и характер поведения. Нельзя забывать и о собственной оценке своего поведения.

Анализ современного состояния законности показывает, что существует значительный разрыв между провозглашенными ее принципами и практикой их осуществления. Особенно резко это проявляется в последние три-четыре года на фоне «демократических преобразований». События последних лет лишний раз показали, что действующий у нас юридический механизм защиты конституционного строя явно не достаточен.

Среди широких слоев населения нарастает требование укрепления дисциплины и порядка, обеспечения стабильности и надежности, защищенности от уголовного произвола и социальной нестабильности. В связи с этим возникает настоятельная потребность в эффективном механизме осуществления требований законности и ее принципов. В этой связи попытаемся проанализировать насколько необходим и востребован правовой порядок в публично-правовой сфере жизни российского общества. При ответе на вопрос: *«С какой оценкой нынешнего состояния правопорядка в стране Вы бы согласились?»* мнения опрошенных распределились следующим образом. Большинство россиян считает, что усиливается административный произвол чиновников (см. таблицу).

Утверждается «диктатура» закона	8,7
Усиливается административный произвол чиновников	46,3
Царит анархия	19,6
Другое	2,4
Затруднились ответить	23,0

Действительно, для правового государства необходимо не только господство права, но и соответствующая правовая организация самой системы государственной власти. Речь идет об учреждении различных государственных органов, четком определении их компетенции, места в системе, характера отношений между собой, способов формирования, форм деятельности и т.д. Ясно, что без надлежащей правовой организации государственной власти, должного разграничения задач, функций и полномочий различных ветвей и органов власти, определенного правового порядка их взаимоотношений современная Россия не сможет решить задачу построения правового государства.

Для этого требуется последовательная и целенаправленная деятельность, соответствующий механизм правореализации для всех субъектов общественных отношений.

Для начала целесообразно рассмотреть прежде всего *причины низкого уровня законности и правопорядка*, анализ которых имеет принципиальное теоретическое и практическое значение. Без этого невозможно разработать меры по реализации принципов законности и стабилизации общественных отношений.

Начнем с того, что негативные тенденции, характеризующие развитие экономической, социальной, духовной, политической, правовой, нравственной сторон жизнедеятельности общества, привели к глубокому и всестороннему кризису, что не могло не отразиться отрицательно на сознании и поведении людей.

Основными причинами низкого уровня законности называются следующие.

Во-первых, консерватизм и деградация социальных институтов, что выступает первопричиной искажения других компонентов социально-политической и экономической систем. А выражается это в несоответствии различных уровней управления обществом тем изменением, которые произошли и происходят, а для самих институтов – их неспособность решать стоящие перед страной проблемы, ослабление контрольных функций, коррупция, злоупотребление властью, выход на общественно-политическую «арену» теневых структур управления и т.д.

Во-вторых, деформация социальных норм. Это выражается в том, что правовые и иные нормы не соответствуют требованиям времени. В результате они перестают исполнять свое назначение, что ведет к игнорированию их со стороны участников отношений, к возникновению двойной морали.

В-третьих, происходит изменение и извращение социальных ценностей и представлений о них, которые выступают в качестве определяющего фактора мотивации поведения человека, критериев оценки их деятельности и результатов.

В-четвертых, все вышперечисленное коренным образом меняет отношения между членами общества, группами, слоями и классами, приводит их к дестабилизации.

Таким образом, очевидно, что проблема обеспечения должного уровня законности, реализации ее принципов существует. Не претендуя на исчерпывающую разработку проблемы и рассмотрения всех ее аспектов, остановимся лишь на некоторых, наиболее очевидных и принципиальных, на наш взгляд, положениях, позволяющих определить правильный подход к механизму реализации принципов законности.

Необходимо иметь в виду, что закрепленные в законах и других актах правила поведения сами по себе могут остаться на бумаге, не превратившись в реальные общественные отношения, если не будет обеспечиваться законность, т.е. их соблюдение, исполнение. Таким образом, законность является обязательной и необходимой частью одного из важнейших методов государственного руководства обществом - метода правового регулирования общественных отношений. Государство, издавая нормы права и обеспечивая законность, влияет соответствующим образом на общественные отношения, обеспечивает закрепление одних, развитие других, пресечение третьих. На этот вывод не влияет то обстоятельство, что государство не может устанавливать законы произвольно, без учета объективно существующих пределов государственной деятельности и правового регулирования, определяемых в частности, законами природы, закономерностям социального развития, уровнем культуры общества, целесообразностью государственного воздействия и другими реалиями общественной жизни.

Право и законность являются основой взаимоотношений всех членов общества, в том числе и отношений между государством и личностью. Только они создают единственно реальную в современных условиях возможность, если не согласования различных интересов и притязаний в экономической, политической и иных сферах, то достижения компромиссов в существующих противоречиях, в частности, национальных, социальных, и др.

Все это и определяет главное значение законности как средства, способа перевода правовых предписаний в реальные правовые отношения, в правомерное поведение, правопорядок.

Здесь немаловажно следующее обстоятельство, что уровень обеспечения законности в тех или иных исторических условиях

зависит от личной, общественной культуры граждан, профессионально-правовой культуры лиц, применяющих право, от степени осознания или взаимосвязи законности и справедливости. Особенно важно, чтобы справедливость была заложена в самом законе. В деятельности, реализующей публично-правовые отношения законность выражается, во-первых, в том, что их структура и компетенция определены в законах и подзаконных нормативных актах, во-вторых, в точном и осуществлении требований принципов права, в-третьих, в строгой подчиненности всей правоприменительной деятельности, в-четвертых, в строгой субординации издаваемых актов.

Состояние законности определяется системой экономических (материальных), социально-политических, правовых и организационных (управленческих) факторов. Степень законности отражается в правомерности их действий и наоборот, следование должностного лица «букве закона» позволяет оценить правомерный характер его поведения. Данная проблема представляется многоуровневой, включающий общесоциальный, региональный (республика, область, район и т.п.), групповые и индивидуальные уровни. Законность есть показатель уровня и результат работы правоохранительных органов.

На пути построения демократического правового государства, в содержании законности должны произойти конкретные изменения:

1. Все субъекты общественных отношений будут обязаны строго соблюдать правовые предписания и Конституцию, которая должна стать не орудием в руках государства, а правовым балансом общественных интересов.

2. Все субъекты должны получить реальную возможность требовать соблюдения правовых предписаний от всех других субъектов, включая государство и его органы.

3. Следует расширить предметную сторону законности, в частности, за счет реализации принципа «разрешено (т.е. законно) все то, что законом не запрещено».

4. Основным источником права должны стать законы, при этом большинство из них должны получить прямое действие. И, конечно же, они должны будут соответствовать прогрессивно развивающимся общественным отношениям.

Подводя итог сказанному, еще раз отметим следующее.

1. При всей своей единой сущности законность в различные периоды, в различных социальных условиях заметно отличается по своему объему характеру. Таким образом, содержание законности не одинаково проявляется как конкретно-исторический срез эпохи. Она провозглашается, зачастую получая фиксацию в конституциях и других нормативных правовых актах, в качестве принципа, требования, обращенного обычно ко всем участникам общественных отношений.

2. Значение законности многообразно. Оно предопределяется значением и социальной ценностью права. Ценность права для общества, государства, личности «преломляется» в требованиях законности. Главное же содержание законности заключается не только в ее полноте, общеобязательности, непротиворечивости и т.д., как это подчеркивается в юридической литературе, но и в оценке ее с точки зрения последовательной реализации и воплощения в ней права, исполнения субъектом правовых предписаний. Это должно быть адекватно отражено в нормах конституций и других актов, направленных на обеспечение прав и свобод человека, на установление юридической справедливости. Более того, действующая Конституция есть высший критерий определения соответствия отдельных правовых норм праву данного государства (позитивному праву) как государственной воле общества. В этом - святая святых понимания и развития права, обеспечения его единства и стабильности, незыблемости законности и ее гарантий.

3. Идея правопорядка в контексте идеи законности проявляет себя в аспекте соотношения законности и культурности, законности и целесообразности.

§ 3. Место и роль правоохранительных органов в обеспечении правового порядка

Сама практика модернизации российского общества в конце XX в. показала, что одним из мощных дестабилизаторов в сфере правового порядка является из года в год углубляющийся раскол между характером социальных преобразований и духовно-нравственным потенциалом культуры страны.

Наиболее тревожным фоном модернизации закономерно стала резкая дезорганизация духовных оснований жизни россиян. Это состояние предопределяет необходимость инновационных, обновленческих подходов как по отношению к деятельности органов внутренних дел, так и всего имеющегося арсенала средств и методов стабилизации правовых институтов, которыми располагает общество.

Оценивая изменения, происходящие как в государственно-политических структурах российского общества, так и в его правоохранительной системе, следует отметить, что переосмысление приоритетов в их деятельности не соответствует еще запросам и масштабам демократизации страны. До сих пор органы внутренних дел рассматриваются чаще всего исключительно в качестве инструмента государства, части его исполнительных структур, инструмента силового воздействия на определенную часть общества («нарушающих закон»). И более того, в органах внутренних дел зачастую усматривают только силу, противостоящую преступности. Однако такое видение чрезвычайно суживает действительную роль органов правопорядка, призвание которых состоит не только в том, а точнее, - не столько в том, чтобы подавлять и пресекать правонарушения, а в том, чтобы созидать правовой порядок, защищать права личности и общества. Именно эти цели определены законодательно. Отмеченная же рассогласованность между укоренившимися взглядами на правовые институты и запросами развития органов права приводит к определенным противоречиям между законодательными основаниями их деятельности и наличными теоретическими взглядами на содержание этой деятельности.

Несмотря на то, что действующая Конституция Российской Федерации декларирует то, что задачи охраны законности и пра-

вопорядка, защита прав и свобод человека - обязанность государства, правоохранительные органы фактически остаются органами, борющимися с преступностью, и рассматривают эту борьбу в качестве главного и определяющего. Именно эта функция по-прежнему задает основные структурные и содержательные параметры их деятельности.

Если мы попытаемся обобщить теоретические представления о роли и назначении российских органов правоохраны, то обнаружим, что до настоящего времени господствует мнение о том, что основу их деятельности и предназначения составляет именно борьба с преступностью. Правозащитные функции реально и даже теоретически оказываются пока делом других организаций (не государственных, кстати говоря).

Такой угол видения выхолащивает в действительности более широкий социальный и культурный аспект деятельности органов правопорядка, дистанцирует их от потребностей социума, зауживает их статус. Более того, именно такое видение приводит к гипертрофии силового начала в деятельности соответствующих структур, затеняя те ее стороны, которые не вписываются в логику противостояния с преступностью. Органы правопорядка как бы центрируются только на том сегменте социальной жизни, который представлен девиантным поведением, и сами правовые институты косвенным образом оказываются как бы вне «нормальных» социальных процессов.

Далеко не безобидным и не случайным является частое подчеркивание того, что МВД России является сугубо «силовой структурой». Ведь при этом косвенно и само право, которое и должно быть предметом первостепенной заботы этого органа государства, ассоциируют только с силой, с карательной составляющей деятельности государства. Органы внутренних дел при таком подходе видятся в качестве своеобразных надсмотрщиков. И если в недалеком еще прошлом такая роль правоохранительных органов была достаточно оправданной и политически, и идеологически, так как господствовало убеждение о классовой природе государства, и эта позиция обладала убедительностью в общественном мнении. Хороша эта позиция или плоха - вопрос другой. Главное то, что она была эффективной. В условиях же отрицания авторитарных и тоталитарных начал репрессивная при-

рода современного российского государства, сохраняющийся взгляд на органы внутренних дел как на институт устрашения и наказания всех, кто не повинуется власти, уже не соответствует ожиданиям россиян, да и положениям Конституции РФ.

Для того чтобы логику развития и взаимодействия правоохранительных органов привести в соответствие с реальными запросами российского общества, важно переориентировать их деятельность с узко государственных и узковедомственных задач на социально-культурные процессы и запросы рядовых граждан. Без этого правоохранительные органы оказываются в положении определенного отчуждения от общества.

Это отчуждение и обособление порождены, прежде всего, тем, что социально значимые задачи в правоохранительной деятельности выражены не так уж четко. Свою роль играет и тенденция к закрытости информации, что далеко не всегда оправдано функционально. Кроме того, в современных условиях не представляется обоснованной и чрезвычайная военизация правоохранительных органов, которая, развивая по преимуществу силовые начала в их деятельности, не дает возможности гибко реагировать на происходящее усложнение правовой ситуации, мешает взаимодействию с общественными объединениями.

В силу этого возникает рассогласованность между обществом, его социально-культурными запросами и интересами и деятельностью органов правоохраны, - рассогласованность, без устранения которой невозможен прежде всего правовой прогресс. Усилия по преодолению этого разрыва - значимая задача, как для российского государства, так и для складывающегося гражданского общества. Эта задача может быть реализована, прежде всего, на основе выделения и практической реализации органами внутренних дел общих с другими социальными субъектами и государственными структурами интересов и целей.

Оценивая изменения, происходящие как в государственно-политических структурах российского общества, так и в его правоохранительной системе, следует отметить, что переосмысление приоритетов в их деятельности не соответствует еще запросам и масштабам демократизации страны. До сих пор органы правопорядка рассматриваются чаще всего исключительно в качестве инструмента государства, части его исполнительных структур, ин-

струмента силового воздействия на определенную часть общества («нарушающих закон»). И более того, в органах правопорядка зачастую усматривают только силу, противостоящую преступности. Однако такое видение чрезвычайно суживает действительную роль органов правопорядка, призвание которых состоит не только в том, а точнее, - не столько в том, чтобы подавлять и пресекать правонарушения, а в том, чтобы **созидать правовой порядок**, защищать права личности и общества. Именно эти цели определены законодательно. Отмеченная же рассогласованность между укоренившимися взглядами на правовые институты и запросами развития органов права приводит к определенным противоречиям между законодательными основаниями их деятельности и наличными теоретическими взглядами на содержание этой деятельности.

Несмотря на то, что действующая Конституция Российской Федерации декларирует то, что задачи охраны законности и правопорядка, защита прав и свобод человека - обязанность государства, правоохранительные органы фактически остаются органами, борющимися с преступностью, и рассматривают эту борьбу в качестве главного и определяющего. Именно эта функция по-прежнему задает основные структурные и содержательные параметры их деятельности.

Если мы попытаемся обобщить теоретические представления о роли и назначении российских органов правопорядка, то обнаружим, что до настоящего времени господствует мнение о том, что основу их деятельности и предназначения составляет именно борьба с преступностью. Правозащитные функции реально и даже теоретически оказываются пока делом других организаций (не государственных, кстати говоря). Так, суммируя существующие в российской науке мнения, авторы учебника, подготовленного в МГУ, представляют три основных подхода к пониманию предназначения и роли правоохранительных органов в стране. Они отмечают, что для одних «... правоохранительными органами являются те органы, что непосредственно ведут борьбу с преступностью, для других - те, которые искореняют преступления и иные посягательства, для третьих - те, которые поддерживают порядок в общественных местах»¹. Авторы даже не заме-

---

¹ Гуденко К. Ф. Ковалев М.А. Правоохранительные органы. М., 1996. С.13.

чают, что разница в этих позициях незначительна и укладывается в достаточно узкую парадигму, увязывание деятельности органов правоохранения только с преступными проявлениями в обществе. Особо выделен и дополнительный критерий, который бы позволил точно классифицировать те органы, которые должны быть отнесены к правоохранительным - «...удельный вес деятельности по выявлению и расследованию преступлений в общей массе полномочий конкретного органа...»¹. Достаточно определенная позиция.

Общей платформой социально-культурного порядка, выражающей интересы как государственных и, прежде всего, правоохранительных структур и организаций, так и трудовых, территориальных и профессиональных групп россиян может стать стабилизация правоотношений и достижение устойчивого правового порядка в России. Устойчивый правопорядок - это такое состояние общества, при котором все сферы общественной жизни и соответствующие им отношения регламентируются социальными нормами, соответствующими действующему законодательству. Способы и формы урегулирования отношений при этом могут быть не только юридическими, но и имеющими другие, в том числе культурные основания (традиции, обычаи, моральные предпочтения). Это предполагает адекватное отражение самим законодательством интересов и запросов культуры социума.

Устойчивый правопорядок недостижим без определенных изменений в духовно-нравственных, идейно-правовых устоях социальных групп, в ценностных установках и уровне правовой культуры граждан, без осознания и добровольного выполнения абсолютным их большинством своих обязанностей перед обществом и государством.

Для создания такого состояния общества необходима планомерная и целенаправленная работа государственных институтов и прежде всего, - правоохранительных по формированию и развитию определенной правовой политики, соответствующей идеологии с четко выраженными, реально достижимыми и конкретно реализуемыми задачами в области правовой культуры как российского социума, так и его граждан. Ведь в конечном итоге

---

¹ Гуденко К. Ф., Ковалев М.А. Правоохранительные органы. М., 1996. С. 14.

не государство, а именно общество является носителем и основным субъектом правопорядка. Поэтому именно работа с населением в рамках территории, в трудовых, учебных, государственных и частных учреждениях по вовлечению их в охрану общественного порядка, по привлечению общественности к работе с неблагополучными подростками, к помощи в работе в пенитенциарных заведениях. Важно и возрождение уже накопленного опыта с учетом изменившейся ситуации (клубной и шефской работы, например).

Развитие социетальных ориентированных на упрочение общностных, спланированных социум элементов - дело и органов правоохранения. В конце концов пора осознать, что не органы правопорядка определяют ситуацию с состоянием правоотношений и с преступностью. И не уровнем работы, не профессионализмом соответствующих структур, не их добросовестностью задается правовая ситуация, а состоянием общества, его самочувствием, его нормативной и ценностной культурой. И особенно - прочностью социетальных связей и отношений, уровнем единства и сплоченности в них. Современные социологические исследования, которые проводятся в рамках ряда научных направлений с использованием различных методик и парадигм, фиксируют это обстоятельство. «Степень единства людей в социальных группах, их сплоченности (коллективности), - отмечают авторы одного из наиболее полных учебников по социологии, - единство их позиций, представляет собой величину, обратно пропорциональную количеству правонарушений. Если степень единства (интегрированности) социальной группы (класса, общества) растет, то падает количество отклонений в поведении членов этих групп и наоборот, рост числа отклонений в поведении - показатель интегрированности социальной группы»¹. Поэтому социально-культурная деятельность - ключ к решению проблем правопорядка.

Переориентация на социально-культурную составляющую деятельности правоохранительных органов исходит из того, что основным полем приложения усилий соответствующих структур должна быть не только криминальная среда, а социальные группы и общности. Совершенно необходимым направлением дея-

---

¹ Социология. Основы общей теории. М., 1996. С. 243-244.

тельности является и организация планомерной работы совместно со средствами массовой информации по правовой проблематике, развитие правовой культуры граждан.

Выделяя социально-культурную ориентацию в деятельности органов правоохранения, следует особое внимание обратить на один из мощных дестабилизаторов отношений - неконтролируемое насилие.

Насилие - источник нестабильности правопорядка. Поэтому запросом времени, социально-культурной динамики современного общества является активное освоение и использование таких приемов, которые бы были ориентированы на сознательный отказ от применения физической силы, наносящей урон людям и их собственности. Ненасильственные действия имеют в деятельности правоохранительных органов широкий диапазон, который может быть расширен за счет активизации работы в этом направлении.

Как всякая деятельность, поскольку она предметна, ненасильственная ее компонента имеет свои формы и методы.

К наиболее значимым формам, обеспечивающим ненасильственные технологии, следует прежде всего отнести сотрудничество, диалог, взаимодействие с общественностью (и особенно - в периоды обострения социальных конфликтов), открытость информационных каналов. Особо значимо в современных условиях последнее. Практика 90-х гг. показала наглядно, что в стратегическом и информационном плане в конечном счете проигрывает та сторона, которая в большей мере скрывает от общества информацию. Позиция излишней скрытности, секретности только усиливает недоверие и чувство тревоги по отношению к субъектам, практикующим их. А это уже потенциальный источник насилия. И наоборот, максимально возможная активность повышает уровень взаимного доверия и снижает вероятность насильственных акций во взаимодействии с теми или иными социальными группами.

Для реализации ненасильственных методик необходим ряд превентивных мер, которые могли бы, по моему мнению, способствовать снижению опасности применения силовых средств разрешения тех конфликтов, в которые вовлечены правоохранительные структуры и подразделения:

- исходить в повседневной практике из того, что важнейшим элементом разрешения конфликтов является целенаправленная деятельность государственных и гражданских институтов по предотвращению (или минимизации социальной, включая и межнациональную, напряженности между представителями различных групп и слоев населения);

- в случаях же конфликтного противостояния использовать все имеющиеся каналы взаимодействия с общественностью (города, коллектива, населенного пункта) и, прежде всего, СМИ, для проведения планомерной и регулярной работы по предупреждению насилия в массовых акциях;

- в случаях вынужденного использования силы объяснять через СМИ характер принятых мер, признавать факты нарушений (если они имели место) со стороны правоохранительных органов, доводя результаты расследования нарушений до сведения граждан;

- в интересах правопорядка проводить мониторинг социальной напряженности независимыми социологическими службами. В случае необходимости организовывать активную пропаганду правовых средств разрешения социальных конфликтов;

- более активно развивать неформальные связи соответствующих подразделений органов правопорядка с населением территорий;

- в периоды обострения социальной напряженности четко обозначать позицию одновременного сочетания в деятельности правоохранительных органов двух в некотором смысле противоположных начал: недвусмысленное отрицание насилия как формы общественного протеста или способа решения проблем и одновременно четкую, жесткую и быструю реакцию на возможные силовые акции. Применяемая сила должна быть, во-первых, достаточной и эффективной, а во-вторых, - строго адресной по направленности и законной по форме и средствам. Необходимо помнить, что промедление и неэффективность могут «подлить масла в огонь». Поэтому сочетание отрицательного отношения к насилию и жесткое его блокирование важно обеспечить последовательно и грамотно;

- активно обучать ненасильственным методикам деятельности, изучать соответствующий имеющийся опыт в работе как западных полицейских служб, так и в отечественной практике;
- активно проводить информационную и профилактическую работу. Она призвана обеспечить получение своевременной информации о назревающих или готовящихся массовых акциях, незамедлительное предупреждение государственных структур, которое могут помочь разрешить возникшие противоречия.

При всей сложности наличной ситуации в сфере правоотношений социально-культурная ориентация в деятельности соответствующих государственных структур предполагает максимально возможное снижение уровня конфликтности, недопущение перехода социальной напряженности в стадию насилия. Во многих случаях такой переход является следствием пренебрежения ненасильственными мерами.

Анализ действующего в России законодательства свидетельствует о достаточно широком проникновении норм человеческой морали в правовую материю. Так, известные нравственные библейские заповеди: «не убий», «не укради», «не лжесвидетельствуй» и ряд других закрепляются нормами уголовного, административного права в виде соответствующих запретов. В правотворчестве достаточно часто используются такие этические категории, как: «гуманизм», «достоинство», «честь»¹. «Добросовестность, разумность и справедливость» - нравственные требования, которыми оперирует Гражданский кодекс Российской Федерации (п. 2 ст. 6). Действующее гражданское законодательство, кроме того, называет достоинство личности в числе нематериальных благ, принадлежащих человеку от рождения, неотчуждаемых и непередаваемых (ч. 1 ст. 150 ГК РФ). Прочно вошли в язык права такие оценочные понятия, как: «обращение (поведение), унижающее (оскорбляющее, умаляющее) достоинство»², «поступок (деяние, сведения) порочащий честь», «моральные качества»¹ и другие.

---

¹ Статьи 2, 28 Конституции РФ; 162 Кодекса РСФСР об административных правонарушениях; ст. 7, 110, 129, 130, 282, 335 УК РФ; ст. 3, 4, Федерального закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации»; ст. 43 Федерального закона «О средствах массовой информации» и др.

² Часть 2 ст. 21 Конституции РФ; ст. ПО, 282 Уголовного кодекса РФ; ст. 65 Се-

Запрет подвергать человека пыткам, жестокому, бесчеловечному или унижающему его достоинство обращению и наказанию является одним из принципиальных положений международного права, закрепленным в целом ряде международных актов о правах человека: Всеобщей декларации прав человека 1948 г.; Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г.; Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 г.; Декларации о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания 1975 г.; Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 г.; Своде принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, 1988 г.; Основных принципах обращения с заключенными и Стандартных минимальных правил ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением, 1990 г. и др.² Международное право, которое содержит в себе наиболее общие цивилизационные ценности, оказывает влияние на формирование национальной правовой системы.

Выработанные человечеством наиболее значимые образцы поведения, отвечающие требованиям нравственности, будучи закрепленными в нормативно-правовых актах государства, а также в принципах и нормах международного права, находят свое отражение как в национальном, так и в международном правопорядке. Так, в резолюции 34/169 Генеральной Ассамблеи от 17 декабря 1979 года подчеркивается: «...эффективное поддержание этических норм среди должностных лиц по поддержанию правопорядка зависит от существования хорошо продуманной, повсеместно принятой и гуманной системы законов»³. Строжайшее соблюдение законов, глубокое уважение к людям - вот те качества, без которых немислим профессионализм в деятельности сотрудников правоохранительных органов. Профессиональная деятельность предполагает наличие этих качеств,

---

мейного кодекса РФ; ст. 3 закона о статусе судей в РФ» и др.

¹ Часть 1 ст. 40 Закона РФ «О прокуратуре РФ».

² См.: Сборник стандартов и норм ООН в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. Нью-Йорк. ООН, 1992.

³ Там же. С. 158.

которые необходимы им для успешной охраны права, законности и правопорядка¹.

Говоря об этических требованиях к профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов, необходимо обратить особое внимание на так называемую доктрину «умных штыков»². Смысл доктрины заключается в том, что сотрудники органов охраны правопорядка не должны слепо повиноваться указаниям своих начальников, а обязаны отказаться (под угрозой наказания) исполнять явно незаконные приказы.

Следует согласиться с мнением В.П. Зимина о том, что данная доктрина, в рамках принципа верховенства права и закона, является важным элементом модели правового государства³. Она нашла свое отражение в ряде международных документов. Так, в Кодексе поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка⁴, закреплена обязанность этих лиц уважать закон и данный Кодекс и, используя все свои возможности, предотвращать и пресекать любые нарушения таковых. Кроме того, в Кодексе поведения отражен частный случай применения доктрины «умных штыков»: «...ни одно должностное лицо по поддержанию правопорядка не может ссылаться на распоряжения вышестоящих лиц... для оправдания пыток или других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания»⁵.

В нормативно-правовых актах бывшего СССР, регламентировавших деятельность органов внутренних дел, правило «приказ начальника - закон для подчиненного» было выражено достаточно определенно. В тексте Присяги рядового и начальствующего состава органов внутренних дел⁶ содержалась клятва беспрекословно выполнять требования приказов. В Дисциплинарном уста-

---

¹ См., например: Концепция развития Прокуратуры на переходный период: сборник. М., 1994; Концепция развития органов внутренних дел и внутренних войск МВД Российской Федерации // Щит и меч. 1996. 21 марта. № 11. С. 5-7.

² См.: Зимин В.П. Правомерное неисполнение приказа: доктрина «умных штыков» // Правоведение. 1993. № 2. С. 35-45.

³ См.: Там же. С. 36.

⁴ См.: Сборник стандартов и норм ООН в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. Нью-Йорк. ООН, 1992. С. 158-161.

⁵ См.: Там же. С. 159.

⁶ См.: Ведомости Верховного Совета СССР. 1973. № 43, ст. 603.

ве органов внутренних дел¹, предусматривалось, что приказ начальника должен быть выполнен беспрекословно и в срок (ст. 10). Аналогичное положение содержалось и в пункте 8 Устава внутренней службы органов внутренних дел.

Неудивительно, что в условиях административно-командной системы, где закон зачастую подменялся приказом или инструкцией, профессиональное правосознание в значительной степени было деформировано. Поэтому в сущностно-содержательном аспекте не любое поведение сотрудника правоохранительных органов, хотя и соответствующее приказу, может быть квалифицировано в качестве правомерного. В то же время возможны объективно правомерные поступки, квалифицируемые официально как противозаконные. Р.Т. Жеругов справедливо отмечает: «С позиции различения права и закона очевидно, что господствующая в условиях тоталитаризма олигархия способна возводить в закон противоправные нормативы, санкционируя тем самым произвол в форме общеобязательных правил поведения, обеспечиваемых принудительной силой государства. И в этом аспекте можно утверждать, что возможны ситуации, при которых объективно правомерное (с естественно-правовых позиций) поведение может входить в противоречие с противоправным законодательством, а «юридическая» ответственность, основанная на таком законодательстве, может приобретать характер произвольных репрессий»².

Поэтому следует согласиться с В.П. Зиминим, который пишет: «Юридическое закрепление оснований правомерного неподчинения и процедуры оспаривания незаконного приказа дисциплинирует как руководящий, так и исполнительский состав в плане юридической обоснованности своих действий, а также способствует укреплению правовой защищенности, сознательной дисциплины, усилению личной ответственности и разрушению стереотипов конформистского поведения исполнителей»³. Такой подход, на наш взгляд, способствует совершенствованию профессионального правосознания в аксиологическом плане и, как

---

¹ См.: Там же. 1984. № 19, ст. 342.

² Жеругов Р.Т. Теория государства и права: учебное пособие для вузов. Москва–Нальчик. 1995. С. 228.

³ Зимин В.П. Указ. соч. С. 44.

следствие, упрочению навыков правомерного поведения сотрудников правоохранительных органов.

Достаточно широко категории и понятия этики используются законодателем при регламентации требований к кандидатам на занятие должностей в правоохранительных органах. Например, судьей может быть лицо, в числе прочих требований «не допустившее порочащих поступков»¹, прокурором и следователем прокуратуры - гражданин, «обладающий необходимыми моральными качествами»², и др.

Более того, в ряде нормативных правовых актов прямо закреплены этические требования и к лицам, занимающим, указанные выше должности, и к их профессионализму.

Так, судья при исполнении своих полномочий, а также во внеслужебных отношениях должен избегать всего, что могло бы умалить авторитет судебной власти, достоинство судьи или вызвать сомнения в его объективности, справедливости и беспристрастности³.

Известно, какое серьезное значение имеет присяга. Детализированные в ней требования к качеству выполнения служебных обязанностей, нравственному облику сотрудника правоохранительных органов более контрастно определяют сферу правомерного поведения. В тексте присяги содержится перечень конкретных нравственных требований. Например, таких, как честно и добросовестно исполнять свои обязанности, быть беспристрастным и справедливым, образцом неподкупности, моральной чистоты, скромности, быть честным, мужественным сотрудником⁴.

В контексте исследуемого вопроса следует рассматривать и такие особые деонтологические акты, как кодексы чести. В них, как правило, содержится целая система этических норм, требований к профессиональному поведению сотрудника правоохрани-

---

¹ Ст. 4 Федерального закона «О статусе судей в Российской Федерации».

² Часть 1 ст. 40 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации».

³ См.: П. 2 ст. 3 Федерального закона «О статусе судей Российской Федерации».

⁴ См., например: Ч. 2 ст. 40 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации»; ст. 8 Федерального закона «О статусе судей Российской Федерации»; Присяга сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации // Правовые основы деятельности МВД России (сборник нормативных документов в 2 томах). Т. 2, М., 1996. С. 440.

тельных органов, его культуре, моральным качествам, нравственным принципам, действиям в типичных ситуациях. Так, Кодекс чести судьи Российской Федерации, устанавливая общие этические требования, предъявляемые к судье, обязывает его сохранять личное достоинство, заботиться о своей чести, быть беспристрастным, неподкупным, справедливым и др.¹. С этими актами созвучен и упоминавшийся уже Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, принятый резолюцией 34/169 Генеральной Ассамблеи от 17 декабря 1979 года. Статья 2 настоящего Кодекса гласит: «При выполнении своих обязанностей должностные лица по поддержанию правопорядка уважают и защищают человеческое достоинство и поддерживают и защищают права человека по отношению ко всем лицам»².

Таким образом, понятия морали, как разновидность оценочных, объективно необходимы в правовом регулировании и при соответствующих условиях задают определенную степень стабильности и регулятивной прочности, они как бы являются мостиком, естественной связкой нормативно-правового формализма и практической жизни³. «Их использование, - как справедливо отмечает Л.В. Смирнов, - может способствовать преодолению противоречия между общим характером правовой нормы, которая выступает в качестве абстрактной модели поведения, и своеобразием, уникальностью каждой конкретной жизненной ситуации»⁴.

Представляется, что в правомерном поведении сотрудников правоохранительных органов весьма зримо прослеживается взаимосвязь и взаимозависимость правовых и этических норм. П. Новгородцев отмечал: «Право и нравственность являются силами, обуздывающими произвол человеческих страстей, вносящими мир и порядок во взаимные отношения людей и противопоставляющими эгоизму частных стремлений интересы об-

---

¹ См.: Советская юстиция. 1993. № 23. С. 31.

² Указ. соч. С. 159.

³ См.: Власенко Н.А. Язык права. Иркутск, 1997. С. 163.

⁴ Смирнов Л.В. Использование категорий морали как прием законодательной техники // Законотворческая техника современной России: состояние, проблемы, совершенствование: сборник статей. В 2 т. / Под ред. В.М. Баранова. Нижний Новгород, 2001. Т. 1. С. 475.

щего блага и требования справедливости. В этом заключается их общая задача и жизненная связь»¹.

Одним из важнейших каналов воздействия морали на право является закрепление в законодательстве определенных нравственных требований к лицам, занимающимся применением права. (А в этом как раз и состоит профессиональная задача сотрудников правоохранительных органов.) «Воздействие нравственности на право, - подчеркивал П. Новгородцев, - сказывается и в самом применении права на практике.... По самому характеру своему, требуя исполнения однообразного и неукоснительного, право в своих общих требованиях не может принимать во внимание индивидуальных особенностей отдельных случаев, а между тем индивидуальная сторона отношения часто препятствует применению закона по всей его силе и строгости. Вот почему не только в требованиях отдельных лиц, но и в судебных решениях отвлеченная правда закона должна смягчаться действием милости по отношению к конкретным случаям. Правда и милость должны царствовать совместно»². Поэтому наряду с требованием законности, важнейшими принципами деятельности, в частности полиции, являются гуманизм, уважение прав человека. Этические требования как бы вплетаются в ткань права. Именно на этом взаимодействии права и нравственности основано понимание сотрудниками правоохранительных органов ответственности в позитивном аспекте. Ответственность в этом смысле выступает как моральный долг, который заключается в том, чтобы утверждать и проводить в жизнь требования социальной справедливости, выступать гарантом прав и свобод человека и гражданина, инструментом утверждения приоритетов и ценностей гражданского общества, правового государства.

Исходя из всего сказанного, сделаем некоторые выводы.

1. Идея правопорядка самым тесным образом связана с идеей правового государства.

2. Постановка задачи укрепления правопорядка является не вполне адекватной применительно к условиям модернизации российского общества и государства. Адекватной будет постановка задачи придания существующему правопорядку динамики,

---

¹ Новгородцев П. Право и нравственность // Правоведение. 1995. № 6. С. 104.

² Новгородцев П. Указ. соч. С. 112.

возможности в его рамках и с его помощью совокупности желательных социальных изменений.

3. Мы имеем дело не с собственно юридической, внутриправовой проблемой, а с проблемой интегральной, общесоциальной. Поэтому вопрос о должном правопорядке необходимо решать в контексте всего комплекса усилий в экономической, политической, культурной, нравственной, правовой и т.п. сферах.

ГЛАВА III.

ИДЕЯ ПРАВОПОРЯДКА В КОНТЕКСТЕ ТЕОРИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

В России гражданского общества в его западноевропейском варианте никогда не было, и складываться оно, во всем его своеобразии, начало только сейчас. Но если учесть, что Россия всегда была страной, которой общинная жизнь была жизнью подавляющего большинства населения, и государство всегда должно было соотноситься с этим неоспоримым обстоятельством¹, то это значит, что в истории России значимость общественного порядка всегда была чрезвычайно велика. И это значит, что сегодня без обращения к вопросу о всемерном развитии негосударственного правопорядка не только нельзя построить гражданское общество, но и невозможно укрепить государственный правопорядок, сформировать правовое государство и построить гражданское общество².

Задачей настоящей главы является установление взаимосвязи идеи правопорядка с одной из форм общественного правопорядка - гражданским правопорядком.

§ 1. Гражданский правопорядок как воплощение идеи правопорядка

Гражданский правопорядок в собственном смысле слова складывается объективно, а не по воле публичной власти. В.П. Малахов подчеркивает: «При общем совпадении объективных процессов с усилиями государства, гражданский правопорядок является одним из самых существенных условий развертывания современных, демократических, цивилизованных общественных отношений. Если государство противится этим объективным процессам, тогда фактически те же самые отношения, складывающиеся в гражданский правопорядок, в значительной

---

¹ См. об этом, например: Ахиезер А.С. Россия: критика исторического опыта (социокультурная динамика России). Т. 1: От прошлого к будущему. Новосибирск, 1997.

² См.: Малахов В.П. Указ. соч. С. 272.

своей части уходят в теневую область жизни общества, где на него распространяет свое влияние криминализованная жизнь определенной части общества»¹.

Изучая гражданский правопорядок через призму идеи правопорядка можно отметить, что он обладает как присущими чертами правопорядка в обществе, так и специфическими особенностями, которые вскрываются, прежде всего, через социетальную природу правопорядка.

В качестве основ правопорядка можно выделять организацию, общность и культуру. Общность и культура социетальные элементы. Величинами правопорядка являются такие элементы культуры как нормы, ценности, обычай и язык. Культура интегрирует в себе основные черты и факторы социальной стабильности - потенциал динамики общественных отношений. В сочетании с социально-экономическими реалиями, культура определяет и формирует всю совокупность явлений и процессов, из которой в результате складывается правопорядок. Сфера культуры оказывает свое влияние отдельными элементами через систему опосредованных звеньев. Правовой порядок при этом выступает как результат деятельности людей, заданной определенным смысловым содержанием, как проявление определенных тенденций в культуре.

Правопорядок целостно выражает определенное качество и состояние общественной жизни, в нем находят свое выражение характер и содержание всех основных элементов социального бытия в определенный исторический момент. Правовой порядок является ценностью, в силу того, что отражает установки на стабильность, однородность, максимальную формальность правовых отношений, на функциональность. В мысли о правовой гармонии в российской правовой культуре заключено стремление преодолеть ограниченность правопорядка.

Гражданский правопорядок отражает определенный срез правовой культуры гражданского общества, базируясь, прежде всего, на ценностных установках развитого как индивидуального, так и общественного правосознания. Поэтому культура определяет и внутреннюю сторону деятельности в сфере правопорядка, поскольку содержание этой деятельности связано с пра-

---

¹ Малахов В.П. Указ. соч. С. 272.

восприятием личности. Идея правопорядка отражает качественное состояние правовой жизни. Стабильность, надежность, целесообразность, перспективность - эти и другие характеристики общественного состояния улавливаются общественным и индивидуальным правосознанием. Конкретные права членов общества осуществляются правовым способом только при наличии порядка. Правосознание в идее правопорядка сводит воедино ценностные характеристики правовой реальности¹.

Аксиологический анализ правопорядка тесно связан с пониманием природы и логики правосознания. Например, смыслообразующие идеи определенного типа правовой культуры позволяют прогнозировать степень легитимации того или иного властного акта государства. На уровне гражданского общества данная проблема теряет свою актуальность в силу природы волевых актов, исходящих от самих субъектов общественной жизни.

Значимой стороной права выступает то, что право выступает феноменом культуры, явления и процессы которой обладают специфическими свойствами и чертами. Содержание правопорядка выражено, прежде всего, совокупностью социальных процессов, которые регламентированы с помощью права как института. Применительно к гражданскому обществу, это, прежде всего, взаимодействие индивидов в ходе реализации частных интересов на основании норм, установленных самими субъектами правоотношений.

Социальное по отношению к правопорядку выступает в качестве его фона, условий, а социетальное - в качестве оснований внутреннего содержания и форм деятельности.

Содержание правопорядка выражено прежде всего совокупностью социальных процессов, которые регламентированы с помощью права как института.

Действительно, анализ правопорядка как важнейшей стороны общественной жизни возможен по преимуществу на уровне философского и социологического знаний, которые позволяют наиболее точно ориентироваться в происходящих в социуме чрезвычайно динамичных процессах, адекватно реагировать на них.

---

¹ См.: Малахов В.П. Указ. соч. С. 279.

Ведь в реальной жизни общества явления и процессы правопорядка теснейшим образом переплетены с другими социальными процессами, взятыми как в широком (как система общественных отношений), так и в узком (например, экономические и социально-групповые аспекты социальной среды) их значениях. По мере же изменения этих общественных отношений и обстоятельств необходимо вносить изменения и в характеристики, и в саму методологию анализа правопорядка как социального института, подверженного воздействию сложнейших механизмов трансформации, влиянию множества факторов и причинных зависимостей.

Само определение правового порядка представляет собой непростую задачу, требующую учета множества процессов, сопоставления большого числа аспектов и сторон анализа социальной устойчивости общества: общесоциальных, социально-политических, экономических, нормативно-поведенческих и т.д. Это обилие в идее правопорядка сторон и связей, значимых для его понимания, как бы уже предопределяет признание многофакторности, многомерности тех процессов, которые его порождают. Правопорядок в первую очередь характеризует общественную жизнь со стороны ее урегулированности системой права тех отношений между людьми, их группами и институтами, которые имеют место в данный исторический момент.

Следует иметь в виду, что он целостно выражает определенное качество и состояние общественной жизни. Более того, именно в правопорядке находят свое выражение характер и содержание всех основных элементов социального бытия в их соотношении с обществом в целом, государственными институтами.

Правовой порядок - это фактически существующая практика юридического регулирования отношений и процессов, возникающих между людьми и социальными группами в ходе их жизнедеятельности¹. Он характеризует преимущественно не декларированные, а реально работающие и принятые в данном обществе процедуры и механизмы применения права. Именно в его рамках

---

¹ См.: Артемов В.М. Правопорядок в современном российском обществе: концептуальные обоснования и инновации. М., 1998. С. 54.

осуществляются права и обязанности, которыми обладают юридические и фактические субъекты права.

Несомненно, что природа, происхождение и функции правопорядка обусловлены в первую очередь потребностями согласования деятельности взаимосвязанных между собой социальных субъектов. Исторически правовой порядок утверждается как один из первых и наиболее значимых институтов государства, который призван осуществлять социальный контроль над его гражданами. Причем возникает этот институт естественно-исторически, из потребности согласования действий людей на основе естественных условий их бытия.

Если попытаться суммировать позиции исследователей, то понятие «правопорядок» определяется в последнее десятилетие в основном как важнейшая сторона социального нормирования на основе действующего закона. Такое нормирование служит достижению определенной урегулированности взаимоотношений между субъектами права, регламентирует порядок реализации своих прав и исполнение возложенных на стороны юридических обязанностей. Сам правовой порядок рассматривается в качестве результата деятельности всех, но главным образом - государственных институтов и субъектов. Он представляет собой как бы суммирующую величину действий права в обществе, завершающую стадию цикла применений правовых норм.

Правовой порядок - особый социальный институт нормирования поведения людей. Причем по отношению к правовому нормированию термин «социальный институт» может быть употреблен как в широком, так и в узком специальном смысле. Широкое толкование этого термина характерно для западноевропейской социально-философской традиции. В ее рамках под институтом имеют в виду «...всякое устойчивое образование, которое оказывает определяющее и регулирующее воздействие на массовые действия или же выступающее стабильной формой социальной жизни»¹. Узкий смысл этого термина обозначает особые структуры и механизмы, обеспечивающие функционирование той или иной правовой нормы. В данном случае оба эти смысла имеют непосредственное отношение к сфере правопорядка.

---

¹ Парсонс Т. О социальных системах. М., 2002. С. 24-25.

Обратимся к вопросу об устойчивости правового порядка общества. Веберовское определение легитимного порядка имеет ключевое значение, если нормативную систему общества рассматривать с функциональной точки зрения: «Порядок, обладающий престижем, в силу которого его требования воспринимаются людьми обязательным условием их деятельности». Мотивами следования правовым нормам могут быть выгода и опасение негативных санкций при невыполнении обязательств. В этих случаях, если ослабевает внешний контроль, нормативное поведение будет неустойчивым. Правовой порядок, обладающий престижем, повышает вероятность ориентации людей на правовые нормы, поскольку они ситуативно воспринимаются «справедливыми».

Вслед за М. Вебером, Т. Парсонс утверждал, что правовой порядок становится устойчивым, если нормативная система интегрирует интересы и ценностные приверженности большинства членов общества. Чем выше уровень легитимности порядка, тем меньше требуется ресурсов властного принуждения и наоборот. Приверженность конституции обусловлена социализацией, обучением конформизму. Поскольку сплоченность любого общества зависит от ценностно-рационального согласия людей с требованиями нормативного порядка (вера в истинность норм и практическая выгода конформизма), новое поколение должно обладать способностью к взаимодействию с существующими представительными органами и лицами. Эта способность приобретается индивидуально через социализацию, то есть усвоение индивидом тех ценностей и норм, которые необходимы для правомерного и добропорядочного поведения.

Порядок социальных отношений может быть гарантирован не только внешним социальным контролем, но и культурной легитимацией, как верой людей в справедливость норм. М. Доган различает понятия легитимного и легального порядков. Понятие легитимного порядка подчеркивает фактическую значимость для людей нормативных требований в отличие от легального порядка, формального соответствия порядка социальных отношений законам страны. Правовой порядок всегда имеет легальный характер, но не всегда обладает легитимностью. Легитимный порядок включает обладающие престижем формы поведения общего

и структурного нормативного уровней. Следование этим образцам означает превращение легального порядка в легитимный. Для легитимного правового порядка характерно конформистское, то есть моральное и правомерное поведение.

В изучении нормативного порядка общества важно учитывать превращение общих нормативных требований из легальных в легитимные. Основу правового порядка образует конституция, которая соответствует определенным культурным ценностям общества. В писаных конституциях современных государств они помещены в преамбулах в виде нравственных принципов. В правовом аспекте проблема заключается в соответствии конституционных норм метаюридическим ценностям. Если конституционная норма противоречит ценностным предпосылкам порядка, она теряет юридическую силу. Например, в 20 веке Верховный суд США отклонял конституционные поправки на том основании, что они нарушают принципы естественного права, в частности, в 1920 году - в отношении продажи спиртных напитков, в 1922 году - относительно ограничения экономических и политических прав женщин.

В социологическом аспекте культурная легитимация порядка рассматривается более широко. Она не ограничивается институционализацией ценностей культуры, но включает признание духовных основ политического режима, которым должны соответствовать нормы основного закона. Субъектом культурного узаконения порядка выступает не парламент, не законодательное собрание и даже не референдум, а определенная общность людей, большинство граждан государства, чей ценностный консенсус легитимирует конституцию повседневно.

Устойчивость правового порядка является функцией двух факторов - легитимности и социального контроля. Чем выше легитимность порядка, тем меньше требуется ресурсов внешнего принуждения и наоборот. Легитимность порядка зависит от ценностной приверженности граждан конституции государства и выражается в политическом конформизме.

По сути дела в качестве социального образования правопорядок является особой формой бытия государства. При этом в качестве таковой он «сопряжен» с более объемным феноменом - социальным порядком, имеющим в своем основании и внеправо-

вое начало. Нередко именно эта сторона выделяется при определении самого понятия. Так, в Юридическом энциклопедическом словаре правовой порядок рассматривается как «...одна из основных частей общественного порядка, складывающегося в результате осуществления различных видов социальных норм, регулирующих разнообразные сферы общественной жизни и различающихся между собой характером и несовпадающим способом воздействия на поведение людей (обычаи, нормы морали, правила общественных организаций и др.)»¹.

По сути дела правопорядок является как бы основным юридическим продуктом, который производит государственная власть при взаимодействии с обществом. Именно в нем выражены реальные способности и потенции власти регулировать и упорядочивать общественную жизнь. Ведь государство не имеет более надежного способа обеспечения приемлемых стандартов жизнедеятельности людей, кроме как через укрепление правового порядка.

И наоборот. Та сила в обществе, которая наиболее надежно и гарантированно обеспечивает общественный порядок, является реальной властью. Правовой порядок может быть рассмотрен и в качестве способа легитимации самой власти. Устойчивый правовой порядок - свидетельство, легитимности власти (легитимный - признаваемый в качестве законного, приемлемого) в современном обществе. Верно и обратное. Неспособность власти контролировать правовыми средствами взаимоотношения социальных субъектов - показатель низкого уровня легитимности самой власти.

Сама же власть в обществе в различные периоды его развития существует как бы в одной и той же количественной величине. И если государственные органы утрачивают свои властные возможности, то в той же мере «прибывает» власти у негосударственных и, возможно, не законных и даже преступных структур. В основном правопорядок неотделим от поддержания и упрочения системы общественных отношений. Важнейшие взаимосвязи правопорядка с системой общественных отношений и соответствующей ей социальной деятельности заключаются в том, что:

---

¹ Юридический энциклопедический словарь. М., 1964. С. 278.

- в правовом порядке выражена определенность социального строя, совокупности общественных отношений;

- правовой порядок отражает реальную урегулированность фактических взаимоотношений всех участников общественных процессов, в которые они вступают, будучи наделенными реальными правами и обязанностями;

- правовой порядок охватывает своим воздействием прежде всего поведение людей, обеспечивает его законодательной основой и регулятивными механизмами;

- правовой порядок является в конечном счете выражением и реальным осуществлением правовых норм, принятых в конкретном обществе.

И если право включает в себе юридические цели деятельности государства, то правовой порядок в качестве социального института является результатом усилий по их (целей) реализации. Средством же является особо организованная и структурированная деятельность специально подготовленных людей - сотрудников органов правового порядка. Уже само различие между целью и средством предопределяет то обстоятельство, что правовой порядок как результат деятельности всегда отличается от того, что зафиксировано в правовой норме и идее. Но в то же время именно мера расхождения права и правового порядка является индикатором уровня правового развития государства и общества. Этот индикатор как бы «встроен» в достаточно сложный механизм нормирования современных общественных процессов.

Не менее значимыми элементами современного общества являются: степень защищенности личности, обеспечение реальных экономических, социальных, политических и духовно-нравственных прав и свобод человека.

В целом же соотношение права и правового порядка достаточно сложно еще и потому, что между ними в качестве опосредствующих элементов и условий находится большое число факторов. Наиболее адекватно эту проблему выразил Г.В.Ф. Гегель, утверждая, что в сфере права (если взять его в историческом процессе) «...благодаря действиям людей вообще получают еще и иные результаты, чем те результаты, о которых они непосредственно знают и которых они желают; они добиваются удовлетворения своих интересов, но благодаря этому осуществляется еще и нечто

дальнейшее, нечто такое, что скрыто содержится в них, но не осознавалось или не входило в их намерения»¹.

Причиной этого положения является то, что достижение правовой цели и выполнение намеченного никогда не может быть и никогда не бывает обусловленным только самой целью (не является ее собственным продуктом). Сам результат обусловлен не столько целью, сколько совокупностью условий и наличными средствами ее достижения.

Поэтому итог в большей степени определяется средствами, а не целью. Результат поэтому, согласно Г.В.Ф. Гегелю, всегда самостоятелен по отношению к цели и во многом независим от нее. В отношении правопорядка это особенно значимо. Сам правопорядок обусловлен, прежде всего, мерой достаточности и адекватности наличных средств для его достижения.

Правовой порядок обоснованно характеризуется также определенной устойчивостью, равновесием, постоянством общественных отношений и связей, их ритмичностью и гарантированностью регулирования. И несомненно, что он не является таким феноменом, который складывается сам по себе. Он формируется и осуществляется системой государственных и общественных органов. Указанное выше различие права и правопорядка нередко сводят к тому, что право понимают как часть надстройки, как важный элемент общественного сознания, а правопорядок - как состояние практики и сторону общественного бытия, реальной жизнедеятельности людей. Однако такая позиция упрощает реальное соотношение, так как в ее основе лежит не столь значимый для сферы правовых отношений принцип противоречия бытия и сознания. Взаимосвязи правопорядка значительно сложнее и многограннее. И, справедливо выделяя неразрывную связь правопорядка с явлениями и процессами фактически всего спектра социальных отношений, нельзя не видеть его зависимость и от ряда факторов, как бы не укладывающихся в их содержание. Прежде всего - это процессы культуры.

Мера расхождения права и правопорядка является индикатором уровня правового развития государства и общества. Сам правопорядок обусловлен, прежде всего, мерой достаточности и адекватности наличных средств для его достижения. Выступая

---

¹ См.: Гегель Г.В.Ф. Философия права. М., 1990. С. 32.

способом легитимации власти, в гражданском обществе, правопорядок приобретает свойство устойчивости. Представить сущность, механизмы и средства, с помощью которых правовые отношения приобретают устойчивый характер, невозможно без обращения к явлениям и процессам сферы культуры, их особенностям. Сам правопорядок может быть укоренен в той или иной социальной среде лишь постольку, поскольку он становится органической частью ее культуры.

Правапорядок есть организация общественной жизни, направленная на гармонизацию, согласованность общественных отношений. Правапорядок как объективно обусловленное состояние, свойство социальной жизни, которое характеризуется внутренней согласованностью и урегулированностью системы правовых отношений и связей, основанных на реализации демократических гуманистических принципов и нормативных основ права и законности, прав и свобод всех субъектов.

Состояние правапорядка, которое характеризуется типическими практическими действиями социальных субъектов, особыми социальными ритмами, средой и культурой, называется повседневностью. Мир повседневности - это мир человеческих индивидуальностей в их каждодневной жизни, проходящей в чередобыденных действий и поступков.

Правапорядок обеспечивает состояние стабильности, уравновешенности, соразмерности, гарантированности, упорядоченности важнейших сторон общественной жизни.

Правапорядок - не должное или возможное, а фактическое состояние урегулированных правом отношений, а потому с известной долей условности его можно охарактеризовать как систему правовых отношений, характеризующуюся следующими свойствами.

Прежде всего, правапорядок базируется на формально-определенных правовых предписаниях, реализация которых и обеспечивает определенность общественных отношений. Этим он отличается от системы отношений, возникающих в результате действия иных социальных норм, где отсутствуют четкие формальные ориентиры, а роль субъективных моментов очень велика. По той же причине (связь с правом) правапорядок не совокупность единичных, разрозненных актов поведения, различных пра-

воотношений. Это система отношений, которая основана на единой сущности права, господствующей в обществе форме собственности, системе экономических отношений и обеспечивается силой единой государственной власти.

Правопорядок возникает не стихийно, а при организующей деятельности государства, его органов. Гражданский порядок появляется при организующей роли институтов гражданского общества, которые в свою очередь формируют государственную власть. Поэтому для гражданского порядка характерными свойствами являются стихийность, неофициальность.

Существующий порядок обеспечивается государством, охраняется им от нарушений. Гарантированность порядка достигается путем реализации правоохранительной функции государства.

Возникающий на основе права и обеспечиваемый государством порядок достаточно стабилен, устойчив. Попытки дестабилизации, нарушения порядка пресекаются соответствующими правоохранительными органами. Нарушения гражданского порядка пресекаются и на уровне общественных организаций.

Характер организации неодинаков в различных сферах общественной жизни. Однако основанный на единых политических и правовых принципах, обеспечиваемый единством государственной воли и законности, порядок один на территории всей страны. Все его составляющие в равной степени гарантируются государством, любые его нарушения считаются правонарушениями и пресекаются государственным принуждением. Единство порядка также выступает его свойством.

В силу указанных особенностей порядок можно охарактеризовать как порядок, обеспечивающий стабильность общественной жизни и социальный прогресс. Поскольку он определяется правом и обеспечивается государством, то закрепляет наиболее важные черты и стороны социально-экономического строя, систему господствующих в стране политических отношений.

Следовательно, порядок включает в себя не только отношения людей в сфере гражданского общества, но и базирую-

щуюся на нормах права организацию самой политической власти, т.е. государство. На эту сторону правопорядка обращал внимание еще Цицерон, вопрошая: «Да и что такое государство, как не общий правопорядок?» Близок к нему и И. Кант, рассматривавший государство как «объединение множества людей, подчиненных правовым законам».

Иначе говоря, государство есть и важнейший элемент, и необходимое условие правопорядка. С одной стороны, конституированное правом и функционирующее в строго установленных рамках государство составляет важнейшее звено правопорядка. С другой - оно властный субъект, обеспечивающий и охраняющий правопорядок. Не случайно правовое регулирование деятельности государственных органов и должностных лиц осуществляется по принципу «дозволено только то, что прямо разрешено».

Правапорядок, таким образом, можно рассматривать как единство права и власти. Это порядок, при котором правовое положение и взаимоотношения всех субъектов общественной, политической и государственной жизни четко определены законами и защищены государственной властью. Наиболее адекватной формой реальности подобного правопорядка выступает правовое государство.

Правапорядок не самоцель, а социально и исторически обусловленные всеобщее средство и форма выражения, учреждения и организации свободы и справедливости в общественных отношениях.

Нормативно-регулятивная функция правовой культуры определяет границы и возможности правопорядка в конкретном обществе. Прогностическая функция правовой культуры способствует укреплению законности и правопорядка. Анализ реальности правового бытия позволяет делать прогнозы о путях формирования, совершенствования и развития правового порядка.

Суть правового государства в том, что оно охраняет правопорядок, обеспечивающий свободу и равенство членов общества, не навязывая им представлений об общем благе и путях его достижения. В гражданском обществе государство подчиняется праву и правопорядку, включающему права и свободы членов

общества и их объединений, неуклонное осуществление гарантий законности действий государственных органов и должностных лиц, совершенствование правосудия и других правоохранительных органов.

Правопорядок формируется при решающем участии государства и народа. Совпадение их усилий и интересов обуславливает решение задач, стоящих перед обществом на определенном этапе развития. Расхождение интересов государства и народа дестабилизирует и разрушает порядок.

Юридические качества и свойства правопорядок получает от законов, от тех принципов, правовых идей, деятельности и институтов, которые использует государственная власть. Правопорядок - завершающий этап всех юридических форм и процессов.

Правовые категории трансформируются в правопорядке, теряя свои качества, передавая ему свойства, взаимодействующая совокупность которых формирует новое качество.

Основой правопорядка выступает человек, его интересы и стремления, жизненные потребности, которые получают оформление в правах и свободах, обязанности и ответственности гражданина. Характерными чертами и качественными свойствами правопорядка выступают гуманизм, демократизм, высоконравственный характер, торжество справедливости. Существующий порядок выступает своеобразным масштабом свободы личности¹.

Начала правового порядка воплощаются, лишь поскольку население получает к ним привычку - гражданский навык. Сформулируем основные выводы:

1. Гражданский правопорядок это самоорганизующийся, неофициальный, самовоспроизводящийся, динамичный, в своей первичности ценностно-ориентированный и в своей вторичности - нормативно-обеспеченный порядок.

2. В российском обществе гражданский правопорядок в сравнении с государственным правопорядком является второстепенным. Он возможен лишь только как средство обеспечения государственного правопорядка.

3. Гражданский правопорядок может быть понят и может существовать только как феномен общественной культуры.

---

¹ См. об этом подробно: Малахов В.П. Указ соч.

4. Гражданский правопорядок, понимаемый как феномен общественной правовой культуры, наиболее близок к идее правопорядка.

§ 2. Включенность личности в процесс самоорганизации гражданского общества

Формирование гражданского общества - весьма сложный процесс. Он связан прежде всего с созданием экономических, политических, идеологических, нравственно-психологических и других предпосылок, стимулирующих активность индивидов в самых различных областях жизнедеятельности общества, в том числе в области социального управления. Можно утверждать, что современный период становления гражданского общества в России характеризуется усилением самостоятельности и активности человека в его отношениях с обществом и государством. Более того, функционирование институтов гражданского общества происходит через общественно значимую деятельность людей и социальных групп. И эта деятельность постоянно воспроизводит новые общественные отношения, развивает самого человека. Индивид в любом человеческом обществе никогда не изолирован от других людей, от общества в целом. В.П. Малахов справедливо на наш взгляд отмечает: «Гражданским обществом делается не противопоставление государству или политическому обществу, а самоорганизующийся характер деятельности»¹.

Более того, в гражданском обществе постоянно воспроизводятся отношения человека к человеку, к объектам его интересов и потребностей. Причем, здесь речь идет как о познавательном, так и ценностно-оценочном, но еще в большей мере поведенческом аспектах. Деятельное начало в человеке затрагивает экономическую, духовно-культурную, политическую и другие сферы жизнедеятельности общества, является результатом познания и осознания своих собственных интересов, интересов социальной группы и общества.

Известный немецкий философ И.Г. Фихте в своем основополагающем труде «Назначение человека» прямо подчеркивает, что главной характеристикой человеческой сущности является активность, творчество, деятельность. Назначение человека «заключается не только в знании, но и в действиях, согласных с этим знанием». И, обращаясь к человеку, он писал: «Ты существуешь

---

¹ Малахов В.П. Право в его универсальности, особенности и конкретности: монография. М., 2005. С. 219.

на земле ... для деятельности ... только твоя деятельность определяет твою ценность»¹.

Деятельность оказывает огромное влияние на формирование психологии человека. Человек впитывает в себя прежде всего то, что ближе к его личному опыту, приобретенному им в результате его удачного или неудачного участия в делах общества и государства и сопряженному с его реальными интересами, - ведь большинство людей выносят свои убеждения из повседневной жизни. Именно в гражданском обществе индивид становится активным действующим лицом, сопоставляющим общественное благополучие со своим собственным, оценивающим выгодность или невыгодность адресуемых ему политических предложений. Гражданское общество по сути связано с общественным правом, поскольку это право самоорганизующееся. Оно имеет в качестве правовой основы субъективные права.

Автономия личности предполагает также формирование индивидуалистической точки зрения, выработку критического мышления, т.е. рационализма, независимости в суждениях и оценках. Это возможно только в таком обществе, которое является открытым, выражает реальные потребности и интересы индивида и существует независимо, а может быть и вопреки государству.

Именно в таком обществе возможна свобода человека - внутренняя, предполагающая свободу от каких-либо идеологических догм, и внешняя, вытекающая из права выбора линии своего поведения.

Но в условиях недостаточной свободы, неразвитой правовой культуры жизненный опыт многих породил (и порождает) философию собственного бессилия, психологию «маленького человека», конформизм поведения и как следствие - уклонение даже от элементарных форм политического участия, носящего, как правило, формально-символический характер. И это не мешает человеку привычно ждать материальной, социальной и иной помощи от государства. Такое положение вполне устраивает индивида и в этом также проявляется его «свобода».

Существовавшее долгие годы в нашей стране «морально-политическое единство» общества привело к нивелированию со-

---

¹ Фихте И.Г. Назначение человека. СПб., 1905. С. 126.

циальных различий и люмпенизации населения, когда значительная его часть претендует лишь на стабильное и гарантированное существование - на обеспечение прожиточного минимума без особого напряжения в труде. Эта установка ориентирована на действия, в которых личное мнение, воля, желание человека ничего не значат. Она нередко все еще порождает мифотворчество о «золотом веке» в «догорбачевские» времена и вызывает подчас яростное сопротивление проводимым реформам, попыткам вывести эту категорию людей из фатальной покорности любым предписаниям и действиям, исходящим сверху. Необходимость свободного индивидуально ответственного выбора для обывателя непривычна и неприемлема. Ценность же гражданского общества как раз в том и состоит, что человек сам выбирает себе социальные связи, стремится достичь своими собственными силами конкретного блага.

В то же время свободный рынок - необходимое условие для нормального существования гражданского общества, но это отнюдь не панацея от всех бед, ибо не «хлебом единым жив человек». Более того, «рыночная экономика - бесстрастный механизм. Она не имеет совести, не приспособливается к моральным нормам, определяющим, что есть «беспристрастность» или «справедливое распределение дохода»¹. Иными словами, рыночная экономика как основа гражданского общества носит исключительно индивидуалистический характер и, следовательно, ведет к неравенству (фактическому, а не юридическому). И это неравенство есть порождение различий в способностях, образовании, обучении, интенсивности труда, готовности людей рисковать (предпринимательский риск), в имущественном положении.

Поэтому свобода как реализация экономических, политических, правовых и других возможностей всегда вела и будет вести к социальному неравенству. И, как совершенно справедливо отмечается в современной литературе, в российском обществе по-прежнему во главу угла ставится справедливость, под которой понимается «уравнительная свобода»². Отсюда необхо-

---

¹ Основы экономической теории: курс лекций / Под ред. А.А. Кочеткова. М., 2004. С. 470.

² Кессиди Ф.Х. О парадоксе России // Вопросы философии. 2000. № 6. С. 90.

димо перенести акцент с понятия «справедливость» на понятие «свобода»¹.

Как показывает мировая практика, «гонка за деньгами», создание комфортных условий жизни, развитие компьютерных информационных технологий постепенно приводят к добровольной изоляции человека. Является ли это автономией личности? Вряд ли.

Для современного, особенно западного, общества характерно такое распределение и перераспределение общественного богатства, которое обеспечивает достаточный уровень благосостояния, необходимого для удовлетворения рациональных потребностей. Это так называемая модель «общества двух третей», т.е. общества, в котором большинство его членов, достигнув высокого уровня потребления материальных благ, имеет возможность и желание перейти, в частности, к участию в управлении, в политике.

Именно желание как ощущение и представление о том, какая цель стоит перед человеком, участвующим в политической, равно как и любой другой деятельности, порождает определенный эмоциональный настрой, направленный на реализацию как личных потребностей, так и потребностей общества в целом.

Говоря же о России, нельзя не заметить ее резкое отличие от западных стран, которое наиболее ярко проявляется в уповании на Бога, судьбу или власть (например, на «доброту батюшку царя»). Причем такого рода менталитет не является порождением советского периода развития российского общества, он сформировался задолго до XX в. В значительной мере это связано с тем, что Россия с точки зрения цивилизации находится где-то посередине между Европой и Азией, между Западом и Востоком².

Современное же российское общество не однородно ни в экономическом, ни в культурном аспекте. Сама идея свободы остается для обывателя непривычной и пугающей. В ряде случаев это выливается в активное неприятие независимости и свободы человека, в антииндивидуалистическую позицию по принципу

---

¹ Там же.

² Подробнее см.: Дзодзиев В. Указ. соч. С. 89-136; Оболонский А.В. Драма российской политической истории: система против личности. М., 1994.

никому не должно быть лучше, чем мне. В российском обществе сохраняется невысокий ценностный статус частной собственности, слабое осознание прав личности, покорность перед властью имущими, умаление человеческого достоинства. Подобные установки служат не только источником психологического дискомфорта, но и серьезным препятствием для формирования гражданского общества в нашей стране¹.

Это обусловлено в значительной мере этническими, религиозными, геополитическими, в том числе климатическими, факторами. Стремление к свободе исторически проявлялось в массовых миграциях в Сибирь и другие «вольные земли», где человек мог жить без социального и политического принуждения, но это была «свобода», не закрепленная в праве. Здесь уместно привести слова русского философа и юриста Е.Н. Трубецкого: «Свобода личности является целью развития права», и в то же время само развитие права является результатом свободной человеческой деятельности и конкретных исторических условий жизни².

Человеческая личность в известной степени самодостаточна. Однако с самого рождения в соответствии с биологическими законами человек подвергается определенному воздействию со стороны внешних раздражителей - человеческой речи, поступков взрослых и т.д. - и тем самым включается в определенные социальные связи. Так происходит процесс социализации личности - процесс развития во взаимоотношениях с другими людьми, с социальной средой.

Этот процесс включает в себя, во-первых, усвоение личностью всего ранее накопленного социального опыта путем вхождения в систему социальных связей, а во-вторых, активное воспроизводство данной системы связей. Иными словами, человек преобразует весь накопленный социальный опыт в соб-

---

¹ Однако справедливости ради необходимо отметить, что в сегодняшней России постепенно (хотя и крайне медленно) формируется «средний класс», ориентированный на либеральные ценности, права и свободы личности, равенство всех перед законом, на возможность свободы выбора. И сейчас «людям не надо ... стыдиться ... жить хорошо для себя ... Это стало поощряться на государственном уровне» (Тресков В.И. Потерянный человек в доктринах «светлого будущего» или поиск пути к либертариистскому социализму // Закон и право. 2002. № 3. С. 47).

² Трубецкой Е.Н. Энциклопедия права. М., 1908. С. 82.

ственные ценности, установки, ориентации. Здесь он одновременно выступает и как объект, и как субъект общественных отношений.

Отсюда различают свободу возникновения воли и свободу ее реализации. Если первая есть не что иное, как определенная независимость (полная или частичная) человеческой воли, то вторая является реализацией на практике этой воли¹ во взаимоотношениях с людьми, общественными институтами, с государством и обществом. И здесь уже появляются определенные «ограничители» автономии личности - в первую очередь правовые (и в не меньшей степени моральные и религиозные).

Свобода каждого ограничена такой же свободой других. В гражданском обществе осуществление человеком его прав и свобод не должно нарушать права и свободы других. В этом состоит одно из выражений принципа формального равенства. Отсюда ясно, что в гражданском обществе человеку приходится соизмерять свои интересы с интересами других людей, ибо все частные интересы формально равны.

Человек в условиях развитой государственно-правовой культуры одновременно выступает в двух ипостасях: как свободный индивид - субъект гражданского общества, носитель частных интересов, и как гражданин - член государства, действующий в сфере публичных интересов. Но масштаб современного демократического общества делает невозможной активную публичную, гражданскую позицию каждого: общество стало слишком сложным, политическая власть - слишком централизованной и т.д. Поэтому в современном понимании гражданства и политического участия прежде всего признаются важность и неприкосновенность частной жизни, а далее подчеркивается, что участие в публичной жизни является делом частного выбора каждого индивида и гарантируется равной для всех политической свободой².

Притязания личности на свободу определены объективным уровнем развития общества. В России произошла резкая дифференциация населения. Отсюда образ жизни тех, кто владеет объектами собственности, имеет собственные ресурсы жизнедеятельности

---

¹ См.: Левин Т.Д. Свобода воли: современный взгляд // Вопросы философии. 2000. № 6. С. 71.

² См.: Зидентоп Л. Демократия в Европе. М., 2001. С. 75.

тельности, и тех, кто этого не имеет, существенно различается, а, следовательно, различается объем притязаний на свободу. На наш взгляд, люди делятся на две группы. Одна группа включает в себя тех, кто обладает реальной властью над ресурсами (бюрократия, предприниматели), другая - тех, кто не обладает такой возможностью (по терминологии В.А. Четвернина - «экономическое и духовное люмпенство»).

Вместе с тем произошла, с одной стороны, постепенная адаптация населения к сложившимся в обществе социально-экономическим, нравственно-психологическим и политико-правовым отношениям, а с другой - возникли дискомфортность и девиантность поведения людей. Как показывают различные социологические исследования, ценность свободы, независимости, самостоятельности - залог преуспевания индивида¹. И значит, любое ограничение свободы - вне рамок реализации принципа «разрешено все, что не запрещено» - ведет к тому, что человек утрачивает состояние личного благополучия.

Автономия личности в наибольшей степени проявляется в самосознании человека, в становлении в нем образа его Я². Этот образ включает в себя не только познавательный-эмоциональный аспект, но и поведенческий, проявляющийся в процессе общения с людьми в той или иной деятельности, т.е. в процессе освоения человеком тех или иных ролей. Речь идет о самоидентификации личности.

Каждый человек является представителем той или иной социально-культурной общности. Это определяет конкретные ценности, предпочтения, менталитет, позволяющие определить людям свою самобытность, оставаться самими собой, что, в конечном счете, ведет к проявлению и сохранению индивидуальности, а нередко к образованию своих замкнутых культурных ниш, «чтобы защититься в них от житейских невзгод»³.

Однако человек самой природой ориентирован на общение, которое протекает в основном в рамках той или иной социальной группы (детский сад, школа, вуз, работа и т.д.). При этом он не замыкается лишь в одной группе, а постоянно сталкивается с раз-

---

¹ См., например: Готлиб А.С. Социально-экономическая адаптация россиян: факторы успешности - неуспешности // Социс. 2001. № 7. С. 56.

² См.: Кон И.С. Открытие «Я». М., 1978. С. 9.

³ Гражданское общество. Истоки и современность. СПб., 2002. С. 199.

нообразными общностями и объединениями, как, скажем, в деловом плане, так и в сугубо личном. Поэтому человек в обществе одновременно выполняет несколько ролей (гражданина, специалиста, мужа, отца и далее, например, любителя кошек или собак и т.п.). В связи с этим от каждого ожидают определенных, уже запрограммированных действий. Социальная роль - «это устойчивый стереотип поведения в определенных социальных ситуациях, социальная роль не стоит за поведением, она есть само поведение»¹.

Но в любом случае социальная роль - это объективные и субъективные ожидания, которые, с одной стороны, определяются интересами личности, а с другой - производны от структуры общества (экономической, социокультурной, политической, информационной и т.п.).

Участие в политике дает человеку возможность раскрыть свой внутренний потенциал, достичь определенного положения в обществе удовлетворить свои амбиции, принести конкретную пользу обществу, семье и т.п., самореализоваться в той или иной сфере. Более того, участие в социальном управлении, в политическом процессе составляет для индивида в одном случае право реализовать свои возможности, в другом - морально-политическую обязанность, в третьем - заинтересованность (морально-политическую или материальную). Речь идет о той или иной политико-правовой установке, побуждающей человека к конкретной деятельности, о тех или иных мотивах его поступков. Причем источниками соответствующей установки являются как личностные интересы и потребности, так и общественные. В этом также проявляются элементы автономии личности.

Уместно вспомнить еще одну, ставшую крылатой, фразу - «жить в обществе и быть свободным от общества нельзя». Это положение относится ко всем сферам жизнедеятельности общества, в том числе и к политике.

Личность, исходя из законов общественного развития, следует рассматривать как субъекта, взаимодействующего и общающегося с другими. Человек не является раз и навсегда данной субстанцией. Социальная, в том числе политико-правовая, установка индивида меняется в зависимости от окружающей его сре-

---

¹ Васильев В.Л. Юридическая психология. СПб., 2003. С. 113.

ды, от той социальной обстановки и круга людей, с которыми он общается, взаимодействует. Это могут быть отношения в семье, на работе, в той или иной группе или в обществе в целом. Причем общество вырабатывает собственный механизм урегулирования взаимоотношений между отдельными личностями и с помощью этого механизма либо принимает социально активную личность, либо отталкивает ее, т.е. создает стимулирующие или тормозящие факторы, влияющие на степень участия личности в социальной жизни, в том числе в политических процессах. К стимулирующим факторам относятся: открытость, компетентность, обеспечение и защита прав человека и т.п., к тормозящим - заорганизованность, половинчатость экономической, политической и правовой реформ, особенно сказавшихся на социально-экономическом положении населения, архаичный уровень политической и правовой культуры общества в целом, правовой нигилизм, способствующие отчуждению личности от государства, политики. Кроме того, на степень социальной активности индивида оказывает влияние ряд объективных условий - развитие экономики, культуры, рост благосостояния, укрепление духовности и нравственности.

Существующие в обществе межличностные отношения подчас противоречивы, порождают конфликты, преисполнены ожидания (не всегда оправданного), что рано или поздно ведет к апатии, к отчуждению человека от государства и общества. Однако это не может расцениваться как автономия личности, так как во всех случаях сохраняется цепочка взаимодействия людей - в семье, в школе, в институте, на работе и т.д.

Личность в гражданском обществе рассматривается как объект и как субъект. В первом качестве индивид является предметом заботы общества и государства. Достигается это, в частности, с помощью права, предусматривающего конкретный механизм защиты прав и свобод граждан, в том числе институт юридической ответственности, реализацию социальной политики. Немаловажную роль также играют и иные нормативные регуляторы общественных отношений - мораль, религия, традиции, способствующие саморегуляции гражданского общества. Во втором качестве индивид действует в политике, используя демократические институты, парламентаризм, реальную многопартий-

ность, самоуправление и иные формы включенности граждан в политические процессы. Именно в этом случае преодолевается иждивенческое отношение личности к обществу и государству и вырабатывается установка на политическое участие. Человек не только становится «кузнецом своего счастья» в материальном, духовном и ином плане, но и не отделяет свой интерес от интереса общества. В реальном гражданском обществе «эти интересы сопоставляются, сталкиваются, отстаиваются, но степень общности такова, что противоборство ведется в рамках единства общества, не разрушая его»¹. Более того, повторим, человек в гражданском обществе одновременно является и индивидом, обладателем частных интересов, и гражданином, обладателем публичных интересов.

Таким образом, свобода индивида в гражданском обществе может быть рассмотрена с разных сторон. Так, понимание свободы разными людьми, с разным уровнем культуры и разным положением в обществе включает в себя по меньшей мере следующие аспекты: 1) познание необходимого; 2) возможность выбора, наличие альтернатив; 3) защищенность от нежелательных воздействий (свобода от насилия, голода, нищеты и т.п.); 4) свобода как отсутствие внешних ограничений («делаю что хочу»); 5) способность достижения целей, самореализация личности. Причем правовая свобода (а иная в обществе невозможна) исключает четвертый из названных аспектов.

Необходимо подчеркнуть, что в российском массовом сознании традиционно преобладала трактовка свободы именно в ее четвертом аспекте, дополняемой слабостью внутренних ограничений личности. Иными словами, свобода понималась как вседозволенность, отсутствие всяких внешних (со стороны государства, коллектива, общественного мнения и т.д.) и внутренних ограничений, как необремененность внешним миром, независимость от него. Отсюда столь часто на Руси свобода отождествлялась с волей - свободой без ответственности. А в качестве народных идеалов свободной жизни рассматривались «вольные птицы» (образ горьковского буреви́тника) или странники, которых ничто

---

¹ Гражданское общество, правовое государство и право: «круглый стол» журнала «Государство и право» и «Вопросы философии» // Гос. и право. 2002. № 1. С. 12.

не связывает с миром и которые не закрепощены повседневными земными заботами и ответственностью перед кем-либо.

И сегодня подавляющее большинство граждан практически не связывают понятие свободы с правом, с правами человека. По их мнению, свобода лежит в социально-экономической сфере¹. Кроме того, она не зависит и от личных качеств индивидов, от их способностей и усилий. В этом плане интересно высказывание Г.В. Плеханова: «Я не могу не чувствовать себя стесненным необходимостью. Но подобное отсутствие свободы есть вместе с тем полнейшее ее проявление»².

Правовая свобода не означает «волю», произвол. Она включает в себя ограничение произвола общей для всех нормой - требованием не нарушать такую же свободу других. Свободный индивид несет ответственность за последствия своей активности - в семье, в том или ином коллективе, в государстве и обществе, т.е. в обществе нельзя быть неограниченно свободным.

Включение человека в систему общественных отношений предполагает осмысление ряда вопросов: определение «правового статуса» социальной активности; анализ объективных и субъективных критериев, влияющих на поведение человека; раскрытие механизма социальной, в том числе политической и правовой, социализации личности.

Гражданское общество выдвигает на авансцену социально активную позицию личности, инициативу и самодисциплину, самодеятельность и предприимчивость, определенную меру требовательности, прежде всего к самому себе. Это предполагает добросовестное исполнение личностью своих обязанностей, гражданского долга перед семьей, перед коллективом, перед обществом в целом. При этом такое поведение пронизывает всю структуру общественных отношений: экономических, социальных, нравственных и особенно политических. Применительно к праву (политике) речь идет, с одной стороны, о правосознании или политическом сознании (в психологическом плане), а с другой, - о правомерном поведении (в поведенческом плане)³.

---

¹ См.: Шабанова М.А. Образы свободы в реформируемой России // Социс. 2000. № 2. С. 35.

² Плеханов Г.В. Избр. философ, произв. Т. 2. М., 1956. С. 304.

³ См.: Шабуров А.С. Социальная ответственность личности в условиях перестройки. Свердловск, 1990. С. 11.

У личности в процессе общения и взаимодействия в обществе вырабатывается нормативно-ценностная система, своего рода «внутренний мир человека», состоящий из внутренних регуляторов его поведения. И если человек соотносит свое поведение с правовыми требованиями, так как это полезно и необходимо для него, его семьи, общества в целом, у него вырабатывается установка на свободное правовое поведение, равное поведению других. А это как раз и есть ответственное поведение. Поэтому такое положение является необходимым условием нормального функционирования гражданского общества.

Отсюда свобода и ответственность - две стороны одной и той же «медали». С одной стороны, налицо принадлежащая личности свобода социального (в том числе политического) выбора, что не тождественно анархии и безвластию. Человек полностью отвечает за выбор своего поведения, и государство не вправе вмешиваться в этот процесс. С другой стороны, свобода выбора не должна наносить ущерб интересам общества, государства, правам других граждан. Но свобода должна ограждаться только законом, приобретая правовую природу. Ответственность здесь выступает как мера проявления социальной активности.

По образному выражению Н.М. Коркунова, «трагическая борьба индивидуальности с общественным авторитетом неизбежна. Достижение же баланса между ними - есть цель, задача и результат функционирования развитого гражданского общества»¹. Поэтому характерная черта современного этапа формирования гражданского общества состоит в отлаживании механизма соединения практического интереса индивида, определенной группы (коллектива) и общества в целом, обусловленного общностью политических, социальных и иных условий жизни.

Сформулируем некоторые выводы:

1. Права личности возможны только в условиях гражданского общества. Вне его они лишь предоставлены, какова бы ни была юридическая формулировка этого процесса.

2. Гражданский, неофициальный правопорядок складывается, с одной стороны, вследствие общественной реакции на официальный правопорядок, как результат законопослушной деятельности людей, а с другой стороны, он складывается вслед-

---

¹ Коркунов Н.М. Общественное значение права. СПб., 1898. С. 67.

ствие массовой правовой практики вступающих в социальные связи конкретных субъектов, движимых обычными представлениями о правах и обязанностях, о притязаниях и ответственности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Разработка научной основы правового порядка в контексте совершенствования ее теоретической и методологической составляющих позволила расширить знания о данном феномене. Таким образом, поставленная исследовательская задача выполнена, завершён определенный познавательный цикл. Поэтому, хотя идея правового порядка осталась далеко не исчерпанной данным исследованием, у нас есть все основания подвести общие итоги.

Теоретические выводы по каждому из поставленных вопросов были сделаны по ходу исследования. Поэтому в заключительной части нас должно интересовать, главным образом, то, не является ли исследование самостоятельным или, иными словами, имеет ли оно теоретическое и практическое значение.

В соотношении теоретического и практического в сфере процессов и явлений правового порядка как важнейшей стороны социальной реальности в России сложилась особо парадоксальная ситуация.

Развитие методологии носит запаздывающий, заторможенный характер. Этот определенный методологический «застой» выражен, прежде всего, в том, что концептуальные схемы и идеология исследований не дают возможности оценить объемно качественные изменения правового порядка, соотнести их с общими тенденциями развития российского общества. Бытие права (правовые отношения, соответствующее им сознание и т. п.) существенно изменилось, а концептуальные схемы его видения нет. Это рассогласование приводит обычно к формированию недостаточно адекватной научной картины изучаемых феноменов.

Поэтому в процессе исследования последовательно проводилась идея, что применение разнообразных методологических подходов создает новые возможности для познания идеи правового порядка в ее содержательной полноте и практической значимости.

Но если рассогласование гносеологической стороны правовой сферы с самими правовыми реалиями обусловлено медленным процессом обновления познавательного теоретического аппарата, то с онтологической стороной правового порядка в российском обществе дело обстоит иначе.

Здесь «линия разрыва» определена по преимуществу тем, что наблюдается несоответствие между сознательно декларируемыми официально идеологическими приоритетами в области правовых отношений и «реально работающими» ориентациями в правовом поведении россиян, включая и самих работников правоохранительных органов. Попытки практиков, особенно законодателей, самостоятельно, в отрыве от теоретических разработок решать проблемы, оказывающие негативное воздействие на общественную жизнь, успеха не имели. Важно не только преодолеть отчужденность науки от практики, но и освободить науку от полной зависимости по отношению к практике, создать условия, при которых истинность научных выводов не предопределялась бы конъюнктурными соображениями.

В целом несоответствие «материализованной» и идеализированной составляющих правового порядка в современном российском обществе особо наглядно выражено в том, что государственным структурам не удастся пока четко и определенно сформулировать новые целевые основания деятельности органов правопорядка, то есть разработать идеологию собственной деятельности в области права. Не удастся также обеспечить высокий уровень координации между государственными структурами, так и взаимодействия с общественными организациями в деятельности по упрочению правового порядка. А потребность в этом чрезвычайно остра.

Одной из задач исследования явилось разрешение проблемы обеспечения динамичности государственного узаконенного правопорядка. Это намного сложнее силового подкрепления установленных правил поведения, примитивного настояния на правоте власти с помощью угрозы юридической ответственности.

Наличие правового плюрализма и терпимое отношение государства и позитивного права к данному факту являются непосредственными условиями правового оздоровления общества. Именно в контексте концепции правового плюрализма понимается существование так называемого неофициального правового порядка.

В ходе исследования были подвергнуты анализу основные линии взаимодействия официального и неофициального правопорядка. При этом упор был сделан на выработку механизмов

трансформации неофициального правопорядка в сторону гармонизации его с официальным. Речь идет о «вычленении» той части неофициального правопорядка, которая несет в себе какой-то положительный заряд и вполне может «сотрудничать» с официальным. Тем самым не только сокращается сфера неофициального правопорядка, но и открываются определенные возможности для столь необычного повышения эффективности официального права. Прежде всего, это относится к области толкования права, а также восполнению пробельности действующего законодательства.

Но к результатам теоретического исследования следует отнести, прежде всего, как к одной из интерпретаций сложной и важной для юридической теории проблемы. Исследование - не чисто научный трактат, требующий пробы исключительно на истинность, достоверность, эмпирическую проверяемость. Одновременно оно является такой совокупностью идей, предположений и рассуждений, которая для того, чтобы быть принятой, признанной в качестве ценной и необходимой, требует активного со-размышления.

Прежде всего, полученные теоретические результаты найдут (и уже находят) свое применение в преподавании в высших специальных учебных заведениях, общетеоретических, мировоззренчески насыщенных юридических дисциплин. Развита в исследовании идея об универсальном характере правового порядка, необходимости множественности подходов к его изучению должна послужить основой для существенной трансформации учебного курса теории права и государства.

Идея правового порядка, в каком бы научном ракурсе не исследовалась, какие бы методологические подходы не использовались для ее изучения, относится к роду таких проблем, исчерпать которые принципиально невозможно, точно также как невозможно отыскать их абсолютные, окончательные решения. Поэтому в ходе работы, и это вполне естественно, открывались новые стороны, направления дальнейшего теоретического исследования правового порядка. К ним в первую очередь относятся:

- дальнейшее обогащение методологии теоретико-правовых и философско-правовых исследований за счет формулирования и включения в познавательный процесс новых концептуальных

идей, за счет разработки и внедрения новых методологических принципов. Многообразие подходов в исследовании правового порядка в монографии только обозначено;

- изучение взаимосвязей правового порядка и правовой культуры. Особый интерес представляет исследование правового порядка с позиции ценностного подхода;

- изучение правового порядка и прав человека в их взаимосвязанности и взаимозависимости;

- осмысление практических проблем, характерных для различных отраслей права, и теоретических проблем конкретных юридических наук в контексте выявленных особенностей природы и содержания правопорядка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 №6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7-ФКЗ, от 05.02.2014 №2-ФКЗ, от 21.07.2014 №11-ФКЗ) // Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 21.07.2014 опубликован на официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>.

2. Всеобщая декларация прав и свобод человека. Принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 года // Консультант Плюс: [Электронный ресурс]. <http://www.consultant.ru>.

3. Международный пакт о гражданских и политических правах от 19 декабря 1966 г. // Консультант Плюс: [Электронный ресурс]. <http://www.consultant.ru>.

4. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 19 декабря 1966 г. // Консультант Плюс: [Электронный ресурс]. <http://www.consultant.ru>.

5. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (ETS № 5) от 4 ноября 1950 г. // Консультант Плюс: [Электронный ресурс]. <http://www.consultant.ru>.

6. Международный кодекс поведения государственных должностных лиц (Принят 12 декабря 1996 г. Резолюцией 51/59 на 82-ом пленарном заседании 51-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // Консультант Плюс: [Электронный ресурс]. <http://www.consultant.ru>.

7. Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка (Принят 17 декабря 1979 г. Резолюцией 34/169 на 106-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Консультант Плюс: [Электронный ресурс]. <http://www.consultant.ru>.

8. Руководящие принципы для эффективного осуществления Кодекса поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка (Приняты 24 мая 1989 г. Резолюцией 1989/61 на 15-

ом пленарном заседании Экономического и Социального Совета ООН) // Консультант Плюс: [Электронный ресурс]. <http://www.consultant.ru>.

9. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. // Консультант Плюс: [Электронный ресурс]. <http://www.consultant.ru>.

10. Европейская хартия местного самоуправления от 15 октября 1985 г. // Консультант Плюс: [Электронный ресурс]. <http://www.consultant.ru>.

11. Декларация о государственном суверенитете Российской Советской Федеративной Социалистической Республики. Утверждена I Съездом народных депутатов РСФСР 12 июня 1990 года // Консультант Плюс: [Электронный ресурс]. <http://www.consultant.ru>.

12. Федеральный конституционный закон Российской Федерации от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (с посл. изм. и доп.) // Консультант Плюс: [Электронный ресурс]. <http://www.consultant.ru>.

13. Федеральный конституционный закон от 28 апреля 1995 г. № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации» (с посл. изм. и доп.) // Консультант Плюс: [Электронный ресурс]. <http://www.consultant.ru>.

14. Федеральный конституционный закон Российской Федерации от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» (с посл. изм. и доп.) // Консультант Плюс: [Электронный ресурс]. <http://www.consultant.ru>.

15. Федеральный конституционный закон от 26 февраля 1997 г. № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» (с посл. изм. и доп.) // Консультант Плюс: [Электронный ресурс]. <http://www.consultant.ru>.

16. Федеральный конституционный закон от 17 декабря 1997 г. № 2-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» (с посл. изм. и доп.) // Консультант Плюс: [Электронный ресурс]. <http://www.consultant.ru>.

17. Федеральный конституционный закон от 25 декабря 2000 г. № 2-ФКЗ «О государственном гербе Российской Федерации» (с посл. изм. и доп.) // Консультант Плюс: [Электронный ресурс]. <http://www.consultant.ru>.

18. Федеральный конституционный закон от 25 декабря 2000 г. № 1-ФКЗ «О государственном флаге Российской Федерации» (с посл. изм. и доп.) // Консультант Плюс: [Электронный ресурс]. <http://www.consultant.ru>.

19. Федеральный конституционный закон от 25 декабря 2000 г. № 3-ФКЗ «О Государственном гимне Российской Федерации» (с посл. изм. и доп.) // Консультант Плюс: [Электронный ресурс]. <http://www.consultant.ru>.

20. Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (с посл. изм. и доп.) // Консультант Плюс: [Электронный ресурс]. <http://www.consultant.ru>.

21. Федеральный закон от 19 февраля 1993 г. № 4528-1 «О беженцах» (с посл. изм. и доп.) // Консультант Плюс: [Электронный ресурс]. <http://www.consultant.ru>.

22. Федеральный закон от 8 мая 1994 г. № 3-ФЗ «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания РФ» (с посл. изм. и доп.) // Консультант Плюс: [Электронный ресурс]. <http://www.consultant.ru>.

23. Федеральный закон от 05 апреля 2013 г. № 41-ФЗ «О Счетной палате Российской Федерации» (с посл. изм. и доп.) // Консультант Плюс: [Электронный ресурс]. <http://www.consultant.ru>.

24. Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» (с посл. изм. и доп.) // Консультант Плюс: [Электронный ресурс]. <http://www.consultant.ru>.

25. Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» (с посл. изм. и доп.) // Консультант Плюс: [Электронный ресурс]. <http://www.consultant.ru>.

26. Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 7-ФЗ «О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации» (с посл. изм. и доп.) // Консультант Плюс: [Электронный ресурс]. <http://www.consultant.ru>.

27. Федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» (с посл. изм. и доп.) // Консультант Плюс: [Электронный ресурс]. <http://www.consultant.ru>.

28. Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» (с посл. изм. и доп.) // Консультант Плюс: [Электронный ресурс]. <http://www.consultant.ru>.

29. Федеральный закон от 17 декабря 1998 г. № 188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации» (с посл. изм. и доп.) // Консультант Плюс: [Электронный ресурс]. <http://www.consultant.ru>.

30. Федеральный закон от 24 мая 1999 г. № 99-ФЗ «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» (с посл. изм. и доп.) // Консультант Плюс: [Электронный ресурс]. <http://www.consultant.ru>.

31. Федеральный закон от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (с посл. изм. и доп.) // Консультант Плюс: [Электронный ресурс]. <http://www.consultant.ru>.

32. Федеральный закон от 20 июля 2000 г. № 104-ФЗ «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» (с посл. изм. и доп.) // Консультант Плюс: [Электронный ресурс]. <http://www.consultant.ru>.

33. Федеральный закон от 3 декабря 2012 г. № 229-ФЗ «О порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации» (с посл. изм. и доп.) // Консультант Плюс: [Электронный ресурс]. <http://www.consultant.ru>.

34. Федеральный закон от 7 августа 2000 г. № 121-ФЗ «О ратификации Европейской конвенции о пресечении терроризма» (с посл. изм. и доп.) // Консультант Плюс: [Электронный ресурс]. <http://www.consultant.ru>.

35. Федеральный закон от 12 февраля 2001 г. № 12-ФЗ «О гарантиях Президенту Российской Федерации, прекратившему исполнение своих полномочий, и членам его семьи» (с посл. изм. и доп.) // Консультант Плюс: [Электронный ресурс]. <http://www.consultant.ru>.

36. Федеральный закон от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ «О политических партиях» (с посл. изм. и доп.) // Консультант Плюс: [Электронный ресурс]. <http://www.consultant.ru>.

37. Федеральный закон от 14 марта 2002 г. № 30-ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» (с посл. изм. и доп.) // Консультант Плюс: [Электронный ресурс]. <http://www.consultant.ru>.

38. Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» (с посл. изм. и доп.) // Консультант Плюс: [Электронный ресурс]. <http://www.consultant.ru>.

39. Федеральный закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (с посл. изм. и доп.) // Консультант Плюс: [Электронный ресурс]. <http://www.consultant.ru>.

40. Федеральный закон от 24 июля 2002 г. № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации» (с посл. изм. и доп.) // Консультант Плюс: [Электронный ресурс]. <http://www.consultant.ru>.

41. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (с посл. изм. и доп.) // Консультант Плюс: [Электронный ресурс]. <http://www.consultant.ru>.

42. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 113-ФЗ «Об альтернативной гражданской службе» (с посл. изм. и доп.) // Консультант Плюс: [Электронный ресурс]. <http://www.consultant.ru>.

43. Федеральный закон от 14 ноября 2002 г. № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» (с посл. изм. и доп.) // Консультант Плюс: [Электронный ресурс]. <http://www.consultant.ru>.

44. Федеральный закон от 10 января 2003 г. № 19-ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации» (с посл. изм. и доп.) // Консультант Плюс: [Электронный ресурс]. <http://www.consultant.ru>.

45. Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с посл. изм. и доп.) // Консультант Плюс: [Электронный ресурс]. <http://www.consultant.ru>.

46. Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (с

посл. изм. и доп.) // Консультант Плюс: [Электронный ресурс]. <http://www.consultant.ru>.

47. Федеральный закон от 4 апреля 2005 г. № 32-ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации» (с посл. изм. и доп.) // Консультант Плюс: [Электронный ресурс]. <http://www.consultant.ru>.

48. Федеральный закон от 22 февраля 2014 г. № 20-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» (с посл. изм. и доп.) // Консультант Плюс: [Электронный ресурс]. <http://www.consultant.ru>.

49. Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» (с посл. изм. и доп.) // Консультант Плюс: [Электронный ресурс]. <http://www.consultant.ru>.

50. Федеральный закон от 25 июля 2006 г. № 127-ФЗ «О ратификации Протокола о внесении изменений в Европейскую конвенцию о пресечении терроризма» (с посл. изм. и доп.) // Консультант Плюс: [Электронный ресурс]. <http://www.consultant.ru>.

51. Федеральный закон от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» (с посл. изм. и доп.) // Консультант Плюс: [Электронный ресурс]. <http://www.consultant.ru>.

52. Федеральный закон от 24 ноября 2008 г. № 210-ФЗ «О ратификации договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Республикой Южная Осетия» (с посл. изм. и доп.) // Консультант Плюс: [Электронный ресурс]. <http://www.consultant.ru>.

53. Федеральный закон от 22 декабря 2008 г. № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» (с посл. изм. и доп.) // Консультант Плюс: [Электронный ресурс]. <http://www.consultant.ru>.

54. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (с посл. изм. и доп.) // Консультант Плюс: [Электронный ресурс]. <http://www.consultant.ru>.

55. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 274-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О

противодействию коррупции» (с посл. изм. и доп.) // Консультант Плюс: [Электронный ресурс]. <http://www.consultant.ru>.

56. Федеральный закон от 09 февраля 2009 г. № 4-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (с посл. изм. и доп.) // Консультант Плюс: [Электронный ресурс]. <http://www.consultant.ru>.

57. Федеральный закон от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» (с посл. изм. и доп.) // Консультант Плюс: [Электронный ресурс]. <http://www.consultant.ru>.

58. Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности» (с посл. изм. и доп.) // Консультант Плюс: [Электронный ресурс]. <http://www.consultant.ru>.

59. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» (с посл. изм. и доп.) // Консультант Плюс: [Электронный ресурс]. <http://www.consultant.ru>.

Монографии, учебники, книги

1. Аграновская Е.В. Правовая культура и обеспечение прав личности. - М., 1988. - 145 с.

2. Автономов А.С. Правовая онтология политики: к построению системы категорий. - М., 1999. - 384 с.

3. Алексеев С.С. Общая теория права: курс в 2 томах. - М., 1981. Т. 1. - 360 с.

4. Алексеев С.С. Общая теория права: в 2 томах. - М., 1982. - Т. 2. - 360 с.

5. Алексеев С.С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве. - М., 1989. - 288 с.

6. Алексеев С.С. Право. Опыт комплексного исследования. - М., 1999. - 712 с.

7. Алексеев С.С. Восхождение к праву. Поиски и решения. - М., 2001. - 752 с.

8. Алексеев С.С. Право на пороге нового тысячелетия. - М., 2000. - 256 с.
9. Алексеев С.С. Право: азбука - теория - философия: Опыт комплексного исследования. - М., 1999. - 712 с.
10. Алексеев С.С. Право на пороге нового тысячелетия: Некоторые тенденции мирового правового развития - надежда и драма современной эпохи. - М., 2000. - 256 с.
11. Алексеев С.С. Самое святое, что есть у Бога на земле. Иммануил Кант и проблемы права в современную эпоху. - М., 1998. - 416 с.
12. Алексеев Н.Н. Основы философии права. - СПб., 1999. - 256 с.
13. Алтухов С.А. Преступления сотрудников милиции (понятие, виды и особенности профилактики). - СПб., 2001. - 271 с.
14. Анисимов С.Ф. Мораль и поведение. - М., 1985. - 155 с.
15. Антонян Ю.М. Терроризм. Криминологическое и уголовно-правовое исследование. - М., 1998. - 306 с.
16. Аристотель. Политика. Афинская полития. - М., 1997. - 205 с.
17. Аринин А.Н. К новой стратегии развития России. Федерализация и гражданское общество. - М., 2000. - 284 с.
18. Артемов В.М. Правовой порядок в современной России: концептуальные обоснования инновации. - М., 1998. - 274 с.
19. Бабурин С.Н. Территория государства: правовые и геополитические проблемы. - М., 1997. - 480 с.
20. Байтин М.И. Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). Изд. 2-е, доп. - М., 2005. - 544 с.
21. Баранов В.М. Поощрительные нормы советского социалистического права. - Саратов, 1978. - 145 с.
22. Баранов В.М. Теневое право: монография. - Н. Новгород, 2002. - 165 с.
23. Барциц И.Н. Правовое пространство России: Вопросы конституционной теории и практики. - М., 2000. - 496 с.

24. Бачинин В.А. Основы социологии права и преступности. - СПб., 2001. - 308 с.
25. Бентам И. Введение в основания нравственности и законодательства. - М., 1998. - 415 с.
26. Бержель Ж.-Л. Общая теория права. - М., 2000. - 576 с.
27. Богданов И.Я., Калинин А.П. Коррупция в России: социально-экономические и правовые аспекты. - М., 2001. - 240 с.
28. Борисов В.В. Правовой порядок развитого социализма. - Саратов, 1977. - 407 с.
29. Борьба с коррупцией: актуальные проблемы законодательного обеспечения: сборник статей и документов. - М., 2002. - 208 с.
30. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: Общие положения. - М., 1997. - 682 с.
31. Братко А.Г. Запреты в советском праве. - Саратов, 1979. - 91 с.
32. Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность. - М., 1976. - 112 с.
33. Бутаков А.В. Нормативный структурализм и современное Российское государство. Методологическое исследование. - Омск, 1996. - 209 с.
34. Вальденфельс Б. Мотив чужого. - Минск, 1999. - 176 с.
35. Васильев А.М. Правовые категории. // Методологические аспекты разработки системы категорий теории права. - М., 1976. - 189 с.
36. Василькова В.А. Порядок и хаос в развитии социальных систем: синергетика и теория социальной самоорганизации. - СПб., 1999. - 246 с.
37. Величко А.М. Философия русской государственности. - СПб., 2001. - 336 с.
38. Вергасова В.Н. Правоотношение: философский и юридический подходы. - М., 1991. - 148 с.
39. Вернадский Г.В. История права. - СПб., 1999. - 176 с.

40. Витченко А.М. Метод правового регулирования социалистических общественных отношений. - Саратов, 1974. - 161с.
41. Воеводин Л.Д. Юридический статус личности в России: учебное пособие. - М., 1997. - 304 с.
42. Волженкина В.М. Нормы международного права в российском уголовном процессе. - СПб., 2001. - 359 с.
43. Глебов И.Н. Национальная безопасность Российской Федерации: проблемы правового регулирования: монография. - СПб., 2000. - 263 с.
44. Гойман В.И. Действие права. (Методологический анализ). - М., 1992. - 182 с.
45. Гойман-Червонюк В.И. Очерк теории государства и права. - М., 1996. - 326 с.
46. Горный А.Г. Социалистическая законность и воинский порядок. - М., 1973. - 115 с.
47. Горшенев В.М. Способы и организационные формы правового регулирования в социалистическом обществе. - М., 1972. - 258 с.
48. Государственная дисциплина и социалистический порядок // Керимов Д.А., Атаманчук Г.В., Кобец Н.Г. и др. - М., 1985. - 143 с.
49. Государство и право на рубеже веков (Материалы всероссийской конференции). Проблемы теории и истории. - М., 2001. - 193 с.
50. Государство и право на рубеже веков (Материалы всероссийской конференции) // Международное право. - М., 2000. - 133 с.
51. Государственное право Германии. В 2 т. Т. 1. - М., 1994. - 312 с.
52. Гранин А.Ф. Социалистическая законность и порядок // Теоретические вопросы охраны порядка и укрепления социалистической законности в деятельности органов внутренних дел. - Киев, 1970. - 156 с.
53. Гревцов Ю.Г. Правовые отношения и осуществление права. - Л., 1987. - 129 с.
54. Гревцов Ю.И. Социология права: курс лекций. - СПб., 2001. - 312 с.

55. Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности. - М., 1998. - 400 с.
56. Данилин В.И., Реутов СИ. Юридические факты в советском семейном праве. - Свердловск, 1989. - 156 с.
57. Духно Н.А., Чубуков Г.В. Земельный порядок и ответственность. - М., 1998. - 167 с.
58. Дюрягин И.Я. Применение норм советского права. // Теоретические вопросы. - Свердловск, 1973. - 248 с.
59. Евинтов В.И. Международное сообщество и порядок (анализ современных концепций). - Киев, 1990. - 128 с.
60. Емельянов В.И. «Разумность, добросовестность, незлоупотребление гражданскими правами». - М., 2002. - 160 с.
61. Еникеев М.И. Основы общей и юридической психологии: учебник для вузов. - М., 1996. - 631 с.
62. Жалинский А., Рерихт А. Введение в немецкое право. - М., 2001. - 767 с.
63. Жданов Ю.Н., Лаговская Е.С. Европейское уголовное право. Перспективы развития. - М., 2001. - 232 с.
64. Завадская Л.Н. Механизм реализации права. - М., 1992. - 288с.
65. Законодательная техника: научно-практическое пособие / кол. авторов. - М., 2000. - 272 с.
66. Законотворчество в Российской Федерации: научно-практическое и учебное пособие / Под ред. А.С. Пиголкина. - М., 2000. - 608 с.
67. Золотарева М.В. Федерация в России: проблемы и перспективы. - М., 1999.
68. Иванов В.В. Общие вопросы теории договора. - М., 2000. - 160 с.
69. Исаков В.Б. Юридические факты в советском праве. - М., 1984. - 144 с.
70. Казаков В.Н. Правомерное поведение в механизме формирования правового порядка (теоретико-правовые проблемы): монография. - М., 2001. - 180 с.
71. Казаков В.Н., Малахов В.П. Правосознание и правомерное поведение: монография. - М., 2002. - 203 с.
72. Казаков В.Н. Правовой порядок в России: вопросы теории и практики: монография. - М., 2003. - 254 с.

73. Казимирчук В.П. Право и методы его изучения. - М., 1965. - 165 с.
74. Карташкин В.А. Права человека в международном и внутригосударственном праве. - М., 1995. - 134 с.
75. Карташов В.Н. Юридическая деятельность: понятие, структура, ценность. - Саратов, 1989. - 220 с.
76. Керимов Д.А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права). - М., 2000. - 560 с.
77. Керимов Д.А. Проблемы общей теории права и государства. Т. I. Социология права. - М., 2001. - 266 с.
78. Кечекьян С.Ф. Правоотношения в социалистическом обществе. - М., 1958. - 237 с.
79. Кожевников С.Н. Правовая активность граждан: учебное пособие. - Нижний Новгород, 1994. - 107с.
80. Козловски П. Общество и государство: неизбежный дуализм. - М., 1998. - 368 с.
81. Колосова Н.М. Конституционная ответственность в Российской Федерации: Ответственность органов государственной власти и иных субъектов права за нарушение конституционного законодательства Российской Федерации. - М., 2000. - 192 с.
82. Коррупция: политические, экономические, организационные и правовые проблемы: сборник материалов Международной научно-практической конференции (г. Москва, 9-10 сентября 1999 г.) / Под ред. В.В. Лунева. М., 2001. - 429 с.
83. Корецкий А.Д. Теоретико-правовые основы учения о договоре. - СПб., 2001. - 211 с.
84. Кудрявцев В.Н. Право и поведение. - М., 1978. - 192 с.
85. Кудрявцев В.Н. Правовое поведение: норма и патология. - М., 1982. - 288 с.
86. Кудрявцев В.Н. Закон, поступок, ответственность. - М., 1986. - 448 с.
87. Кудрявцев Ю.В. Нормы права как социальная информация. - М., 1981. - 144 с.
88. Кудрявцев В.Н., Казимирчук В.П. Современная социология права: учебник для вузов. - М., 1995. - 297 с.

89. Кульчар К. Основы социологии права. - М., 1981. - 256 с.
90. Ковлер А.И. Антропология права: учебник для вузов. - М., 2002. - 480 с.
91. Комментарий к закону Российской Федерации «О милиции». - М., 2000. - 496 с.
92. Кули Чарльз Хортон. Человеческая природа и социальный порядок. - М., 2000. - 320 с.
93. Лазарев В.В. Применение советского права. - Казань, 1972. - 200 с.
94. Лазарев В.В. Социально-психологические аспекты применения права. - Казань, 1982. - 144 с.
95. Лейст О.Э. Сущность права. Проблемы теории и философии права. - М., 2002. - 288 с.
96. Лившиц Р.З. Современная теория права // Краткий очерк. - М., 1992. - 94 с.
97. Личность и уважение к закону. (Социологический аспект). - М., 1979. - 288 с.
98. Ллойд Д. Идея права. - М., 2002. - 416 с.
99. Лукьянова Е.А. Российская государственность и конституционное законодательство в России (1917-1993). - М., 2000. - 192 с.
100. Лучин В.О. Конституция Российской Федерации. Проблемы реализации. - М., 2002. - 687 с.
101. Люшер Ф. Конституционная защита прав и свобод личности. - М., 1993. - 384 с.
102. Малахов В.П. Правосознание: природа, содержание, логика: монография. - М., 2001. - 385 с.
103. Малахов В.П. Философия права: учебное пособие. - М., 2002. - 448 с.
104. Малахов В.П. Право в его универсальности, особенностях и конкретности: монография. - М., 2005. - 241 с.
105. Малахов В.П. Основы философии права: учебное пособие. - М., 2005. - 240 с.
106. Малиновский А.А. Злоупотребление правом. Основы концепции. - М., 2000. - 100 с.
107. Мальцев Г.В. Понимание права. Подходы и проблемы. - М., 1999. - 419 с.

108. Мамут Л.С. Государство в ценностном измерении. - М., 1998. - 48 с.
109. Макуев Р.Х. Правоприменительная деятельность милиции: (в условиях формирования правового государства). Ч. 1. - Алматы, 1993. - 212 с.
110. Макуев Р.Х. Правоприменительная деятельность милиции: (в условиях формирования правового государства). Ч. 2. - Алматы, 1993. - 208 с.
111. Маркушин А.Г. Оперативно-розыскная деятельность. Необходимость и законность. - Н. Новгород, 1995. - 226 с.
112. Маритен Ж. Человек и государство. - М., 2000. - 196 с.
113. Мингазов Л.Х. Эффективность норм международного права. Теоретические проблемы. - Казань, 1999. - 376 с.
114. Мовчан А.П. Международный порядок. - М., 1996. - 175 с.
115. Мордовец А.С. Социально-юридический механизм обеспечения прав человека и гражданина / Под ред. д.ю.н. Н.И. Матузова. - Саратов, 1996. - 288 с.
116. Мураметс О.Ф., Шамба Т.М. Порядок в развитии социалистическом обществе. - М., 1979. - 149 с.
117. Нафиев С.Х., Васин А.Л. Европейские стандарты обеспечения конституционных прав личности при расследовании преступлений. - Казань, 1998. - 223 с.
118. Неновски Н. Право и ценности. - М., 1987. - 248 с.
119. Нерсесянц В.С. Философия права: учебник для вузов. - М., 1997. - 652 с.
120. Новгородцев П.И. Введение в философию права. Кризис современного правоведения. - СПб., 2000. - 352 с.
121. Новгородцев Историческая школа юристов. - СПб., 1999. - 192 с.
122. Нудненко Л.А. Теория демократии. - М., 2001. - 95 с.
123. Нурпеисов Е.К. Психология правомерного поведения. - Алма-Ата, 1984. - 127 с.
124. Общая психология / Под ред. В.В. Богословского и др. - М., 1973. - 351 с.

125. Общая теория права: курс лекций / Под общей ред. проф. В.К. Бабаева. - Нижний Новгород, 1993. - 544 с.
126. Общая теория права: учебник для юридических вузов / Под общей ред. А.С. Пиголкина. - М., 1995. - 384 с.
127. Общая теория прав человека / Отв. ред. д.ю.н. Е.А. Лукашева. - М., 1996. - 520 с.
128. Оксамытный В.В. Правомерное поведение личности. - Киев, 1985. - 175 с.
129. Оксамытный В.В. Теория государства и права: учебник для вузов. - М., 2004. - 563 с.
130. Осипов Г.В. Социология и политика. - М., 1995. - 588 с.
131. Парсонс Т. О социальных системах. - М., 2002. - 832 с.
132. Парсонс Т. О структуре социального действия. - М., 2002. - 880 с.
133. Пеньков Е.М. Социальные нормы - регуляторы поведения личности. Некоторые вопросы методологии и теории. - М., 1972. - 198 с.
134. Перегудов С.П., Лапина Н.Ю., Семенов И.С. Группы интересов и российское государство. - М., 1999. - 352 с.
135. Перфильев М.Н. Общественные отношения. - М., 2001. - 235 с.
136. Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. - СПб., 2000. - 608 с.
137. Петрухин И.Л. Человек и власть (в сфере борьбы с преступностью). - М., 1999. - 392 с.
138. Поздняков Э.А. Философия государства и права. - М., 1995. - 312 с.
139. Поляков А.В. Общая теория права: курс лекций. - СПб., 2001. - 642 с.
140. Поляков А.В., Тимошина Е.В. Общая теория права: учебник. - СПб., 2005. - 472 с.
141. Правовая система социализма. (Функционирование и развитие). В 2 книгах. Книга 2-я / Отв. ред. А.М. Васильев. - М., 1987. - 328 с.
142. Правовое воспитание и социальная активность населения. - Киев, 1979. - 328 с.

143. Право и культура: монография / кол. авторов. - М., 2002. - 423 с.
144. Права человека: итоги века, тенденции, перспективы / Под общ. ред. чл.-корр. РАН Е.А. Лукашевой. - М., 2002. - 448 с.
145. Правовое государство: реальность, мечты, будущее / Под общ. ред. проф. В.П. Сальникова. - СПб., 1999. - 245 с.
146. Право и политика современной России / Н.В. Варламова, Е.А. Лукашева, Г.В. Мальцев и др. - М., 1996. - 215 с.
147. Проблемы общей теории права и государства: учебник для вузов / Под общ. ред. чл.-корр. РАН В.С. Нерсесянца. - М., 1999. - 832 с.
148. Пэнто Р., Гравитц М. Методы социальных наук. - М., 1972. - 607 с.
149. Рабинович П.М. Проблемы теории законности развитого социализма. - Львов, 1979. - 204 с.
150. Реализация прав граждан в условиях развитого социализма / Отв. ред. д.ю.н. Е.А. Лукашева. - М., 1983. - 264.
151. Решетов Ю.С. Механизм правореализации в условиях развитого социализма. - Казань, 1980. - 168 с.
152. Решетов Ю.С. Реализация норм советского права / Системный анализ. - Казань, 1989. - 158 с.
153. Россия на рубеже веков: укрепление государственности / Под ред. проф. А.Н. Соколова. - Калининград, 2001. - 761 с.
154. Рулан Н. Юридическая антропология: учебник для вузов. - М., 2000. - 310 с.
155. Русская философия права. Антология. - СПб., 1999. - 437 с.
156. Саванели Б.В. Правопорядок и юридическая практика: Методологические проблемы. - Тбилиси, 1981. - 325 с.
157. Саидов А.Х. Сравнительное правоведение (основные правовые системы современности): учебник. - М., 2000. - 448 с.
158. Сальников В.П. Социалистическая правовая культура. (Методологические проблемы). - Саратов, 1989. - 144 с.
159. Сборник стандартов и норм Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. - М., 1992. - 334 с.

160. Серегин А.В. Советский общественный порядок и административно-правовые средства его укрепления: учебное пособие. - М., 1975. - 201 с.
161. Синюков В.Н. Российская правовая система: Введение в общую теорию. - Саратов, 1994. - 496 с.
162. Синюков В.Н., Григорьев Ф.А. Правовая система: Вопросы правореализации: учебное пособие. - Саратов, 1995. - 156 с.
163. Соколов А.Н. Правовое государство: от идеи до ее материализации. - Калининград, 2002. - 456 с.
164. Социальная психология личности. - М., 1979. - 344 с.
165. Становление правового порядка в Российском государстве: реальность и перспектива (социально-правовые проблемы): сб. статей. - Саратов, 1995. - 276 с.
166. Тарановский Ф.В. Энциклопедия права. - 3-е изд. - СПб., 2001. - 560 с.
167. Татаринцева Е.В. Правовое воспитание (методология и методика): метод. пособие. - М., 1990. - 175 с.
168. Теория государства и права / Под ред. д.ю.н. Н.Г. Александрова. - М., 1974. - 664 с.
169. Теория права и государства: учебник / В.С. Афанасьев, А.Г. Братко, В.Н. Бутылин и др. - М., 1996. - 424 с.
170. Теория государства и права: курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. - М., 1997. - 672 с.
171. Теория государства и права: учебник для юридических вузов и факультетов / Под ред. В.М. Корельского и В.Д. Перевалова. - М., 1997. - 570 с.
172. Тихомиров Ю.А. Курс сравнительного правоведения. - М., 1996. - 432 с.
173. Тихомиров Ю.А. Теория компетенции. - М., 2001. - 355 с.
174. Тихонравов Ю.В. Основы философии права: учебное пособие. - М., 1997. - 608 с.
175. Ткаченко Ю.Г. Методологические вопросы теории правоотношений. - М., 1980. - 176 с.
176. Трубецкой Е.Н. Лекции по энциклопедии права. - М., 1917. - 227 с.

177. Фаткуллин Ф.Н., Чулюкин Л.Д. Социальная ценность и эффективность правовой нормы. - Казань, 1977. - 120 с.
178. Фаткуллин Ф.Н., Фаткуллин Ф.Ф. Проблемы теории государства и права: учебное пособие. - Казань, 2000. - 340 с.
179. Федерализм: теория и история развития (сравнительно-правовой анализ): учебное пособие / Отв. ред. М.Н. Марченко. - М., 2000. - 344 с.
180. Федерализм: теория, институты, отношения (сравнительно-правовое исследование) / Отв. ред. Б.Н. Топорнин. - М., 2001. - 376 с.
181. Фридмэн Л. Введение в американское право. - М., 1993. - 286 с.
182. Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. - М., 1974. - 346 с.
183. Четвернин В.А. Введение в курс общей теории права и государства: учебное пособие. - М., 2003. - 204 с.
184. Шагиева Р.В. Процессуально-правовые нормы и их реализация в социалистическом обществе. - Казань, 1986. - 104 с.
185. Шапиева О.Г. Проблемы нравственно-правовой социализации личности: концептуальный и практический аспекты / Под ред. В.П. Сальникова. - СПб., 1996. - 173 с.
186. Шевцов В.С. Права человека и государство в Российской Федерации. - М., 2002. - 440 с.
187. Шереги Ф.Э. Социология права: прикладные исследования. - СПб., 2002. - 447 с.
188. Щербакова Н.В. Правовая установка и социальная активность личности. - М., 1986. - 128 с.
189. Эффективность правовых норм. - М., 1980. - 387 с.
190. Энтин М.Л. Международные гарантии прав человека: опыт Совета Европы. - М., 1997. - 296 с.
191. Явич Л.С. Социалистический правопорядок. - Л., 1972. - 80 с.
192. Явич Л.С. Общая теория права. - Л., 1976. - 287 с.
193. Явич Л.С. Сущность права (социально-философское понимание генезиса, развития и функционирования юридической формы общественных отношений). - Л., 1985. - 208 с.

194. Яценко А.С. Философия Владимира Соловьева. Теория федерализма. Опыт синтетической теории права и государства. - СПб., 1999. - 230 с.

Статьи

1. Авакьян С.А. Практика российской государственности // Вестн. Моск. ун-та. - Сер. 18. Социология и политология. - 1997. - № 1. - С. 44-54.

2. Александров В.А. Формирование законопослушного гражданина - приоритетное направление правовой политики современной России // Правоведение. - 1998. - № 1. - С. 156-161.

3. Алейникова А.П. Понятие правомерного поведения // Проблемы совершенствования советского законодательства. Труды ВНИИСЗ. - М., 1977. - Вып. 10. - С. 3-12.

4. Ахиезер А.С. Дезорганизация как категория общественной науки // Общественные науки и современность. - 1995. - № 6. - С. 42-52.

5. Баланик Б.Г. Общественный порядок как объект охраны советской милиции // Права и свободы советских граждан и роль милиции в их обеспечении. - М., 1981. - С. 15-25.

6. Баланик Б.Г. Общественный порядок как категория советского законодательства // Советское государство и право. - 1982. - № 11. - С. 73-77.

7. Баранов В.М. Юридическая квалификация правомерного поведения в процессе реализации норм советского права: понятие, необходимость, истинность // Актуальные вопросы советского права (теория и практика). - Казань: Изд-во Каз. ун-та, 1985. - С. 12-14.

8. Барциц И.Н. Международное право и правовая система России // Журнал российского права. - 2001. - № 2. - С. 61-70.

9. Бессарабов В. Место прокуратуры в государственном механизме современной России // Законность. - 1999. - № 9. - С. 40-45.

10. Бойков А.Д. Понятие и принципы государственно-правовой политики борьбы с преступностью // Формирование

государственной политики борьбы с преступностью: материалы конференции. - М., 1997. - С. 16-34.

11. Бойцова Л.В. Ответственность государства и судей за вред, причиненный гражданам при отправлении правосудия // Журнал российского права. - 2001. - № 9. - С. 51-60.

12. Борисов В.В. Конституция СССР и проблемы правового порядка развитого социализма // Правопорядок и правовой статус личности в развитом социалистическом обществе в свете Конституции СССР 1977 г. - Изд-во Саратовского ун-та, 1980. - С. 22-29.

13. Борисов В.В. К вопросу о тенденциях развития правопорядка советского общества // Вопросы теории государства и права. Государство, право и правопорядок развитого социализма. - Изд-во Саратовского ун-та, 1980. - С. 11-19.

14. Борисов В.В. Некоторые актуальные вопросы развития правового порядка // Вопросы теории государства. - Вып. 1 (10). - Саратов, 1998. - С. 20-23.

15. Будаев К.А. Обеспечение единого правового пространства - важный аспект деятельности органов конституционного контроля субъектов РФ // Журнал российского права. - 2001. - № 10. - С. 74-79.

16. Бурлаков В.Н. Развитие преступности и социальный контроль // Правоведение. - 2002. - № 2. - С. 139-148.

17. Вайхельт В. Совершенствование конституций и правопорядок при социализме // Советское государство и право. - 1983. - № 3. - С. 96-103.

18. Варламова Н. Правовой нигилизм: прошлое, настоящее... и будущее России? // Конституционное Право: Восточноевропейское обозрение. - 2000. - № 1(30). - С. 90-93.

19. Вебер М. Легитимный порядок // Новое время. - 1995. - № 26. - С. 25-23.

20. Веремеенко И.И. Сущность и понятие общественного порядка // Советское государство и право. - 1982. - № 3. - С. 22-29.

21. Ветютнев Ю.Ю. Синергетика в праве // Государство и право. - 2002. - № 4. - С. 64-69.

22. Ветютнев Ю.Ю. О правовой случайности и правовом хаосе // Журнал российского права. - 2003. - № 7. - С. 72-78.

23. Вопленко Н.Н. Правомерное поведение как социальный и юридический процесс // Актуальные проблемы юридического процесса в общенародном государстве. - Ярославль, 1979. - С. 21-26.

24. Глотов С.А. Приграничное сотрудничество российских регионов в контексте принципов и норм Совета Европы // Журнал российского права. - 2000. - № 3. - С. 76-87.

25. Гойман В.И. Механизм обеспечения реализации закона в современных условиях // Государство и право. - 1991. - № 12. - С. 12-22.

26. Гойман В.И. Правовая активность как сущностное проявление права // Повышение правоохранительной активности граждан в обеспечении перехода к рынку. - Нижний Новгород, 1993. - С. 16-36.

27. Духно Н.А. Экологический правопорядок: понятие и структура // Журнал российского права. - 1999. - № 7/8. - С. 50-56.

28. Елисеев Б.П. Договоры и соглашения между Российской Федерацией и субъектами Российской Федерации: решение или порождение проблем // Государство и право. - 1999. - № 4. - С. 5-13.

29. Ермошин Г. Конституционный принцип федерализма и проблемы его реализации при создании единого правового пространства России // Конституционное право: Восточноевропейское Обозрение. - 1999. - № 2 (27). - С. 30-37.

30. Жеругов Р.Т. Роль индивидуального правосознания в регулировании социального поведения личности // Правовое регулирование общественных отношений. - М.: ИГП АН СССР, 1976. - С. 27-36.

31. Жеругов Р.Т. Вопросы правомерного поведения личности // Правовое регулирование общественных отношений. - М.: ИГП АН СССР, 1977. - С. 18-25.

32. Жеругов Р.Т. О мотивационных аспектах правомерного поведения личности // Проблемы теории социалистического государства и права. - М.: ИГП АН СССР, 1977. - С. 60-61.

33. Иванова З.Д. Юридические факты и возникновение субъективных прав граждан // Советское государство и право. - 1980. - № 2. - С. 31-39.

34. Иванова З.Д. Возникновение субъективных прав советских граждан и роль милиции в их обеспечении // Права и свободы советских граждан и роль милиции в их обеспечении. - М., 1981. - С. 15-25.
35. Исаков В.Б. Функции фактических обстоятельств в механизме правового регулирования // Советское государство и право. - 1975. - № 2. - С. 114-117.
36. Кабалкин А. Глобализация правового пространства и новеллы российского гражданского законодательства // Российская юстиция. - 2001. - № 12. - С. 17-19.
37. Казимирчук В.П. Социальный механизм действия права // Советское государство и право. - 1970. - № 10. - С. 37-44.
38. Капустин А.Я. Основные принципы институциональной системы Европейского Союза // Правоведение. - 2000. - № 1 (228). - С. 217-237.
39. Ковачев Д.А. Конституционный принцип: его понятие, реальность и фиктивность // Журнал российского права. - 1997. - № 9. - С. 76-80.
40. Козлихин И.Ю. Позитивизм и естественное право // Государство и право. - 2000. - № 3. - С. 5-11.
41. Колосова Н.М. Конституционная ответственность - самостоятельный вид юридической ответственности // Государство и право. - 1997. - № 2. - С. 86-91.
42. Краснов Б.И. Теория власти и властных отношений // Социально-политический журнал. - 1994. - № 7/8. - С. 40-50.
43. Крохина Ю.А. Правовая политика и правовая жизнь («круглый стол»). (Материалы научно-практического «круглого стола» на тему: «Правовая политика и правовая жизнь». Пятигорск, 11-18 сентября 2000 г.) // Право и политика. - М., 2001. - № 3. - С. 133-136.
44. Кудрявцев В.Н. Юридические нормы и фактическое поведение // Советское государство и право. - 1980. - № 2. - С. 12-20.
45. Кудрявцев В.Н., Малейн Н.С. Закон и пределы правомерного поведения // Советское государство и право. - 1980. - № 10. - С. 31-38.
46. Кудрявцев В.Н., Малейн Н.С. Правовое поведение, его субъекты и пределы // Правоведение. - 1980. - № 3. - С. 31-40.

47. Лазарев В.В. Особенности реализации правовых предписаний // Советское государство и право. - 1972. - № 2. - С. 21-29.

48. Лазарев В.В. Правомерное поведение как объект юридического исследования // Советское государство и право. - 1976. - № 10. - С. 29-37.

49. Лазарев В.В. Выявление закономерностей правомерного поведения // Советское государство и право. - 1983. - № 11. - С. 19-25.

50. Лейст О.Э. Методология исследования правомерных и неправомерных действий в развитом социалистическом обществе // Методологические и теоретические проблемы государства и права развитого социализма. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1983. - С. 149-168.

51. Лукашук И.И. Глобализация и государство // Журнал российского права. - 2001. - № 4. - С. 64-75.

52. Лунеев В.В. Глобализация и преступность (Тезисы доклада на Московском юридическом форуме «Глобализация, государство и право, XXI век». 22-24 января 2003 г.) // Государство и право. - 2003. - № 6. - С. 115-118.

53. Лунеев В.В. Эффективность борьбы с преступностью и ее отдельными видами в современной России // Государство и право. - 2003. - № 7. - С. 105-111.

54. Маврин С.П. О роли метода правового регулирования в структурировании и развитии позитивного права // Правоведение. - 2003. - № 1. - С. 205-216.

55. Малько А.В. Современная правовая политика и правовая жизнь // Правовая политика и правовая жизнь. - Саратов, 2000. - № 11. - С. 15-27.

56. Малько А.В. Правовая жизнь и правовая политика // Государство и право на рубеже веков (материалы Всероссийской конференции); Проблемы теории и истории. - М., 2001. - С. 14-21.

57. Мамут Л.С. Государство как публично-властным образом организованный народ // Журнал российского права. - 2000. - № 3. - С. 88-99.

58. Мартышин О.В. Политическая обязанность // Государство и право. - 2000. - № 4. - С. 5-14.

59. Мартышин О.В. Совместимы ли основные типы понимания права? // Государство и право. - 2003. - № 6. - С. 13-21.
60. Марченко Г. Нужно ли перекраивать Россию? // Конституционное право: Восточноевропейское Обозрение. - 1999. - № 2(27). - С. 72-82.
61. Матузов Н.И. К вопросу о суверенитете личности // Государство и право. - 1994. - № 4. - С. 3-14.
62. Матузов Н. Правовой нигилизм и правовой идеализм как явления российского политического менталитета // Право и жизнь. - 2002. - № 47. - С. 5-38.
63. Матузов Н.И. Общая концепция и основные приоритеты российской правовой политики // Правовая политика и правовая жизнь. - Саратов, 2000. - № 11. - С. 27-43.
64. Матузов Н.И. Возможность и действительность в праве // Правоведение. - 2000. - № 3. - С. 16-30.
65. Мехович А.М., Мордовец А.С., Силантьева А.В. Законность и уважение прав человека в деятельности органов внутренних дел // Правоведение. - 1999. - № 3. - С. 154-162.
66. Миронов О.О. Конституция не может быть неизменной // Государство и право. - 1998. - № 4. - С. 5-10.
67. Морозова Л.А. Конфликт закона и правовая реформа // Государство и право. - 1997. - № 12. - С. 7-12.
68. Муромцев Г.И. Юридическая техника (некоторые теоретические аспекты) // Правоведение. - 2000. - № 1 (228). - С. 9-20.
69. Назаров Б.Л. Правомерность // Юридический энциклопедический словарь. - М., 1987. - С. 357.
70. Некишев В. Л. Правопорядок и гуманизм (социально-политический аспект) // Проблемы совершенствования правового регулирования деятельности правоохранительных органов на современном этапе: межвузовский сборник научных трудов. - М., 1991. - С. 89-94.
71. Нурпеисов Е.К. Мотивация правомерного поведения // Известия Академии наук Казахской ССР. Серия общественных наук. - Алма-Ата, 1978. - № 4. - С. 68-75.
72. Нуртдинова А.Ф. Роль государства в механизме социального партнерства // Журнал российского права. - 2000. - № 2. - С. 16-25.

73. Общая концепция развития российского законодательства // Журнал российского права. - 1999. - № 1. - С. 13-30.

74. Оксамытный В.В. Правовое воспитание и формирование правомерного поведения // Правовое воспитание и социальная активность населения. - Киев: Наукова думка, 1979. - С. 123-208.

75. Орзих М.Ф. Правовой статус личности как политическая форма социалистического правопорядка // Правопорядок и правовой статус личности в развитом социалистическом обществе в свете Конституции СССР 1977 года: Вопросы теории государства и права, государственного и административного права. - Саратов, 1980. - С. 102-105.

76. Орлова О.В. Автономия личности и автономия гражданского общества // Государство и право. - 2006. - № 1. - С. 12-18.

77. Ослунд А. Право в России // Конституционное Право: Восточноевропейское Обозрение. - 2000. - № 1 (30). - С. 80-84.

78. Петров М.П. Юридическое планирование как элемент правовой политики // Правовая политика и правовая жизнь. - Саратов, 2000. - № 1. - С. 84-89.

79. Петрова Д. Политические и правовые препятствия на пути развития права общественных интересов // Конституционное Право: восточноевропейское обозрение. - 1997. - № 1 (18). - С. 20-30.

80. Пиголкин А.С. Правовая норма и поведение индивидов // Труды ВЮЗИ. - М., 1978. - Т. 56. - С. 57-72.

81. Пистор К. Предложение и спрос на право в России // Конституционное Право: Восточноевропейское Обозрение. - 2000. - № 1 (30). - С. 87-89.

82. Поленина СВ. Взаимодействие системы права и системы законодательства // Государства и право. - 1999. - № 9. - С. 5-12.

83. Примов Н. Надзор за законностью правовых актов // Законность. - 1999. - № 9. - С. 17-21.

84. Проблемы правовой ответственности государства, его органов и служащих (Круглый стол журнала «Государство и право») // Государство и право. - 2000. - № 3. - С. 20-36; - № 4. - С. 15-30.

85. Пьянов Н.А. Правовое поведение: понятие и виды // Сибирский юридический вестник. - 2004. - № 4. - С. 24-36.
86. Романов В.А. Проблема основных прав и обязанностей государства, международный правопорядок и концепция мира в XXI веке // Правоведение. - 2000. - № 1 (228). - С. 192-196.
87. Ромашов Р.А. Закон, правило, норма, долженствование // Правоведение. - 2001. - № 6. - С. 13-19.
88. Рукавишникова И.В. Метод в системе правового регулирования общественных отношений // Правоведение. - 2003. - № 1. - С. 217-222.
89. Русинов Р.К. Сознание и правомерное поведение личности // Советское государство и право. - 1983. - № 5. - С. 3-10.
90. Рыбаков О.Ю. Личность и правовая политика в современной России // Право и политика. - М., 2001. - № 9. - С. 7-12.
91. Рыбаков О.Ю. Правовая политика как юридическая категория: понятие и признаки // Журнал российского права. - 2002. - № 3. - С. 71-78.
92. Сабикенов С. Сочетание общественных и личных интересов в правомерном поведении советских граждан // Проблемы государства и права на современном этапе. - М., 1971. - Вып. 4. - С. 34-39.
93. Самигуллин В.К. Право и неправое // Государство и право. - 2002. - № 3. - С. 5-8.
94. Саминин А.Г. О некоторых проблемах самоуправления и взаимодействия исполнительной и законодательной властей в Российской Федерации // Политические исследования. - 1996. - № 1. - С. 5-11.
95. Самощенко И.С. О нормативно-правовых средствах регулирования поведения людей // Правоведение. - 1967. - № 1. - С. 12-19.
96. Силинов П.М. О некоторых концепциях федерализма в зарубежной литературе // Государство и право. - 2000. - № 5. - С. 85-87.
97. Сметанников Д.С. Критические правовые исследования в США // Правоведение. - 1999. - № 3. - С. 215-221.

98. Смоленский М.Б. Правовая культура, личность и гражданское общество в России: формула взаимообусловленности // Правоведение. - 2003. - № 1. - С. 197-204.

99. Сорокин В.В. Право и время: правовая система и переходное время // Правоведение. - 2002. - № 1. - С. 180-194.

100. Становление правового государства в Российской Федерации и функции прокуратуры («Круглый стол» журнала государство и право) // Государство и право. - 1994. - № 5. - С. 3-34.

101. Степашин СВ. Российский федерализм и пути формирования единого правового пространства // Журнал российского права. - 1998. - № 3. - С. 3-12.

102. Тер-Акопов А.А. Юридическая безопасность человека в Российской Федерации // Государство и право. - 2001. - № 9. - С. 11-18.

103. Тихомиров Ю.А. Юридическая коллизия: власть и правопорядок // Государство и право. - 1994. - № 1. - С. 3-11.

104. Туйков В. Порядок в экономике - порядок в стране // Законность. - 1999. - № 6. - С. 8-11.

105. Честнов И.Л. Правопонимание в эпоху постмодерна // Правоведение. - 2002. - № 3. - С. 4-16.

106. Шундииков К.В. Инструментальная теория права - перспективное направление научного исследования // Правоведение. - 2002. - № 3. - С. 16-23.

107. Шуталева Л.В. Семиотика пространства власти: обобщение социальностью // Философия права. - 2002. - № 2 (6). - С. 58-64.

108. Элерс Д. Местное самоуправление в Германии // Государство и право. - 2002. - № 3. - С. 68-74.

Авторефераты и диссертации

1. Абдумоминов А.А. Формирование правосознания работников органов внутренних дел: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. - М., 1995.

2. Афанасьева Л.В. Нормы права и их действие (вопросы теории): автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. - М., 2000.
3. Балин Л.Е. Правовое воспитание и его роль в практической деятельности ОВД: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. - Л., 1981.
4. Бейсенова А.У. Механизм воздействия права на сознание личности в условиях развитого социализма: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. - Алма-Ата, 1978.
5. Биктасов О.К. Справедливость и законность в деятельности ОВД (теоретические проблемы): диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. - СПб., 1994.
6. Бусурманов Ж.Д. Социальная активность и правомерное поведение личности в советском обществе: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. - Алма-Ата, 1984.
7. Вартамян А.А. Международный политический порядок: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. - М., 1996.
8. Глуходедов А.А. Обеспечение охраны общественного порядка органами местного самоуправления: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. - М., 2001.
9. Зотов А.П. Правовая культура органов власти в российском государстве (теоретико-правовое исследование): автореферат на соискание ученой степени кандидата юридических наук. - Саратов, 2002.
10. Казаков В.Н. Правовой порядок в юридической теории и практике: диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук. - Москва, 2002. - 382 с.
11. Кузнецов И.А. Охрана социалистического правопорядка, социалистической собственности, прав и свобод граждан как функция советского общенародного государства: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. - Саратов, 1986. - 204 с.

12. Максимов Л.В. Философское содержание понятий порядка и беспорядка: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук. - Горький, 1973.
13. Мирзоев С.А. Категория «правопорядок» в структуре теории социалистического права: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. - М., 1982.
14. Некишев В.С. Гуманизм и правопорядок (социально-философский аспект): автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук. - М., 1993.
15. Нурпеисов Е.К. Механизм формирования правомерного поведения личности: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. - М., 1980.
16. Оксамытный В.В. Правомерное поведение личности (теоретические и методологические проблемы): автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. - Киев, 1990.
17. Осипов А.В. Соблюдение норм советского права как форма их реализации: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. - Саратов, 1980.
18. Потапов В.А. Законность и правомерное поведение граждан в условиях реформирования России: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. - Нижний Новгород, 1995.
19. Порощук С.Д. Общетеоретические аспекты социально-правовой защиты сотрудников милиции: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. - М., 1994.
20. Саванели Б.В. Правопорядок в соотношении с действующим правом с точки зрения постижения смысла права: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. - Тбилиси, 1992.
21. Сальников В.П. Правовая культура: теоретико-методологический аспект: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. - СПб., 1990.
22. Симинягин Ю.Н. Общественное мнение и его использование органами внутренних дел в борьбе с правонарушениями:

автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. - М., 1995.

23. Сырых В.М. Метод общей теории права: диссертация в форме научного доклада на соискание ученой степени доктора юридических наук. - М., 1995.

24. Федоров В.П. Человек и правоохранительная деятельность (философско - правовой аспект): автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. - СПб., 1996.

25. Фомичева Л.Н. Современная концепция правового поведения личности: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. - М., 1994.

26. Швыдак Н.Г. Факторы формирования правомерного поведения и социально-правовой активности граждан в условиях развитого социализма: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. - М., 1980.

Монография

кандидат юридических наук
Клевцов Сергей Владимирович

**РЕАЛИЗАЦИЯ ИДЕИ ПРАВОПОРЯДКА
В СОВРЕМЕННОМ
РОССИЙСКОМ ГОСУДАРСТВЕ**

Свидетельство о государственной аккредитации
Рег. № 2660 от 02.08.2017 г.
Подписано в печать 29.12.2017 г. Формат 60x90¹/₁₆.
Усл. печ. л. 9,63. Тираж 29 экз. Заказ № 1118.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.
302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2.